9
Е91
9(С)1
Е-91

А. Я. Ефименко
профес. Петроградских Высших Женских Курсов.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ
УЧЕБНИК РУССКОЙ ИСТОРИИ

КУРС ЭПИЗОДИЧЕСКИЙ

для средне-учебных заведений и высших начальных училищ.

3

Издание Архангельского Губернского Земства.

Воспроизведено без изменения с 6-го издания и подлежит распространению без согласия автора и его правопреемника на основании постановления Временного Правительства Северной Области от 23 мая 1919 г. и разрешения Управляющего Отделом Народного Образования, в количестве 5000 экземпляров.

Архангельск.
Типография Союза Кооперативов.
1920 г.

HSSPN X

9(С)1
Е-91

9
Е-

А. Я. Ефименко
профес. Петроградских Высших Женских Курсов.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ
УЧЕБНИК РУССКОЙ ИСТОРИИ

КУРС ЭПИЗОДИЧЕСКИЙ

для средне-учебных заведений и высших начальных училищ.

11589 X

Издание Архангельского Губернского Земства.

№ II936
Научно-справ. библиотека
Арх. Областного Архивного Упр.

Воспроизведено без изменения с 6-го издания и подлежит распространению без согласия автора и его правопреемника на основании постановления Временного Правительства Северной Области от 23 мая 1919 г. и разрешения Управляющего Отделом Народного Образования, в количестве 5000 экземпляров.

Архангельск.
Типография Союза Кооперативов.
1920 г.

ОТ АВТОРА.

Эпизодический учебник русской истории для начинающих есть настоятельная потребность момента, выяснившаяся и педагогической литературой и учебной практикой. Таким образом автор, составляя учебник по эпизодическому плану, уверен, что он идет навстречу назревшей потребности. Но будучи вполне уверен в правильности своего задания, автор не уверен в достоинствах его исполнения. Может быть, практика даст ему указания, которыми он сумеет воспользоваться для исправления тех или иных недостатков своего труда.

А. Е.

Хронологическая таблица.

862. Предполагаемый год начала Русского государства.
912. Договор Олега с греками.
988. Крещение Владимира св. и киевлян.
1034—1054. Ярослав—великий князь.
1097. Съезд князей в Любече.
1113—1125. Владимир Мономах — великий князь.
1169. Разорение Киева Андреем Боголюбским.
1175. Смерть Андрея Боголюбского.
1200. Соединение Галицкой и Волынской земель.
1223. Битва при р. Калке.
1238—1240. Завоевание Батыем Русской земли.
1240. Победа Александра Невского над шведами.
1242. Ледовое побоище.
1328—1341. Иван Калита — великий князь.
1341. Смерть Гедимина.
1377. Смерть Ольгерда
1380. Куликовская битва.
1386. Брак Ягайла и Ядвиги.
1392—1430. Витовт—великий князь Литовский.
1462—1505. Иван III Васильевич.
1480. Окончательное свержение татарского ига.
1533—1584. Иван IV Грозный.
1552. Завоевание Казани.
1569. Люблинская уния.
1596. Церковная Брестская уния.
1598—1605. Царствование Бориса Годунова.
1605—1606. Царствование Лжедмитрия.
1606—1610. Царствование В. Шуйского.
1610—1612. Междуцарствие и смута.
1613. Избрание на престол Михаила Федоровича Романова.
1645—1676. Царь Алексей Михайлович.
1648. Восстание Украины против Польши.
1653. Присоедин. Украины к Моск. гос.
1672. Рождение Петра Великого.
1676—1682. Царь Федор Алексеевич.
1682. Бунт стрельцов.
1689. Устранение царевны Софии и воцарение Петра.
1696. Взятие Азова.
1700. Начало Северной войны и поражение под Нарвой.
1703. Основание Петербурга.
1708. Победа над шведами при Лесной.
1709. Полтавская битва.
1721. Ништадский мир.
1725. Смерть Петра В.
1725—1727. Императрица Екатерина I.
1727—1730. Император Петр II.
1730—1740. Импер. Анна Иоанновна.
1736—1739. Война с Турцией, окончившаяся Белградским миром.
1741—1761. Царствование Елизаветы Петровны.
1755. Основание Моск. университета.
1761. Царствование Петра Федоровича.
1762—1796. Царствование Екатерины II.
1768—1774. Первая турецкая война, окончившаяся миром в Кучук-Кайнарджи.
1772. Первый раздел Польши.
1773—1775. Пугачевщина.
1794. Окончательный раздел Польши.
1796—1801. Царствование Павла I.
1801—1825. Царствование Александра I Благословенного.
1807. Тильзитский договор.
1812. Отечественная война.
— Июнь. Наполеон вступает в пределы России.
— 26 августа. Бородинская битва.
— Октябрь. Наполеон оставляет Москву.
1814. Битва при Лейпциге. Венский конгресс.
1825—1855. Царствование Николая I.
1825. Бунт 14-го декабря.
1829—1830. Первая турецкая война.
1853. Начало второй турецкой (крымской) войны.
1854—1855. Осада Севастополя.
1855—1881. Царствование Александра II.
1856. Парижский мир.
1861. 19 февраля. Манифест об освобождении крестьян.
1863. Восстание Польши.
1864. Земская реформа и обнародование Судебных Уставов.
1874. Всеобщая воинская повинность.
1877—1878. Война за освобождение славян.
1878. Берлинский конгресс.
1881. 1 марта. Кончина императора Александра II.
1881—1894. Царствование императора Александра III.

Родословные таблицы.

I. Дом Владимира св.

Владимир Святославич
Ярослав Мудрый
Всеволод
Владимир Мономах
Юрий Долгорукий

Андрей Боголюбский — Всеволод Большое Гнездо

Всеволод Большое Гнездо
Ярослав
Александр Невский
Даниил Московский
Иван Калита
Дмитрий Донской, внук Калиты
Василий II Темный, внук Дмитрия Донского
Иван III
Иван IV Грозный, внук Ивана III
Федор.

II. Дом Романовых.

Михаил Федорович
Алексей Михайлович

Федор, Иван, Петр В., его жена Екатерина I

Анна, Алексей, Елизавета, Анна

Петр II

Петр III, его жена Екатерина II
Павел I
Александр I, Николай I
Александр II
Александр III
Николай II.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

I. **Откуда пошла Русская земля.** § 1. Наши сведения: а) из летописи, б) от греков, в) из земли. § 2. Наши предки славяне: а) Прикарпатье родина славян, б) расселение славян по русской равнине. § 3. Образ жизни славян: их быт и нравы. § 4. Соседи: а) финны, б) хозары, в) варяги. § 5. Начало Русского государства: а) призвание варягов, б) князья варяги перебираются из Новгорода в Киев. . . . . 1—5

II. **Первые киевские князья и их дружины.** § 1. Деятельность князей: а) какие были первые князья, б) древляне и гибель Игоря, в) мщение Ольги, г) подчинение остальных племен. § 2. Отношения к Византии: а) походы на Византию, б) торговля, в) значение Киева. § 3. Дружина: а) из кого она состояла, б) былины, в) Святослав дружинный князь, ... 5—9

III. **Владимир Св. и крещение Руси.** § 1. Религия славян: а) поклонение предкам, б) поклонение природе. § 2. Раннее знакомство с христианством. § 3. Крещение Руси: а) Владимир-язычник, б) испытание вер, в) крещение Владимира Св., г) крещение народа, д) Владимир-христианин. 9—13

IV. **Ярослав Мудрый и Русская Правда.** § 1. Ярослав М.: а) новая братоубийственная борьба, б) Ярослав великий князь. § 2. Русская Правда: а) общественное устройство, б) власть князя, в) быт населения. § 3. Порядок после Ярослава: а) завещание Ярослава, б) очередное наследование, в) удельно-вечевой порядок. . . . . 13—17

V. **Киево-Печерский монастырь.** § 1. Монастыри в древней Руси. § 2. Св. Феодосий Печерский. § 3. Просвещение древней Руси: а) Печерский мон., как средоточие просвещения, б) откуда наша письменность. . . . . 17—20

VI. **Владимир Мономах и его Поучение.** § 1. Личность Владимира Мономаха. § 2. Княжеские усобицы: а) причина их, б) съезд в Любече. § 3. Вл. Мономах великий князь: а) он уклоняется от велик. княжения, б) его избрание, в) Мономах, как великий князь. § 4. Поучение Владимира Мономаха: а) значение Поучения, б) жизнь князя. . . 20—26

VII. **Слово о полку Игореве.** § 1. Что такое «Слово». § 2. Половцы. § 3. Содержание «Слова». . . . . 26—28

VIII. **Земля Галицко-Волынская.** § 1. Положение Киевского государства в XII в.: распадение его на земли. § 2. Земля Волынско-Галицкая: а) ее положение, б) Ростиславичи. § 3. Соединение Галиции с Волынью: а) Роман, б) боярство. § 4. Даниил Галицкий: а) борьба за стол, б) Даниил король Русский. . . . . 28—32

IX. **Суздальское княжество.** § 1. Земля Суздальско-Ростовская: а) географическое положение, б) образование великорусского племени. § 2. Андрей Боголюбский: а) отделение Суздальской Руси, б) отношение Андрея к Киеву, в) отношение к своему уделу. § 3. Земля после Андрея: а) ее значение, б) раздоры. . . . . 32—36

Стр.

X. **Земля Новгородская.** § 1. Что такое земля Новгородская: а) ее история, б) положение земли, в) господин Великий Новгород. § 2. Вече: а) его верховные права, б) устройство веча, в) раздоры. § 3. Общественный строй: а) причина раздоров, б) бояре. § 4. Торговля. . . . 36—41

XI. **Татарское завоевание.** § 1. Татары. § 2. Первое нашествие. § 3. Второе нашествие: а) завоевание северной Руси, б) завоевание Руси южной. § 4. Последствия завоевания. . 41—46

XII. **Александр Невский.** § 1 Новый враг: а) германское племя, б) финские и литовские племена, в) Ливонский орден. § 2. Александр Невский: а) его личность, б) шведы, в) борьба с рыцарями. § 3. Александр великий князь . . . . . 46—50

XIII. **Возвышение Московского княжества и собирание русских земель.** § 1. Дробление вел. кн. Владимирского: а) борьба за великокняжеский стол, б) последствия дробления. § 2. Возвышение Московского княжества: а) положение города Москвы, б) князья Даниловичи. § 3. Иван Данилович Калита: а) его личность, б) Калита великий князь, в) выгоды от «собирания». . . . . 50—54

XIV. **Собирание русских земель Литвой.** § 1. Литовское государство: а) отсталость литовских племен, б) борьба с немцами. § 2. Собирание русских земель: а) положение этих земель, б) Гедимин, в) Ольгерд, г) обрусение Литовского государства. § 3. Поворот в истории Литовско-Русского госуд.: а) его причина, б) Витовт, в) государство после Витовта. . . . . 54—58

XV. **Московское княжество при Дмитрии Донском и Куликовская битва.** § 1. Московское княжество при Дмитрии Донском: а) личность Дмитрия, б) московское боярство, в) духовенство. § 2. Сергий Радонежский: а) личность св. Сергия, б) развитие монастырей, в) помощь св. Сергия Дмитрию Донскому. § 3. Куликовская битва: а) беспорядки в Орде, б) Куликовская битва, в) последствия. . . . 58—63

XVI. **Образование Великорусск. государства (Иван III Васильевич).** § 1. Иван III: а) его личность, б) присоединение земли Новгородской, в) присоединение Тверского княжества, г) свержение татарского ига. § 2. Московское самодержавие. а) новый титул государя, б) отношение к Европе, в) брак с Софией Палеолог, г) перемена в обстановке. § 3. Быт и нравы: а) влияние татар, б) жизнь общественная, в) нравы и частная жизнь. . . . . 63—70

XVII. **Иван IV Васильевич Грозный.** § 1. Личность Ивана Грозного: а) впечатление от его личности, б) его детство, в) перемена в душе Ивана IV. § 2. Светлый период царствования: завоевание Казани и Астрахани. § 3. Переворот в душе Ивана IV: а) его болезнь, б) новая перемена, в) опричнина, г) Новгород, д) св. Филипп. § 4. Конец царствования: а) ливонская война, б) козачество, в) завоевание Сибири. . . . . 70—78

XVIII. **Смутное время.** § 1. Причины смуты: а) государство после Ивана IV, б) начало крепостного права, в) замешательство в престолонаследии. § 2. Лжедмитрий: а) голод, б) кто был Лжедмитрий, в) действия самозванца, г) смерть Бориса, д) Лжедмитрий царь. § 3. Смута: а) царь Василий, б) мятеж Болотникова, в) второй самозванец, г) низложение царя Василия, д) междуцарствие. § 4. Патриотическое движение: а) крайняя опасность, б) подъем настроения. . . . . 78—86

XIX. **Новая династия.** § 1. Избрание Михаила: а) избирательный собор, б) происхождение царя Михаила, в) обстоятельства, сопровождавшие избрание. § 2. Правление царя Михаила:

Стр.

а) земский собор, б) патриарх Филарет. § 3. Успокоение государства: а) внутренние враги, б) внешние враги. § 4. Восстановление порядка: а) военная служба, б) финансы. 86—91

XX. Царь Алексей и присоединение Малороссии. § 1. Личность царя Алексея: а) его характер, б) его отношение к иноземцам. § 2. Народные волнения: а) первый мятеж и его последствия, б) бунт Стеньки Разина. § 3. Исправление церковных книг: а) патриарх Никон, б) исправление церковных книг, в) раскол. § 4. Присоединение Малороссии: а) последствия Люблинской унии, б) козачество, в) Богдан Хмельницкий. . . . . 91—98

XXI. Детство и первые годы царствования Петра I Великого. § 1. Раннее детство Петра Великого. § 2 Положение дел после смерти царя Федора: а) престолонаследие, б) стрелецкий бунт, в) царевна София. § 3. Жизнь Петра в с. Преображенском: а) отсутствие обычного воспитания, б) потешные, в) дальнейшее образование Петра § 4. Совершеннолетие Петра: а) низвержение Софии, б) поездка в Архангельск, в) азовские походы. § 5. Путешествие за-границу: а) мысль о путешествии, б) путешествие в Голландию и Англию, в) стрелецкий розыск. . . . . 98—104

XXII. Петр Великий и образование Российской империи. § 1. Петр по возвращении: а) внешние перемены, б) потрясение умов, в) необходимость внутренних преобразований. § 2. Северная война: а) ее цель, б) начало войны, в) новое появление Карла XII, г) Малороссия, д) Полтавская битва е) окончание войны, ж) значение Северной войны. § 3. Внутренние преобразования (реформы): а) их необходимость, б) войско и флот, в) финансы, г) развитие промышленности, д) просвещение е) преобразование учреждений. § 4. Личность Петра В и его семейные дела. 104—114

XXIII. От смерти Петра В. до Елизаветы. § 1. Смута после смерти Петра В.: а) престолонаследие. § 2. Екатерина I и Меншиков: а) Меншиков, б) Петр II и князья Долгорукие. § 3. Бироновщина: а) вступление на престол Анны Іоанновны, б) Бирон и господство немцев в) престолонаследие. § 4. Государство при временщиках: а) положение народа и дворянства, б) «Слово и дело» в) война с Турцией 114—118

XXIV. Царствование Елизаветы Петровны. § 1. Личность Елизаветы: а) ее положение при дворе, б) характер Елизаветы в) близкие люди. § 2. Правление Елизаветы: а) любовь к ней подданных, б) отношение к петровским преобразованиям. § 3. Отношения международные: а) участие в Семилетней войне, б) война с Швецией. § 4. Просвещение: а) французские влияния, б) развитие образования, в) Мих. Вас. Ломоносов. . . . . 118—122

XXV. Век Екатерины II. § 1. Петр и Екатерина II, § 2. Екатерина II до воцарения: а) ее прибытие в Россию, б) преимущества Екатерины над ее мужем, в) тяжелое положение Екатерины, г) Петр III, д) государственный переворот. § 3. Внутренняя деятельность: а) заботы Екатерины о благе государства, б) комиссия для составления законов в) губернская реформа, г) отношение Екатерины к дворянству и крестьянам, д) пугачевщина. § 4. Внешняя политика: а) новое значение России, б) первая война с Турцией в) Потемкин и заселение Новороссии, г) вторая турецкая война д) Суворов. § 5. Разделы Польши: а) расширение русской народности на счет Польши, б) устройство Польши, в) последствия этого устройства, г) первый раздел д) падение Польши. § 6. Век Екатерины: а) просвещение, б) литература 122—133

XXVI. Александр I Благословенный и Отечественная война. § 1. Александр до воцарения: а) его воспитание, б) его личность, в) его положение при императоре Павле I. § 2. Александр император: а) начало царствования, б) сотрудники Александра I в) внутренние преобразования. § 3. Внешняя политика: а) вмешательство в борьбу с Наполеоном, б) союз России с Францией, в) причины непрочности союза. § 4. Отечественная война: а) начало войны, б) подъем настроения, в) Бородино и занятие Москвы, г) французы в Москве, д) отступление. § 5. Вторая половина царствования: а) увлечение делами Европы, б) душевная перемена, в) кончина. 133—141

XXVII. Николай I Павлович и оборона Севастополя. § 1. Император Николай I: а) его личность, б) воцарение, в) декабристы. § 2. Внутренняя деятельность: а) упорядочение законов, б) положение крестьянства, в) чиновничество. § 3. Внешняя политика: а) вмешательство в дела Европы, б) что такое «Восточный вопрос», в) первая турецкая война, г) вторая турецкая война, д) осада Севастополя. . . . . 141—148

XXVIII. Время Александра II Освободителя. § 1. Царствование Александра II: а) его значение, б) личность Александра II в) Парижский мир. § 2. Уничтожение крепостного права: а) необходимость этого, б) начало реформы в) редакционные комиссии, г) манифест 19 февраля 1861 г. § 3. Другие реформы: а) земская, б) судебная, в) всеобщая воинская повинность, г) государственное хозяйство. § 4. Восстание Польши: а) препятствие преобразованиям, б) положение Польши, в) восстание 1863 г., г) последствия восстания. § 5 Войны: а) колонизация, б) покорение Кавказа в) Средняя Азия и Дальний Восток, г) война за освобождение Болгарии. § 6. Кончина Александра II § 7. Император Александр III: а) характер царствования, б) внутренняя политика, в) внешняя политика, г) кончина Александра III . От 1-го марта 1881 года до Государственной Думы. . . . . 148—160

I. Откуда пошла Русская земля.

Наши сведения: б) Из летописи.

1. Откуда пошла Русская земля, т. е. наше государство—это мы знаем прежде всего из летописи. Летописью называется такая запись о случающихся важных событиях, которая ведется правильно из года в год (в хронологическом порядке). Летописным делом занимались в старину монахи, как люди более грамотные, свободные от мирских забот, защищенные монастырскими стенами от тревог и опасностей тогдашней жизни. Та летопись, из которой современные русские люди почерпнули сведения о своих предках и начале Русского государства, писана больше восьмисот лет тому назад в Киеве, в Печерском монастыре. По преданию, писана она преподобным Нестором, монахом этого монастыря.

б) От греков

Еще мы знаем о предках русского народа и начале государства от византийских греков. К югу от Русской земли лежала обширная Византийская империя с своей столицей Царьградом (Константинополем). Это была самая образованная страна того времени. Византийские греки интересовались нашими предками, хотя и смотрели на них, как на дикарей (варваров). Интересовались они вот почему: предки наши могли быть опасными и тягостными византийцам, если нападали на границы их государства, и могли быть им полезными, если помогали защищать эти границы от других варваров.

и

в) Из земли.

И, наконец, сама земля, на которой жили наши предки, дает сведения о их жизни. Во многих местностях теперешней России есть остатки древних сооружений (городища), есть погребальные насыпи—курганы. В этих городищах и курганах ученые находят разные орудия, посуду, костяки с сохранившейся на них одеждой и украшениями, даже остатки пищи.

Наши предки славяне: а) Прикарпатье - родина славян.

2. Звались наши предки славянами и жили раньше где-то около Карпатских гор. Часть славян ушла из Прикарпатья на север и стала называться поляками, часть на запад—чехи, часть на юг---сербы и болгары.

Те славяне, от которых пошел русский народ, двинулись от Карпат на восток, на обширную восточно-европейскую (русскую) равнину.

б) Расселение славян по русской равнине.

Равнина эта—в те отдаленные времена, как и теперь—представляла две полосы: северную—лесную, южную—степную. Но лес был тогда несравненно более густ и дик, степь—почти совершенно пустынна. Когда славяне вышли из Прикарпатья, чтобы разыскать новые места для поселения, они были бедны и невежественны: орудия и посуда их были грубы, одежда и украшения—скудны. Но они все-таки умели охотиться на дикого зверя при помощи луков и копий, умели ловить рыбу. А главное: они умели кое-как обработывать землю—уже были земледельцами. Как земледельцев, их привлекала к себе плодородная степь; но они не смели на ней селиться. Испокон веков по степи кочевали со своими стадами азиатские хищники, то появляясь, то исчезая: они разорили бы всякое поселение мирных земледельцев. Поэтому славяне предпочитали селиться в той полосе, которая представляла переход от степи к лесу. Первое и главное поселение славян было на среднем Днепре: летописец называет поселившихся здесь славян—полянами (от слова «поле», т. е. степь) по их близкому соседству со степью. Отсюда славяне могли двигаться только к северу вглубь лесной полосы. А в лесной полосе можно было двигаться вперед лишь по рекам, устраивая поселения по речным берегам. К северу от полян по Десне, большому левому притоку Днепра, расселились так-называемые северяне, по правому его притоку Припяти—древляне. Часть славян перебралась в бассейн другой значительной реки—Зап. Двины: это кривичи. Часть передвинулась дальше на север в Озерную область, расположившись около озера Ильменя—славяне новгородские.

Образ жизни славян. Их быт и нравы.

3. Летопись так рассказывает о жизни этих славян на русской равнине. Славяне жили родами. Это значит, что кровные родственники, близкие и дальные, держались вместе. Давал порядок старший родич, старейшина; другой власти, кроме власти старейшины, родичи не знали. Роды, которые поселились вблизи друг от друга, чаще всего в бассейне одной реки, составляли племя:

поляне, северяне, древляне, кривичи, новгородские славяне—это были племена. Мы перечислили не все племена, которые упоминает летописец, но главные из них. У каждого племени был город, иногда и не один, кроме тех городов, которые устраивали себе отдельные роды. Города и городки защищенные стенами, были в те времена совершенно необходимы людям. Лишь за какой-нибудь стеной,—если не каменной, то хоть деревянной или земляной,—можно было спасаться, когда набегал враг. Большие племенные города были хорошо укреплены и служили также местом для собраний и переговоров, для торговли. Таков был Киев у полян, Чернигов и Переяславль—у северян, Полоцк и Смоленск---у кривичей, Новгород—у ильменских славян. Каждое племя имело свои обычаи и нравы, жило «по преданиям и закону своих отцов», как говорит летописец. Поляне были кротки и тихи; их соседи древляне и северяне грубы и дики. Покойников своих все славяне хоронили одинаково: делали поминки (тризну), а затем сжигали труп на костре.

Соседи: а) Финны.

4. Расселяясь по русской равнине, славяне наталкивались на тех, кто уже раньше на ней поселился. Это были финны. Финны были многочисленны: весь лесной север занят был их поселениями. Но они делились на отдельные маленькие народы (мурома, меря, весь), не поддерживали друг друга в борьбе с славянами, и поэтому славяне легко брали над ними верх. Одни финны совсем уходили, оставляя свои земли славянам; другие смешивались с пришельцами; еще иные продолжали жить, как жили, но признавали над собой власть славян и платили им дань.

б) хозары.

Но, кроме этих слабых соседей, были у славян такие сильные соседи, с которыми они не могли бороться. На юге такими соседями были хозары. Хозары—один из тех кочевых народов, которые постоянно выходили из Азии в степи русской равнины. Но от других кочевников хозары отличались тем, что они прочно осели в степи и устроили государство с столицей на нижней Волге. Они были так сильны, что заставили полян и северян платить себе дань.

в) Варяги.

На севере, у славян новгородских и кривичей были другие сильные соседи-враги. Это норманны, или варяги, предки теперешних жителей Скандинавского полуострова. Они были опытные мореплаватели; плавая на своих кораблях, они грабили все прибрежные страны Европы. Переплывая Балтийское море, они реками проникали вглубь русской равнины. Новгородские славяне, кривичи, а также финны вынуждены были платить им дань.

Начало Русского государства: а) Призвание варягов.

5. От этих-то варягов и пошло начало Русского государства. Вот что рассказывает летопись. Новгородские славяне, кривичи и финны (чудь) перестали платить дань варягам и прогнали их назад за море. Но настала усобица: один род воевал с другим. И славяне придумали: «поищем себе князя, который бы управлял нами и судил нас». Они отправили послов за море к варяжскому племени Русь. Сказали послы Руси: «земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет; идите княжить и управлять нами». Пришли три брата со своими родами и со всем племенем Русью. Старший брат Рюрик сел в Новгороде, Синеус—на Белом озере, а Трувор—в Изборске. Но два младших брата скоро умерли, и Рюрик стал один управлять из Новгорода всей землей при помощи своих «мужей»-варягов. Умирая, Рюрик передал княжение родичу своему Олегу, так как сын его Игорь еще был слишком мал. Призвание варягов летописец относит к 862 году; этот год и считается началом Русского государства.

862 г.

б) Князья варяги перебираются из Новгорода в Киев.

Еще при жизни Рюрика, и с его согласия, два знатных варяжских мужа Аскольд и Дир со своими родами отправились в Царьград: варяги часто нанимались на службу к византийским императорам. Спускаясь по Днепру, они остановились у Киева, города полян. Аскольд и Дир освободили полян от дани, которую они платили хозарам, и устроили себе здесь независимое владение, как бы свое особое киевское княжество. Но новгородский князь Олег не хотел, чтобы было такое независимое от него княжество. Спустя года три по смерти Рюрика, Олег собрал большое войско из варяг, славян новгородских, кривичей и чуди. С этими силами он перебрался из северных озер и рек в Днепр и стал спускаться по Днепру, захватывая прибрежные славян-

ские города. Когда он добрался до Киева, то прибег к хитрости. Он спрятал своих воинов, а сам принял вид купца и послал сказать киевским князьям Аскольду и Диру: «мы—купцы, едем с товарами в Царьград от князя Олега и княжича Игоря; прийдите повидаться с родичами». Те пришли, не подозревая обмана. Тогда Олег сказал им: «вы не князья, и не княжеского рода, я—княжеского рода, а вот сын Рюрика». Аскольд и Дир были убиты, а Олег стал княжить в Киеве. Так, по рассказу летописца, Киев сделался столицей государства, которое впоследствии стало называться Русским государством. А пока это государство было великим княжеством Киевским.

II. Первые киевские князья и их дружина.

Деятельность князей.

а) Какие были первые князья.

1. Новое государство, т. е. великое княжество Киевское, заключало в себе, кроме киевских полян, еще новгородских славян и кривичей. Управлялось оно князьями из рода варяга Рюрика. Первым князем киевским из Рюрикова рода был Олег. Как Олег, так и его преемники—Игорь, затем жена Игоря Ольга, наконец сын Игоря и Ольги Святослав—все эти первые великие князья Киевские заняты были одним и тем же делом. Они продолжали начатое Олегом, расширяли Киевское государство, присоединяя к нему одно племя за другим. Иногда было легко добиться этого присоединения, иногда трудно.

б) Древляне и гибель Игоря.

Напр., летописец передает, как легко были присоединены Олегом северяне. Но другое из ближайших к Киеву племен—древляне, которые имели каких-то своих особых князей, упорно сопротивлялись князьям киевским. Олег принудил их к покорности, но тотчас по его смерти древляне отложились от Киева. Игорь должен был снова вести с ними борьбу и заставил их платить дань. Однако древляне еще раз возмутились, схватили Игоря и убили его.

Летопись так рассказывает об этом. Пошел Игорь с мужами своими за данью к древлянам; собрал дань, и уже возвращался домой. Но дорогой его взяло раздумье и он сказал своим воинам: „идите с данью домой, а я похожу еще". Услышали древляне, что князь снова идет за данью и стали размышлять: „как пова-

дится волк к овцам, то истребит все стадо, если его не убить; не убьем князя—погубит нас всех". И когда Игорь не послушался их просьбы—вернуться домой, древляне убили его вместе с теми мужами, какие были при нем.

Борьбу с древлянами продолжала вдова Игоря—Ольга; она же и закончила эту борьбу, совсем подчинив древлян власти киевских князей. По рассказу летописи, борьба Ольги с древлянами была как бы ее мщением за смерть мужа.

в) Мщение Ольги.

Сказали себе древляне: „вот мы убили князя Русского; возьмем жену его Ольгу замуж за нашего князя Мала. И послали древляне двенадцать лучших своих мужей к Ольге. Послы приплыли в своей лодье к Киеву и так объяснили княгине, зачем они прибыли: „Послала нас земля древлянская с такими речами: мы убили твоего мужа, потому что он был для нас как хищный волк—выйди замуж за нашего князя". „Люба мне речь ваша—уже мне не воскресить мужа", отвечала Ольга и велела послам возвратиться в свою ладью и ждать там почестей, которые им будут оказаны. А между тем она распорядилась вырыть на дворе своего терема глубокую яму. На другой день княгиня послала за гостями: „зовет вас Ольга на великую честь". Гости отвечали по совету Ольги: „не едем ни на конях, ни на возах и не идем пешком, несите нас в ладье". И принесли их в ладье, гордящихся оказанным им почетом, на теремной двор и бросили с ладьею в яму. Так погибли они, засыпанные живыми. Теперь послала Ольга к древлянам с такой речью: „пришлите ко мне самых знатных мужей ваших—иначе не пустят меня к вам киевляне". Для новых послов Ольга велела натопить как можно жарче баню, где они были заперты и сожжены. И снова послала сказать древлянам: „вот я иду к вам—наварите же побольше меду в том городе, где был убит муж мой, чтобы я могла поплакать над его могилой и сделать тризну". Явилась Ольга и велела насыпать большой курган над останками мужа, а затем началась тризна. Ольгины слуги прислуживали древлянам и угощали их. Когда древляне были пьяны, люди Ольги изрубили их. Затем Ольга начала войну с древлянами. Древляне заперлись по своим городам. Больше всего старалась Ольга взять Искоростень, где был убит ее муж, но древляне крепко держались за его стенами, зная, что им не будет пощады. Целое лето не могла Ольга взять города. Тогда она придумала новую хитрость. „Разве вы хотите досидеться до голодной смерти?" велела она сказать осажденным: „все ваши города уже покорились мне и спокойно обрабатывают свои нивы. Мстила я довольно, теперь хочу помириться с вами. Дайте мне в знак покорности по три голубя и по три воробья от двора". Обрадованные древляне охотно исполнили требование. Ольга же велела раздать птиц своим воинам, чтобы те привязали к птицам зажженный трут. Пущенные на волю воробьи и голуби полетели к своим гнездам, и весь город был разом объят пожаром. Древляне бежали из пылающего города: часть их была избита, часть отдана в рабство киевлянам, остальные обложены тяжелою данью.

г) Подчинение остальных племен.

Вслед за северянами и древлянами были подчинены киевским князьям и другие племена русских славян. Воинственные киевские князья давали этим племенам защиту от врагов, строили («рубили») города для этой защиты и сажали в них своих мужей с воинами. Князья эти также поддерживали внутренний порядок, прекращая раздоры отдельных родов между собою. За эти услуги—т. е. защиту от врагов и поддержания порядка—население отплачивало князьям данями. Платили эту дань большей частью мехами (куницами и белками), а также медом и воском, т. е. тем, что население до-

бывало в своих лесах. Князья сами ходили к своим данникам за этой данью.

Отношения к Византии: а) Походы на Византию.

2. Другое важное дело, которое занимало первых киевских князей, были их отношения к Византийской империи. Образованная и могущественная Византия с ее столицей прекрасным Царьградом, полным роскошных дворцов и храмов, всякого богатства, чрезвычайно привлекала к себе и варягов и славян. Они стремились взглянуть на царьградские чудеса, а при случае и поживиться от византийских греков какой-нибудь добычей, пограбить их. Киевские князья охотно устраивали походы на Царьград. Для этого они сбирали войско в несколько тысяч человек и спускали его на судах по Днепру в Черное море: на каждой ладье помещалось до восьмидесяти воинов. Если удавалось напасть на греков врасплох, то можно было поживиться богатой добычей и благополучно уйти домой. Особенно удачны были походы Олега. Но случались и неудачные походы: греки во-время замечали врага и давали отпор; иногда буря разбивала русские ладьи. Ладьи Игоря византийцы пожгли «греческим огнем» (каким-то зажигательным составом, который метали в неприятеля из труб). В случае удачи русские ладьи привозили из Греции золото, дорогие ткани и украшения, фрукты и вина. Но русские плавали в Византию не только для добычи, но и для торговли.

б) Торговля.

Тот длинный водный путь, которым люди того времени передвигались из Новгорода в Киев, а из Киева в Царьград, назывался «путь из Варяг в Греки». Он соединял Балтийское море с Черным; главной рекой этого пути был Днепр. Целое лето, пока воды были свободны, происходило по Днепру торговое движение. Предметы роскоши шли из Византии на север и запад Европы; с севера на юг везли меха, воск, рабов—товары, в которых нуждалась Византия.

в) Значение Киева.

Киев имел большие выгоды от этой торговли. Из маленького городка полян, каким изображает его в начале летопись, Киев вырос в такой важный торговый город, что слава о нем широко распространялась в Европе и Азии. Киевские князья принимали самое горячее участие в этой торговле. Дань, которую они сбирали,

сплавлялась из Киева в Царьград на продажу. Походами на Византию князья старались принудить греков, чтобы те давали разные выгоды и удобства русским торговцам. Сохранились договоры киевских князей с греками о торговле. Особенно выгодный для русских договор был заключен Олегом в 912 г. г.

912 г.

Дружина: а) Из кого она состояла.

3. И воевали, и торговали, и сбирали дань, и водворяли порядок киевские князья при помощи своих мужей, или дружины. Князь был всегда окружен дружиной. Дружина состояла из свободных людей, опытных в военном деле. Они договаривались с князем на счет своей службы и вознаграждения за эту службу. Поступали в дружину но дружинники также свободно могли и покидать свою службу, уходя даже в чужую землю.

Среди великорусского народа, на глухом севере, до сих пор поются песни о богатырях, так-называемые былины. В этих былинах княжеская дружина изображается так. В стольный Киев-град, ко двору великого князя Киевского, постоянно приезжают сильные могучие богатыри, предлагая князю свою службу. Едут они из русских земель, и из-за моря, из чужих стран. Есть между ними люди и княжеского рода, и купеческого, и простолюдины. Всех принимает ласковый князь, для всех готова чара зелена вина, пива пьяного, меда сладкого, для всех накрыты дубовые столы, расставлены скамьи окольные, подаются яства сахарные. Не хочет дружина есть деревянными ложками, князь приказывает приготовить серебряные: „серебром да золотом не добуду дружины, а с дружиной добуду и серебро и золото". Главное дело богатырей защищать русскую землю, очищать ее от всякой вражеской силы, от Тугарина Змеевича, отъ Идолища поганого, т. е. от тех степных кочевников, которые загоняли русских славян в леса и не давали русскому земледельцу выхода в черноземную степь. За услуги князь жалует богатырей бесчисленною казной, красным золотом, чистым серебром, скатным жемчугом. Жалует также и данями: поручает им обходить вместо себя землю „за получкою", т. е. за сбором дани. Богатыри не церемонятся с князем; если иногда и случается, что князь, разгневавшись, сажает богатыря в „погреба глубокие", то скоро раскаивается и просит прощения. Так изображают былины киевскую дружину и ее отношения к князьям.

в) Святослав дружинный князь.

Между первыми киевскими князьями самым настоящим дружинным князем был Святослав, сын несчастного Игоря и Ольги. Князь этот не выносил спокойной домашней жизни и все время проводил в далеких и опасных походах. Он не довольствовался тем, что защищал подвластное ему население от хозар: он так разгромил Хозарское государство, что оно уже не могло больше оправиться. Вместо обычных княжеских походов на Царьград, он предпринял большой поход на Дунай, чтобы завоевать дунайскую Болгарию и утвердиться здесь, у самых пределов Византийской империи. Немало усилий стоило византийским грекам, чтоб удалить этого нового опасного соседа.

Летопись изображает Святослава такими чертами. Много войн вел он, передвигался легко, как рысь. В походах не брал с собой обоза, ни даже котла, так что не мог варить мяса, а, порезав на тонкие ломти ковину-ли или зверину или говядину, пек на углях; и шатра не имел, а спал на земле с седлом в изголовье. Таковы же были и воины его. Врагов своих, на которых шел, всегда предупреждал "иду на вас".

Смерть его была такая же, как и жизнь. Когда он возвращался с берегов Дуная в Киев, он встретился в южнорусской степи с печенегами: это были новые кочевники, которые прорвались из Азии в наши степи, так как слабая теперь Хозария не могла помешать этому. Печенеги сильные своей многочисленностью, захватили дружину Святослава, убили его самого, и печенежский князь сделал себе чашу из черепа князя русского.

III. Владимир Св. и крещение Руси.

Религия славян: а) Поклонение предкам.

1. Наши предки славяне были язычники. Продолжали они оставаться язычниками и тогда, когда уже стали называться русскими, Русью, при первых киевских князьях. Как все дикие народы, русские славяне прежде всего поклонялись предкам. Каждый род признавал за добрых богов-покровителей всех своих умерших сородичей, могилы которых охраняли родовую землю. Этим богам-покровителям приносили жертвы на очаге, около которого ютились живущие родичи. Старший в роде, глава остальных сородичей, был вместе с тем как-бы и жрецом, обязанным приносить эти жертвы.

б) Поклонение природе.

Но русские славяне не довольствовались этой религией. Вместе с тем они поклонялись силам и явлениям природы в образе человекоподобных богов. Самыми могучими из этих богов считались: бог неба—Сварог, солнца —Даждь-бог, Хорс, грома и молнии—Перун, ветра--Стрибог. Было также и многое множество других богов, менее значительных. До сих пор простой народ вспоминает об этих божествах под именем русалок, водяных, леших; образ дедушки—домового есть остаток древней религии предков. Но храмов и жрецов, как особого сословия, русские славяне не знали. Молились они богам и приносили им жертвы под открытым небом, в священных рощах. Изображения богов, идолы, однако были известны. Сын Святослава Владимир поставил на холме около сво-

его терема, между прочими идолами, деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами. Если не было настоящих жрецов, то были знахари, кудесники: один такой кудесник предсказал «вещему» Олегу, по словам летописца, смерть от любимого коня.

Раннее знакомство с христианством.

2. При частых сношениях с Византией русские славяне рано познакомились с христианской религией, особенно князья и дружина. Среди дружинников Игоря почти половина исповедывала христианскую веру. Вдова Игоря вел. княгиня Ольга под конец своей жизни сделалась христианкой. Она посетила Царьград, как благочестивая путешественница, чтобы видеть собственными глазами великий город, откуда свет христианской религии распространялся по странам восточной Европы. Но Ольге не удалось склонить к новой религии своего сына Святослава. Принятие христианства произошло лишь при внуке Ольги и сыне Святослава—Владимире Св.

Крещение Руси: а) Владимир-язычник.

3. Владимир был третьим сыном Святослава. Великокняжеская власть досталась ему после кровавой борьбы, в которой погибли оба его брата—старший из них был убит самим Владимиром. Вообще Владимир, по летописному изображению, был настоящим язычником, человеком жестоким, склонным к насилию, воинственным, как и его отец. Недаром былины, описывая жизнь богатырей-дружинников, постоянно вспоминают о киевском князе Владимире. Летопись перечисляет целый длинный ряд его походов и завоеваний. Самое важное из них было присоединение земли полоцких кривичей, живших по Зап. Двине. Полоцкая земля составляла до Владимира особое княжество. На Рогнеде, дочери полоцкого князя Рогволода, сватался Владимир. Но Рогнеда отвергла его и оскорбленный отказом Владимир пошел войной на Полоцкую землю, завоевал ее, убил Рогволода и насильно женился на Рогнеде. Но и кроме Рогнеды у князя было еще несколько жен—многоженство допускалось обычаями язычников славян.

б) Испытание вер.

Умный и энергичный Владимир не мог не видеть преимуществ христианства перед язычеством, но он не спешил с переменой. В торговом Киеве постоянно проживали разные иноверцы. Они приходили к гостеприимному князю и беседовали с ним о своих верах: Болга-

ры, которые приезжали по торговым делам с Волги и Камы, хвалили Владимиру свою магометанскую веру, хозары—еврейскую религию, которую они исповедовали; торговцы из Зап. Европы—«немцы», как их тогда называли общим именем—выставляли преимущества христианства, склоняя принять его из рук римского папы. Но христианство греческого обряда было и знакомее и привлекательнее киевскому князю. По словам летописи, Владимир в своем колебании решил действовать так. Прежде всего он созвал к себе «на думу» старших дружинников (бояр) и представителей киевского населения, городских старцев, т. е. родовых старейшин. По совету их было решено послать десять умных мужей в страны, исповедывавшие различные религии, чтобы познакомиться с ними на месте. Послы, возвратясь, с восторгом говорили о том, что видели в Византии у греков: «Когда нас повели греки туда, где они служат Богу своему, не знали—на небе ли мы или на земле.... Не можем мы забыть этой красоты; так человек, отведавший сладкого, не захочет горького». И постановлено было общим согласием княжеской думы принять христианскую веру от греков.

в) Крещение Владимира Св.

Однако Владимир не обратился в Византию с просьбой о крещеніи: вероятно, это казалось ему унизительным. Следуя примеру своих предшественников, он снарядил военный поход, но не на Царьград, а на Корсунь (Херсонес)—греческий город в Крыму близ теперешнего Севастополя: с Корсунем Киев был в давних торговых сношениях. Хорошо укрѣпленный город долго противился усилиям киевской дружины. Но изменой одного корсунца была перехвачена вода, и город, изнемогший от жажды, сдался. Овладев Корсунем, Владимир послал послов к византийским императорам Василию и Константину, прося в замужество их сестру Анну. Императоры отвечали, что не могут отдать сестру за язычника. Тогда Владимир изъявил желание креститься. Состоялось крещение—где и как в подробностях не известно,— а вместе с тем и брак Владимира с царевной Анной. Это случилось в 988 г.

988 г.

г) Крещение народа.

В том же году произошло и крещение киевлян. Возвратив Корсунь Византии, Владимир вернулся в Киев с

Анной, с греческими священниками из Корсуня, священными сосудами и иконами. Идолы были сброшены, изрублены, сожжены; Перун, привязанный к конскому хвосту, был стащен с горы и брошен в Днепр. Затем отдан был приказ по городу, чтобы все горожане собрались на берег Днепра. Люди сошлись. Киевляне входили в воду, держа на руках младенцев, старшие дети сами стояли в воде около берега. Священники совершили над этой толпой обряд крещения. Началась постройка храмов на тех местах, где раньше стояли идолы. Новообращенным христианам было необходимо знакомство со священным писанием, Владимир велел знатным людям отдавать детей в книжное учение,—конечно, к грекам священникам. Но это возбудило неудовольствие: «матери плакали по детям своим, как по мертвецам», говорит летопись. Вообще, христианство не так легко распространялось среди остальных русских славян, как в Киеве. Даже в Новгороде, который стоял на великом водном пути, пришлось принуждать к крещению насилием. А среди тех племен, которые жили в стороне от торговых путей, в глухих лесных захолустьях, еще не одно столетие спустя после 988 г. держалось старое язычество.

д) Владимир-христианин.

Летопись изображает Владимира-христианина совсем иными чертами, чем Владимира-язычника. Теперь он уже не увлекается, как раньше, страстью к далеким и трудным завоеваниям. Он заботится лишь о защите своей страны. Печенеги сильно беспокоили киевскую землю, и Владимир обращал все усилия на то, чтобы защитить ее южные границы целой цепью новых городков по правым и левым притокам Днепра. Городки и насыпанные валы—только ими и могла охраняться Русская земля от степных хищников. Изменился и нравственный облик Владимира. Он полон добрых чувств к своим подданным, ко всем окружающим и стремится проявить эти чувства на деле. Его двор и казна открыты для всех, кто в них нуждается. На свои пиры он сзывает чуть ли не все население города. И, не довольствуясь этим, еще рассылает подводы с едой и питьем для немощных, кто не мог бы иначе принять участие в княжеском угощении. Он боится наказывать даже разбойников, чтобы не погрешить против

христианского милосердия. Все эти новые черты, о которых сообщает летопись, доставили Владимиру в народной памяти прозвище «Красное Солнышко».

Умер Владимир Св. в 1015 г. и причтен православной церковью к лику святых. 1015 г.

IV. Ярослав Мудрый и Русская Правда.

Ярослав М. а) Новая братоубийственная борьба.

1. Великий князь Киевский Ярослав был из младших сыновей Владимира Св. После смерти Владимира между сыновьями его от разных матерей началась долгая и упорная борьба за великокняжескую власть, за киевский «стол». Старший сын Святополк, боясь соперничества, убил трех из своих братьев: двое из этих убитых, Борис и Глеб, дети греческой царевны, причтены православной церковью к лицу св. мучеников. Однако это кровавое дело, за которое Святополк получил прозвание Окаянного, не помогло ему укрепить за собой великокняжескую власть; не помогло и то, что он призывал к себе на помощь то печенегов, то тестя своего польского короля. Ярослав, при содействии новгородцев и заморских варягов, справился с Святополком и сел на киевский стол. Но ему пришлось еще делить некоторое время власть с братом своим Мстиславом. Киевское государство было разделено Днепром на две половины: левобережную, т. е. северянскую или черниговскую,—Мстиславову, и правобережную, или киевскую, —Ярославову. Лишь после смерти Мстислава, Ярослав сделался государем всего великого княжества Киевского

б) Ярослав великий князь (1034—1054).

Ярослав правил так, что заслужил прозвище—Мудрого. Прежде всего он заботился о том, чтоб укрепить и защитить границы своего обширного государства. Печенегов, самых беспокойных и опасных из соседей-врагов, Ярославу удалось смирить окончательно, и набеги их совсем прекратились. Ярослав пользовался всеми случаями, чтобы установить дружественные отношения с другими странами тогдашней Европы. Он был женат на шведской королевне; его сыновья и дочери все были связаны брачными узами с разными владетельными домами. Так образовалась родственная связь с Сканди-

навскими странами, с Францией, Германией, Венгрией, а также и Византией: его сын Всеволод был женат на родственнице, византийского императора Константина Мономаха. Особенно важна была для молодого Киевского государства связь с Византией. Из Византии шло на Русь просвещение, оттуда ехало духовенство, особенно высшее, митрополиты и епископы,—ехали мастера всякого художества и ремесла. Сам Ярослав высоко ценил просвещение, занимался—по словам летописца —чтением днем и ночью, сбирал писцов, чтобы они переводили с греческого на славянский язык и переписывали книги. Книги эти были почти все религиозного содержания. Такие книги были необходимы новообращенным христианам, чтобы знакомиться ближе с новой религией. Сначала христианство было для новообращенных только обрядом; но постепенно оно проникало в душу, изменяя понятия и чувства.

«Заботами Ярослава христианство плодилось и расширялось, христиане умножались», так говорит летопись о Ярославе. Какие успехи сделало просвещение при Ярославе доказывает следующее. При нем построен был в Киеве великолепный храм Св. Софии. Чтоб оставить потомству такой прекрасный памятник, надо было иметь и большие материальные средства, и развитое художественное чувство, и искусных мастеров. Конечно, знание и искуство пока еще заимствовались из Византии; но несомненно в это время в Киеве уже были и свои собственные, киевские, мастера и художники.

Русская Правда. а) Общественное устройство.

2. Больше всего проявил Ярослав свою мудрость в том, что дал своему государству Русскую Правду, сборник законов, которыми могли руководиться судящие. По Русской Правде можно многое узнать об общественном устройстве и быте того времени. Род (гл. I § 3) все еще существовал. Родичи имели право мстить убийством за убийство своего сородича. Только при сыновьях Ярослава кровавая месть была запрещена и заменена платой «за голову». Плата за убитого дружинника была вдвое больше, чем за простого «людина». Это не значит, что дружинник, «княж муж», пользовался какими-нибудь особыми правами; наоборот, «княжи мужи» и просто мужи, людины, были в остальном равны между собой. Без-

правны были только рабы: за то раб был как-бы вещью своего господина.

В рабство попадали люди бсльшей частью через плен на войне. До принятия христианства Киевская Русь вела настоящую торговлю рабами. Но и после крещения рабство продолжало существовать, хотя власть господина над рабом была ограничена.

б) Власть князя.

Князь времен Ярослава уже не только защищал население от врагов, собирая с него за то дань. Он, как правитель государства, вмешивался теперь и во внутреннюю жизнь своих подданных. Из Русской Правды видно, что были княжии дворы, куда мог приходить тот, кто нуждался в князе: здесь князь судил, сюда свозились его доходы. Дружинникам своим князь поручал разные дела: суд, сбор доходов, устройство городских укреплений, мостов и т. п. За исполненное дело дружинник получал от населения корм и плату—деньгами или мехами.

в) Быт населения.

Население кормилось от земледелия и лесных промыслов—охоты, бортничества (борти—гнезда диких пчел в дуплах в лесу). Хозяйство было натуральное, т. е. люди сами производили себе все, что им было нужно—пищу, одежду, жилье с его обстановкой. Это было тогда вполне возможно. Природа, еще не истощенная человеком, в изобилии предлагала все необходимое, а люди, живя не в одиночку или маленькими семьями, а родами, могли общим трудом родичей добывать все, что им было необходимо. Так обходились люди без торговли, рынка, денег—без чего невозможна жизнь теперь. Правда, и тогда была торговля, но это была торговля не внутренняя, а внешняя, с другими странами, откуда привозились предметы роскоши для богатых людей, для князей и бояр (бояре—старшие дружинники). Для этой торговли нужны были деньги—и начиная с Владимира Св. в Киевском государстве уже была собственная монета (до тех пор деньги привозились из чужих земель, напр., из Византии). Но монеты этой было очень мало и люди легко без нея обходились. В случае надобности деньги заменялись мехами, медом. Даже дани великому князю взыскивались не деньгами, а «натурой», что у кого было в хозяйстве. Из всех занятий особым уважением пользовалось земледелие. Еще от языческих времен Мать Сыра Земля почиталась священной.

До нас дошла прекрасная былина о крестьянине Микуле Селянинсвиче и дружиннике Вольге Святославиче. Из этой былины видно, как высоко чтился труд крестьянина, которому древний русский человек отдает предпочтение перед легким трудом дружинника, „едущего к городам за получкою", т. е. за сбором дани. Герой этой былины—крестьянин Микула, которому дружинник Вольга уступает в силе. На обычный привет Вольги—„Бог помощь" Микула дает ответ полный гордого сознания своего крестьянского достоинства: „мне-ка нужна Божья помощь крестьянствовать, пахать да орать"...

Земли в это время было так много, что ее мог занимать каждый желающий и сколько ему было нужно. О покупке и продаже земли еще нет речи в Русской Правде. Богатые люди занимали землю и разрабатывали ее трудом своих рабов. Хотя землю мог иметь всякий но, чтобы ее занять и возделать, надо было иметь скот, хозяйственные орудия, запас пищи на прокорм до нового урожая и жилье. Поэтому находились неимущие свободные люди, которые занимались земледелием на чужой земле—«закупы».

Порядок после Ярослава: а) Завещание Ярослава.

3. После Ярослава Киевское великое княжество распалось на отдельные земли между его потомками. Ярослав оставил такое завещание своим сыновьям: «Вы, сыновья мои, братья родные по отцу и по матери, живите в любви между собой; если будете пребывать в ненависти и ссорах, погубите землю отцов и дедов ваших, приобретенную великим трудом. На место себя поручаю я стольный Киев старейшему сыну и брату Изяславу—повинуйтесь ему, как повиновались мне. Святославу даю Чернигов, Всеволоду—Переяславль, Вячеславу—Смоленск». Изяславу отец поручил защищать того из братьев, кто будет в обиде от других.

б) Очередное наследование.

Этим завещанием руководилось и дальше потомство Ярослава. Великое княжество Киевское разбилось на отдельные земли, которыми управляли отдельные князья—земля Киевская, Черниговская, Переяславская, Смоленская и другие. Старший в княжеском роде сидел в Киеве и Киевской земле и назывался великим князем. В его же власти находился Новгород, где он не мог управлять сам, а посылал наместника. Он считался как-бы за отца остальным князьям. Другие князья получали земли по старшинству: лучшие земли старшим, худшие—более отдаленные от Киева—младшим. Когда умирал великий князь Киевский, ему наследовал не сын его, а брат, как старший в роде: так, великому князю Изясла-

ву должен был наследовать Святослав черниговский, Святославу—Всеволод переяславский. К старшему сыну Изяслава киевский стол мог перейти лишь после смерти братьев его отца, дядей. Когда умирал великий князь, остальные князья должны были меняться землями в очередном порядке: второй брат заменял первого на киевском столе, третий заменял второго в земле Черниговской и т. д. Но этот порядок трудно было соблюдать: да и населению отдельных земель не нравились такие перемены. Ему удобнее было иметь дело с одним своим постоянным князем и его дружиной.

в) Удельно-вечевой порядок.

Итак, после Ярослава великое княжество Киевское разбилось на отдельные земли, на княжеские «уделы». Но наступавший теперь порядок не называют удельным, а удельно-вечевым,—и вот почему. «Вече»—это сходка жителей земли для обсуждения своих дел. На вече, на совещание, сходилось население каждой земли в своем главном городе. Таким образом управление землей как-бы делилось между князем с его дружиной и вечем. Князь не предпринимал ничего важного без веча; вече не могло обходиться без князя, защитника земли.

V. Киево-Печерский монастырь.

Монастыри в древней Руси.

1. Христианству приходилось вести трудную борьбу с язычеством. В душах древне-русского народа, под покровом внешнего христианства, христианского обряда, скрывались еще языческие понятия и чувства. Но отдельные, более одаренные личности глубоко проникались истинами новой религии. Эти избранные русские люди особенно сильно проникались мыслью об умерщвлении плоти и отречении от мира. Поэтому монастыри—по примеру Византии—стали рано и широко распространяться на Руси. Их устраивали в городах богатые люди, князья и бояре, заботясь о спасении души; устраивали и вне городов, в лесной глуши, бедные отшельники, жаждавшие христианского подвига. Народ охотно поддерживал монастыри. Кроме религиозно-нравственного утешения, он находил в них и материальную поддержку: защиту за монастырской стеной от врага, помощь в случае го-

№ 11936
Научно-справ. библиотека
Арх. Областного Архивного Упр.

лода и нужды; совет и указание более опытных и сведущих людей в болезни или каком-нибудь трудном случае жизни. Монастыри много помогли тому, что древняя языческая Русь превратилась в «православную святую Русь». Самым замечательным монастырем Киевского великого княжества был монастырь Печерский.

Св. Феодосий Печерский.

2. Киево-Печерский монастырь получил свое название от того, что отшельники, его основатели, жили в пещерах. Пещеры эти были выкопаны ими в горах, вблизи Киева, и приспособлены к отшельнической жизни. Это произошло во 2-ой половине XI-го века. Из первых основателей монастыря самыми замечательными были св. Антоний и особенно св. Феодосий. Св. Феодосий принадлежал к числу тех редких людей, которые от природы отмечены особым призванием. Его призванием был религиозный подвиг. Еще в детстве он терпеливо сносил наказания от суровой матери, которая хотела искоренить в сыне его религиозные наклонности. Юношей он оставил тайно покой и удобства родительского дома и отправился из Курска в Киев, следуя за обозом: он надеялся найти в Киеве приют и руководство для отшельнической жизни, о которой он мечтал. После долгих скитаний он попал, наконец, в пещеры к св. Антонию и понял, что нашел желаемое. Но св. Антоний не хотел принять Феодосия «ради скорби и тесноты места сего»— боялся, что слишком суровая жизнь пещерных отшельников будет непосильна юноше: однако уступил его просьбам. Св. Феодосий одушевил жизнь Печерского монастыря своим высоким духом. Постоянная молитва и неустанный труд—этим была проникнута суровая жизнь первоначального киево-печерского монашества. Сам св. Феодосий давал пример того, чем должен быть человек, отрекшийся от мира ради служения Богу. Уже будучи игуменом, он исполнял самую трудную и грубую работу, сам носил дрова, воду, молол муку на ручном жернове, в виде отдыха переплетал рукописи. В пище он был так воздержан, что не разрешал себе ничего кроме хлеба с вареной, без масла, зеленью; лишал себя сна, проводя ночи в труде и молитве. Отдаваясь всей душой своему подвигу, св. Феодосий умел подчинить своему примеру и братию, число которых все росло.

Молва о монахах-подвижниках привлекала в Печерский монастырь и богомольцев и богатые дары. Но св. Феодосий не позволял ничего менять в суровой монастырской жизни. Все, что получал монастырь, игумен употреблял, кроме церковного строительства, на то, чтобы помогать окрестному населению. Он устроил двор для слабых и больных, которых содержал на счет монастыря, посылал хлеб заключенным. Сами монахи зарабатывали свое пропитание по-прежнему тяжелым трудом. Когда имя св. Феодосия стало пользоваться почетом у знатных людей Киева, святой сделался заступником за слабых и обиженных. Он обличал неправду, не страшась гнева сильных. Когда, после смерти Ярослава, Святослав черниговский (гл. IV § 3) лишил великокняжеского стола старшего своего брата Изяслава, св. Феодосий сильно порицал Святослава. На угрозу Святослава заточить игумена, тот отвечал: «Я рад этому. Чего мне страшиться: потери ли имущества, богатства? разлуки ли с детьми? Нагими пришли мы в мир, нагими и выйдем из него»....

Просвещение древней Руси: а) Печорскне мон., как средоточие просвещения.

3. В древней Руси монастыри заботились не только о спасении души, но и о просвещении: Печерский же далеко превосходил остальные монастыри своими трудами для просвещения древне-русских людей. Недаром почти все высшее русское духовенство, которое сначала было греческое, потом стало выходить из киево-печерских монахов. Просвещение того времени было почти исключительно религиозным: оно состояло в знакомстве с книгами священного Писания и сочинениями религиозно-поучительного содержания. Монахи хранили рукописи, переписывали их, переводили с греческого языка, переплетали их, составляли новые сочинения по старым византийским образцам. Киево-Печорский монастырь был богатым книгохранилищем своего времени. В числе его иноков бывали способные и к самостоятельному книжному труду. Здесь, как сказано выше (гл. I § 1), велась и наша первая, «начальная», летопись.

б) Откуда наша письменность.

Письменность принесена была в древнюю Русь из Византии вместе с христианством. Но священные книги на греческом языке были недоступны русскому человеку. К счастью для Руси, у западных и южных сла-

вян, раньше принявших христианство, уже была в это время своя славянская письменность и сделаны переводы священных книг с греческого языка на славянский. Изобрели славянскую азбуку и перевели священные книги греки св. Кирилл и Мефодий, «первоучители» и «апостолы славян», как их называют. К нам на Русь пришли эти переводы от дунайских болгар. Славянский язык священных книг (церковно-славянский язык, как мы его называем теперь), конечно, и в древности отличался от разговорного языка русских славян. Но все же его можно было понимать, и этот язык с той поры сделался языком всей нашей письменности, а не только одной церковной.

VI. Владимир Мономах и его Поучение.

Личность Влад. Мономаха

1. Владимир Всеволодович, по прозвищу Мономах, жил в конце XI и начале XII века. Он был внуком Ярослава Мудрого, сыном третьего, самого любимого, из его сыновей—Всеволода. Отец Мономаха был одним из образованнейших русских людей своего времени: он знал пять языков. Мать Мономаха—греческая царевна, конечно, далеко превосходила образованием современных ей русских женщин. Таким образом Владимир Мономах мог в кругу родной семьи получить такое воспитание, какого не получали другие люди его времени. Но в древне-русском мире он считался идеалом князя не столько за свое образование, как за свой характер и нравственные качества. Летопись называет его «братолюбцем», нищелюбцем и добрым страдальцем (тружеником) за Русскую землю». «Братолюбцем» называется он за его добрые отношения с князьями-братьями, т. е. всеми членами княжеского рода. В то время, как эти названные братья беспрерывно враждовали между собою, терзая своей враждой Русскую землю—Владимир всегда склонял их к миру и словом и личным примером. «Нищелюбцем» называли его за то, что он твердо помнил заповедь христианского милосердия: «рука его простиралась ко всем», по словам его современников, он не копил сокровищ, но раздавал их обеими руками; бедный народ, «худой смерд»,

убогая вдова, все нуждающиеся находили в нем защиту и опору. Название «доброго страдальца за Русскую землю». Мономах заслужил своими трудами и заботами об обороне Русской земли: для этой обороны он не щадил ни средств, ни усилий, никогда не забывая, что первое дело князя стоять на страже своей земли. Начиная со второй половины XI века, тотчас по смерти Ярослава, в южно-русских степях появились из Азии новые кочевники-половцы и сделались настоящим бедствием великого княжества Киевского. С ними-то и приходилось Мономаху вести непрерывную борьбу. Еще когда Владимир Всеволодович не был великим князем, а лишь простым удельным, и тогда остальные князья добровольно ему подчинялись.

Княжеские усобицы: а) Причина их.

2. Владимиру Мономаху пришлось жить и действовать в трудное время. Ярослав разделил Русскую землю на уделы с наследованием по родовому старшинству, но этот порядок не мог прочно держаться. Не прошло и полутора десятка лет со смерти Ярослава, как порядок этот был нарушен и уж никогда не восстановлялся вполне. Князья стали враждовать между собой за Киев и за лучшие уделы. Нарушен порядок был впервые тем, что киевляне сами изгнали вел. князя Изяслава, так как были им недовольны. В этом случае ,как и в многих других, вече гор. Киева (гл. IV § 3) распоряжалось киевским столом, не обращая внимания на княжеские счеты по старшинству. Затем у всех сыновей Ярослава были также сыновья и это второе поколение Ярославова рода, молодые князья, находили такой порядок для себя обидным. Каждый молодой князь считал себя прежде всего законным наследником своего отца и не хотел уступать своей «отчины» дяде, когда с смертью великого князя наступало передвижение князей из одной земли в другую. Так, сыновья Святослава черниговского (Святославичи) не хотели допустить дядю Всеволода передвинуться из Переяславской земли в Черниговскую (гл. IV § 3). А кроме того, между младшими князьями еще были князья-сироты, у которых отцы умерли, прежде чем успели получить великокняжеский стол или самостоятельный удел. Этих князей-сирот называли „изгоями“ и старшие князья не хотели совсем

давать им уделов: и без них князей было так много, что Русская земля сильно дробилась. Но изгои стояли на том, что Русская земля принадлежит всему княжескому роду и ни один «князь не может быть без земли». Не добившись удовлетворения от старших князей, младшие князья, племянники и изгои бежали из пределов Русской земли в степи, искали помощи у кочевников и приводили диких половцев разорять родной край. Началась удельная смута, и Русская земля стонала от княжеских усобиц. Вот в это-то смутное время и выступил Владимир Мономах с благодетельной мыслью примирить князей и тем спасти от разоренія Русскую землю.

б) Съезд в Любече 1097 г.

В 1097 г. князья съехались вместе в городе Любече, чтоб положить конец междоусобиям. «Зачем губим мы своими распрями Русскую землю?» так говорили князья, повторяя излюбленную мысль Мономаха: «а половцы разносят нашу землю, радуясь нашей вражде; будем с этих пор жить единодушно и охранять Русскую землю». И постановили, чтобы каждый князь «держал свою отчину», т. е. владел тем, чем владел его отец. Постановление это скрепили присягой, крестным целованием: «кто впредь поднимется на кого враждой, против того будет крест честной и все мы, вся земля Русская». Но тем не менее, Любеческий съезд не утвердил покоя и мира. Старый родовой порядок наследования княжеских столов и земель путался с новым отчинным. А более себялюбивые и честолюбивые из князей пользовались этой путаницей, чтобы добиваться завидного великокняжеского стола, или лучшего удела, или какой-нибудь прибавки к своему уделу. Единственный благородный пример Владимира Мономаха не мог взять верх над своекорыстием большинства князей.

Вл. Мономах великий князь: 1113—1125. а) Он уклоняется от велик. княжения.

3. Как велико было бесскорыстие и благородство Владимира Мономаха видно из следующего. Его отец Всеволод занимал великокняжеский стол после старших Ярославичей, Изяслава и Святослава. Когда он умер, Мономах мог свободно занять великокняжеский стол, как наследник своего отца, тем более, что он пользовался общим расположением и уважением. Но Владимир Мономах не сделал этого. Он сам послал за тем, кого считал старше себя (по родовому старшинству), за Свято-

полком, старшим внуком Ярослава, сыном Изяслава. И втечение всего двадцатилетнего правления Святополка, Владимир, как удельный князь Переяславской земли, во всем поддерживал великого князя.

б) Его избрание.

Владимиру было уже шестьдесят лет, когда снова освободился великокняжеский стол. Но Мономах медлил, так как считал родовые права Святославичей черниговских выше своих прав. Но киевляне не любили Святославичей и не хотели видеть их на великокняжеском столе. В Киеве начались беспорядки. И киевляне послали к Владимиру с такой речью: «иди, князь в Киев, а не пойдешь, так разграбят и княгиню Святополкову, и бояр, и монастыри; и будешь ты в ответе, если это случится». Тогда только согласился Владимир занять великокняжеский стол.

а) Мономах как вел. князь.

Когда Владимир Всеволодович Мономах сделался великим князем, он сумел показать, чем должна быть великокняжеская власть. Удельные князья повиновались Мономаху и не смели заводить усобиц. Если же случалось, что кто-нибудь нарушал мир, Мономах строго наказывал виновного. Таким образом спокойствие поддерживалось во все княжение Мономаха. Не нарушали этого спокойствия и половецкие набеги: великому князю удалось их обуздать. За то память об этом княжении глубоко залегла в народной душе. Потомки Мономаха сделались излюбленными князьями сначала Киевской земли, а затем и других русских земель. В конце концов из всех ветвей Ярославова рода оказались на княжении в разных удельных русских землях только две: Мономаховичи и князья черниговские—Святославичи, от которых пошли князья муромо-рязанские. Кроме Мономаховичей и Святославичей еще была особая ветвь русского княжеского рода, но не потомки Ярослава: это князья полоцкие, которые произошли от Изяслава, сына Владимира Св. и Рогнеды (гл. III § 3).

Поучение Владимира Мономаха: а) Значение Поучения.

4. Владимир Мономах оставил после себя очень интересное письменное произведение. Это—Поучение детям своим. Самое важное для нас в этом Поучении следующее: мы как бы из уст самого князя узнаем, что такое был древне-русский князь начала XII в.

б) Жизнь князя.

Князь мало сидел дома. Обязанности князя требовали от него постоянного передвижения. Первой обязанностью князя была защита земли. Военные походы, особенно походы в степь, велись почти непрерывно: девятнадцать раз заключал Мономах мир с половецкими князьями, а походов было, конечно, гораздо больше. Военных походов требовали также и княжеские усобицы, очень частые: они возникали средним счетом через год. Даже миролюбивый Мономах не мог в них не вмешиваться, хотя бы для того, чтобы их прекращать. Но и помимо всяких походов князю не приходилось сидеть дома. Дела по управлению землей часто требовали личного присутствия князя. А случалось, что князь владел такой волостью, части которой лежали одна от другой на огромном расстоянии. Так Владимир Мономах, как князь переяславский, имел в своем владении землю Переяславскую, самую южную оконечность великого княжества Киевского, и вместе с тем землю Ростовскую, самую северную область государства. Пробираться в Ростовскую землю с юга надо было через дремучие леса и болота, а главное «сквозе вятичи»,—вятичи, занимавшие верховья Оки, хотя были тоже русские славяне, но они не признавали еще ни власти Киевского князя ни христианства. Путь этот был не только длинен и труден, но и прямо опасен. Конечно, старшие князья сами ездили только в более важных случаях, а в менее важных посылали младших князей, своих сыновей и родичей. Но все-таки жизнь князя была наполнена передвижением. Мономах насчитывает у себя „восемьдесят три пути», т. е. больших поездки, таких, которые длились, случалось, по целым месяцам; «а меньших не испомню», говорит он. Конечно, в эти «пути» не включаются поездки на охоту, хотя такие поездки также длились, если не месяцами, то неделями. «Ловам» со страстью отдавались древне-русские князья, и для них это не было только развлечением: охота доставляла мясо для княжеского стола, а также меха и шкуры. Охота была серьезным занятием, и забота о княжеских охотниках-«ловчих», о соколах и ястребах, как охотничьих птицах, принадлежала к числу важных забот князя. Не даром Мономах так твердо помнит и

передает в назидание детям, что он сам своими руками связал тридцать диких коней, что тур (зубр) два раза поднимал его с конем на рога, что он подвергался нападениям и от оленя, и от лося, и от кабана, и от медведя, и от волка. При таком образе жизни князья с раннего детства приучались к верховой езде и были прекрасными наездниками. Домашняя жизнь древне-русского князя, сколько можно судить по Поучению, была такова. Солнце не должно было заставать князя в постели. День встречал князь службой Божией или просто молитвой. Затем утро посвящалось княжеским обязанностям, какие он мог исполнять дома. Первая из них—это «седши думати с дружиною». Древние князья не предпринимали никакого дела, не посоветовавшись с старшими дружинниками, с боярами. Такое совещание с дружинниками позже называлось «боярскою думой». Другой княжеской обязанностью, которая исполнялась на дому, было совершать правосудие, судить. Относительно суда Мономах, поучая детей,—будущих князей, —особенно настаивает на том, чтобы они заботились об обиженных, защищали вдов и сирот от притеснений со стороны сильных; он решительно восстает против смертной казни: «ни права, ни крива не повелевайте убити"... Кроме думы с дружиной и суда людей, князь брал на себя и верховный присмотр за домашним хозяйством: «да не посмеются приходящие к вам ни дому вашему ни обеду вашему». Широкое гостеприимство также входило в обязанности князя: гостя, особенно чужестранца, не только удовлетворяли едой и питьем, но, по мере возможности, и подарком. Полдень посвящался сну. О каких-нибудь развлечениях ничего не говорит Поучение; но мы знаем, что князья имели для развлечения музыку, органы и гусли, держали песенников. Итак, древние русские люди ценили князя очень деятельного. Князь должен был лично исполнять свои обязанности, не доверяя их другим: в военном стане он должен был сам расставлять сторожу, вставая ночью все осматривать, не полагаясь на воеводу, на суде он не должен был полагаться на «тиуна», а в хозяйстве— на «отрока».

VII. Слово о полку Игореве.

Что такое „Слово".

1. Писменность древней Руси была религиозная (гл. V § 3), но до нас дошли произведения и иного содержания. Между ними есть одно произведение большого поэтического достоинства. Это так-называемое Слово о полку Игореве. Надо думать, что при дворах древнерусских князей живали певцы, которые слагали песни, прославлявшие подвиги князей и их дружин. Слово о полку Игореве и есть именно такая песня (поэма), сочиненная неизвестным нам, но очень даровитым певцом. Из всего видно, что певец был образованный человек своего времени и хорошо знал о том, что делалось не только в его родной Черниговской, но и в других русских землях. А главное—это был человек, который страстно любил Русскую землю и болел ее страданиями. Самым тяжелым бедствием того времени, т. е. 2-й половины XII века, были нападения половцев.

Половцы.

3. Великое княжество Киевское постоянно страдало от кочевников. Один за другим перекочевывали тюркские народы из азиатских степей в южно-русские и задерживались здесь на прекрасном южно-русском степном приволье. Новые пришельцы смешивались со старыми или протесняли их дальше на запад, пока и их в свою очередь не вытесняло новое нашествие. Ни один из этих народов не задержался в степях так долго, как половцы, и ни один не оставил по себе такой тяжелой памяти. Впродолжение полутораста лет, начиная с сыновей Ярослава, тянулось это бедствие. Конечно, отдаленные от степей лесные земли не знали половцев и страдали лишь от того, что половцы мешали отправлять по Днепру в Грецию товары. Но земли южные,—близкие к степной окраине,—Киевская, Переяславская, Черниговская, страдали невыносимо от половецких набегов; Переяславская земля в конце почти совсем запустела. Больших походов на Русскую землю, соединенными силами Половецкой орды, историки насчитывают до пятидесяти; но маленькие набеги отдельных отрядов тянулись беспрерывно. В набегах своих половцы жгли пограничные города и села, угоняли скот, захватывали все, что могли захватить. Но главное, на что они направляли все усилия,—это за-

хват пленных. После скотоводства, которым кормились половцы, торговля русскими рабами была самым значительным их промыслом. Пленных, захваченных в набегах, они тащили в свои вежи (стоянки), а оттуда переправляли на рынки средней Азии.

Вот какими словами описывает летопись большой половецкий набег. „Плач великий сотворился в нашей земле и опустели села и города наши. Одних ведут в плен, других умерщвляют, те умирают от голода и жажды. Этих вяжут и толкают ногами и держат на морозе. Мучимые холодом, в цепях, томимые голодом и жаждой, с побледневшими лицами и почерневшими телами, идут неизвестною страной, с воспаленным языком, нагие и босые, с ногами, истерзанными тернием. Один говорит другому: „я был из такого-то города", или „я такого-то села" и со слезами рассказывают о своем роде. Поля, где паслись стада, все теперь пусты, нивы сделались жильем зверей"...

Князей и княжеских дружин уже было недостаточно для защиты земли—боролось с половцами и само население, но все-таки половцы одолевали. Ни договоры, ни богатые дары, которыми осыпали русские князья половецких ханов, ни брачные союзы с их дочерями—ничто не могло обеспечить спокойствия. Князья устраивали укрепления на степном пограничье—насыпали валы, строили городки. Но не было средств укрепить всю границу, где Русская земля сливалась с половецкой степью. Наконец, русские сами ходили в степь и разоряли половецкие вежи. Но походы эти были трудны и опасны. Для такого похода в степи необходимо было, чтобы несколько князей соединяли свои дружины, а князьям, с их постоянными ссорами,—это было трудно. Только Мономаху удавалось устраивать такие походы, и в то время, когда он занимал великокняжеский стол, половецкие набеги почти прекратились. Но после его смерти они опять возобновились.

Содержание „Слова".

3. Один из таких походов русских князей в глубину половецких степей и описывает Слово о полку Игореве. Этот поход предпринят был молодыми черниговскими князьями: во главе их стоял Игорь Святославич, князь Новгород-Северский (Новгород-Северский был после Чернигова важнейшим городом Черниговской земли). Поход был задуман неблагоразумно: силы черниговских князей были слишком ничтожны сравнительно с силами половецкими. Кончился поход большим поражением. Сам Игорь был взят в плен, из которого ему однако удалось спастись бегством.

Певец „Слова" полон сочувствия смелому делу молодых князей, хотя и понимает все его неблагоразумие. В его изображении не только вся Русская земля, но и природа с горячим участием следит за предприятием храбрых Русичей. Вот вступил князь Игорь в златы стремена и поехал по чистому полю. Вся природа предостерегает князя—и солнце, заступающее ему путь тьмой (затмение), и ночь зловещим криком птиц и звериным посвистом. Но половцы бегут с своими ханами к Дону, испуганные появлением русских, которые перегородили степь своими щитами и затемнили воздух тучей стрел. Много добычи доставалось победителям: золото и дорогие ткани, и одежда, и знамена... Дальше летит храброе гнездо русских соколов, они хотят притупить свои сабли о половецкие шлемы на р. Каяле, у Дона великого. Кровавые зори предвещают беду; в черных тучах трепещут синие молнии. Вот и ветры, Стрибожьи внуки, повеяли стрелами на храбрые полки Игоревы; земля загудела; замутнели реки, затуманились степи, это половцы собираются от Дона и от моря, со всех сторон, и окружают русские полки. Храбро бьются князья: где сверкнет золотой шлем, ложатся там головы половецкие. Бьются день, бьются другой—на третий к полдню пали Игоревы стяги. Не хватило кровавого вина: закончили пир храбрые Русичи—легли за землю Русскую.

Описывая поход князей, певец говорит и о положении дел в Русской земле, обращается к более сильным из современных ему князей—Всеволоду, князю Суздальско-Ростовскому, Ярославу-Осмомыслу Галицкому, умоляя их вмешаться и отомстить половцам за Русскую землю, за раны Игоревы. С сожалением вспоминает старых первых князей, защитников земли: «нельзя было старого Владимира пригвоздить к горам киевским». С глубокой горестью—и больше всего—распространяется певец о княжеских усобицах, как главной причине того, что «поганые (язычники) приходят с победами на Русскую землю». «И сказал брат брату», говорит он о современных ему князьях: «это мое и то мое ж» и начали князья говорить про малое: „это великое"... Все стало „сеяться и расти усобицами» и «погибала жизнь человеческая, сокращался век людской».

VIII. Земля Галицко-Волынская.

Положение Киевского Государства в XII в. Распадение его на земли.

1. Чем дальше, тем больше распадалось великое княжество Киевское на отдельные земли, на уделы. Владимир Мономах был последним великим князем, который держал уделы и удельных князей в подчинении своей великокняжеской власти. Но и при нем земля Черниговско-Северская с князьями Святославичами и земля Полоцкая с своими Изяславичами (гл. VI § 3) уже жили независимо от стольного города Киева. А после его смерти и остальные земли стали стремиться к такой же

независимости. Каждая земля хотела иметь дело с особой княжеской семьей и подчиняться лишь своему главному городу с его вечем. В каждой земле был свой великий князь, который раздавал уделы младшим родственникам. Хорошо еще, что эти князья отдельных земель происходили от Мономаха и помнили свое родство. Сами удельные князья теперь больше дорожили своими землями, чем Киевом. Когда в степях водворились половцы, которые мешали киевской торговле, Киев стал пустеть и беднеть. Терял значение Киев, теряло старое торговое значение и все Приднепровье с его городами и землями. Вместе с тем, стали расти и возвышаться другие земли, которые лежали по окраинам государства. На юго-западной окраине выросла земля Волынско-Галицкая, на северо-восточной—Суздальско-Ростовская.

Земля Волынско-Галицкая: а) Ее положение.

2. Волынь лежала к западу от Приднепровья,—от границ Киевской земли до Зап. Буга, притока Вислы. На запад от Волыни, по предгорьям и склонам Карпат, лежала Галиция, врезываясь клином между Венгрией и Польшей: Волынь и Галиция существовали то отдельно, то вместе, под общей княжеской властью. Но и тогда, когда земли эти жили отдельно, они все-таки тяготели друг к другу. Им было необходимо жить дружно, чтобы отстаивать свою независимость от общих сильных соседей: поляков и угров (венгров).

б) Ростиславичи.

На Любечском съезде князей (гл. VI § 2) отдаленная и незначительная пока еще Галицкая окраина была отдана в особое владение внукам Ярослава, рано потерявшим отца, Ростиславичам (Володарю и Васильку). Ростиславичи крепко уселись на своей отчине: «чужого нам не надо»; говорили они, но за свою землю держались изо всех сил. Их преемники также не вмешивались в дела остальной Русской земли, стараясь лишь получше устроить свою отчину. Главным городом земли был Галич на реке Днестре; отсюда легко было по Черному морю и Дунаю торговать с Византией. Благодаря усилиям энергичных Ростиславичей, незначительная Галицкая окраина скоро обратилась в сильную и богатую землю. Певец Слова о полку Игореве так обращался к Ярославу, внуку Ростиславичей: «Галицкий Осмомысл-

Ярослав, высоко ты сидишь на своем златокованном столе. Ты подпер угорские горы своими железными полками, суды судишь до Дуная; отворяешь ворота Киеву».

Соединение Галиции с Волынью: 1200 г. а) Роман.

3. Но полного расцвета Галиция достигла тогда, когда соединилась с Волынью. Это случилось около 1200 г. Род Ростиславичей прекратился, и княжеским столом завладел волынский князь Роман Мстиславич из Мономаховичей. Роман, соединивши в своих руках Волынь и Галицию, сделался самым сильным между современными ему русскими князьями. Летопись изображает Романа, как грозного вождя, наводившего страх на соседей, особенно «поганых» половцев и ятвягов (дикое литовское племя, которое набегами своими беспокоило Волынь с севера).

б) Боярство.

Но у Романа был внутренний враг, которого он не мог одолеть. Этот враг—галицкое боярство. Боярами в древней Руси назывались старшие дружинники, которые помогали князьям в защите земли и ее управлении. Всюду, во всех землях русских, князья были окружены боярами, делившими с ними власть; но только в одной Галиции бояре брали перевес над князьями. Народное вече в Галиции также ничем себя не проявляло: бояре брали верх и над князьями и над народом. Они вмешивались не только в управление, но и в частную жизнь своих князей, напр., в их семейные дела. Энергичный Роман начал ожесточенно бороться с боярами: «не передавивши пчел, меду не есть", говорил князь. Но он умер молодым и не успел ослабить боярства.

Даниил Галицкий: а) Борьба за стол.

4. Роман оставил после себя двух малолетних сыновей: старшего Даниила 4-х лет и Василька на руках у кормилицы. При нерасположении галицких бояр к Романову потомству, детям с их молодой матерью, Романовой княгиней, не было надежды утвердиться на отцовском наследстве. В то же время малолетние Романовичи не могли рассчитывать на какую-либо долю в остальной Русской земле. Теперь галицкие князья уже были теснее связаны с соседними иностранными дворами, чем с своими русскими родичами. И Романова семья много лет скиталась от польского двора к венгерскому с мольбой о приюте и помощи.

А между тем в Галиции была смута и верховодили бояре. Они сажали на галицкий стол то разных русских князей из других земель, то венгерского, то польского королевичей. Между тем князья Романовичи подросли и вокняжились на Волыни: земля Волынская была гораздо больше расположена к наследникам Романа, чем земля Галицкая. С помощью земли Волынской Даниилу удалось наконец овладеть и землей Галицкой, после долгого изгнания, скитаний и борьбы, продолжавшихся около четверти века. Но и после того, как Даниил уже сделался галицким князем, прошло еще много лет, пока он успел окончательно утвердить свою власть над Галицкой землей и ее строптивым боярством.

б) Даниил король Русский. 1255—1264.

Даниил занял стол Галицкого княжества, а на Волыни сидел младший брат его Василько. Но Василько был в полном подчинении у старшего брата и обе земли составляли как-бы одну. Киевом Даниил распоряжался, как подвластным себе уделом. Таким образом в управлении Даниила было обширное государство, захватывавшее юго-западную половину вел. княжества Киевского. Силы этого государства были ослаблены долгой смутой, за которой последовало нашествие татар. Но умный и энергичный Даниил, утвердившись на столе, успел устроить свою землю. Находясь в постоянных сношениях с Зап. Европой—не только с Польшей и Венгрией, но и с немецкими странами,—Даниил видел, как важно для блага государства и его населения развитие хозяйства, промышленности, торговли. Он усиленно приглашал в свои города немецких ремесленников и торговцев, давая им разные льготы. Столицу свою он перенес из Галича, близкого к степи, в построенный им близ границы Польши новый город Холм. Так Галиция все больше и больше поддавалась влиянию Западной Европы. Римский папа предлагал Даниилу принять из его рук королевскую корону с тем, чтобы православное русское население Галицко-Волынской земли признало над собою, вместо власти Константинопольского патриарха, власть главы католической церкви, т. е. папы. Даниил согласился и был коронован. С тех пор он называется на Западе русским королем, или королем Русского королевства, т. е. Галицко-Волынской земли. Но пра-

вославные подданные Даниила вовсе не были расположены признавать власть папы, несмотря на то, что тот обещал ничего не изменять в обрядах православной церкви. Оттого преемники Даниила не могли пользоваться королевским титулом. Преемники Даниила, православные галицкие князья, даже грамоты свои писали не на славянско-русском, а на латинском языке—языке католической религии и вместе с тем всей тогдашней европейской образованности. Положение Галицко-Волынской земли, и особенно западной ее части, т. е. Галиции, вдвинутой между двумя сильными соседями—Венгрией и Польшей, было очень опасно. И, действительно, Галиция не могла долго удержать своей независимости. Сто лет спустя после смерти Даниила, Галиция делается областью Польши. В настоящее время Галиция входит в состав Австрии: это единственная русская земля, не вошедшая в состав Российской империи.

IK. Суздальское княжество.

Земля Суздальско-Ростовская: а) Географическое положение.

1. Земля Суздальско-Ростовская—это отдаленный северо-восточный угол Киевского государства. Главная часть этой земли лежала между Волгой и Окой и была довольно плодородна. Множество рек и речек, которые текли по этому глухому краю в разных направлениях, давали удобные пути сообщения. Раньше местность эта была заселена финнами—чудью, как их называли русские. Между финскими племенами, обитавшими здесь, главные были: меря по Волге и мурома по Оке. Новгородские славяне рано начали двигаться в эти края и строить здесь города; шли сюда и смоленские кривичи. Город Ростов упоминается летописью, как один из самых древних русских городов; к древним же городам принадлежал и Суздаль. Еще при Владимире Мономахе трудно было—а раньше и совсем невозможно—проезжать сюда из Киева прямым путем «сквозе вятичи» (гл. VI § 4), а надо было объезжать кругом по Днепру и Волге. Лишь во второй половине XII века через леса вятичей пролегли «прямоезжие дороги» с киевского юга на здешний север.

Итак, сюда приходили переселенцы из разных русских земель. Край этот привлекал тем, что давал безопасность от внешних врагов. Финны, которых встречали здесь переселенцы, были мирные и робкие. Они или оставляли свои земли, отодвигаясь дальше к востоку, или просто смешивались с пришельцами. От этого смешения финнов с переселенцами из разных русских земель и образовалось в Суздальско-Ростовской области свое население с особыми чертами наружности, говора, характера и быта. Так зародилось великорусское племя, великорусский народ. В настоящее время великоруссы распространились по всей русской равнине и далеко за ее пределами, и их вдвое больше, чем остальных русских, вместе взятых (южноруссов). Но сложилась великорусская народность именно здесь в Суздальско-Ростовской области.

б) Образование великорусского племени.

2. На Любечском съезде (гл. IV § 3) Суздальско-Ростовская земля была отдана Владимиру Мономаху, как дополнение к его небольшому Переяславскому уделу. Владимир Мономах, устраивая своих сыновей, отдал эту обширную, но пустынную область своему младшему сыну Юрию, по прозвищу Долгорукому. Таким образом Суздальская Русь перешла во владение младших Мономаховичей. Юрий Долгорукий оказался хорошим хозяином-устроителем своей северной области: его усилиями она населялась и обстраивалась. Но Юрия все-таки тянуло к родному киевскому югу. Средства, какие он добывал в своей северной области, он употреблял на упорную борьбу за киевский стол с своим старшим племянником Изяславом Мстиславичем. Он взял верх и силою завладел киевским столом, несмотря на нежелание киевлян, которые его не любили, как вообще не любили суздальских Мономаховичей. Таким образом Юрию удалось осуществить заветную мечту—умереть великим князем киевским.

Андрей Боголюбский: а) Отделение Суздальской Руси.

1157 г.

Иначе относился к Киеву его сын и преемник Андрей, по прозвищу Боголюбский (прозвище это—от села Боголюбова, его любимого местопребывания). Родившись и выросши на севере, Андрей не имел никакого пристрастия к югу. Когда отец его сделался великим князем Киевским и дал ему, по обычаю, удел в Киевской земле,

б) Отношение Андрея к Киеву.

Андрей не захотел здесь оставаться и тайно, против желания отца, ушел на свой суздальский север. Андрей был властолюбив и потому добивался того, чтоб сделаться после смерти отца великим князем Киевским, но сам Киев ценил так мало, что позволил его беспощадно разграбить своим суздальцам, когда его полки овладели городом в борьбе за киевский стол. От этого разорения
1169 г. Киев уже не мог оправиться. Добившись киевского стола, Андрей не переехал в Киев, а остался жить на своем уделе, чего до тех пор не делал ни один князь.

в) Отношения к своему уделу.

И по отношению к своей Ростовско-Суздальской земле Андрей Юрьевич поступал не так, как другие князья, его современники. Всякий тогдашний князь раздавал в своей земле уделы своим ближайшим младшим родичам; Андрей, сделавшись старшим князем Суздальско-Ростовской земли, разогнал своих братьев и стал сам управлять всей землей. Вместе с тем он разогнал и старшую дружину своего отца; т. е. бояр, желая обходиться без их совета и помощи. Все князья жили в главных городах своих земель и в важных случаях обращались к их вечу, т. е. к населению. Андрей Боголюбский не хотел быть в зависимости и от веча. Он достиг своей цели так. Вместо старых городов Ростова и Суздаля ему удалось сделать старшим городом земли небольшой городок, ростовский «пригород», Владимир на Клязьме. Он стал сам жить во Владимире, укрепил его и обстроил, поставил в местном соборе чудотворную икону Божьей Матери, вывезенную с юга. Таким образом Владимир сделался старшим городом земли, вместо Суздаля и Ростова, но здесь во Владимире не было такого сильного веча, как в этих старых городах. Не имея вблизи себя ни бояр, ни веча, с кем бы он должен был делить власть—Андрей сделался «самовластцем» своей земли, которая теперь стала называться от своего нового старшего города, землей Владимирской. Андрей был таким же хорошим хозяином своей земли, как и его отец. «Я всю землю свою городами и селами великими населил и многолюдной учинил», говорил Андрей про себя. И в самом деле, земля Суздальско-Владимирская была много обязана ему своей силой и процветанием.

Но население земли мало ценило это. К Андрею были привязаны жители города Владимира, а также духовенство, так как он очень заботился обо всем, что относилось к религии. Но большинство населения земли не любило князя. Возмущало его «самовластие», возмущал его суровый характер. Жестокость Андрея восстановила против него даже домочадцев. Против Андрея составился заговор при его собственном дворе в Боголюбове. Не нашлось преданных людей, чтоб защитить князя и он был убит в своем дворце. Вслед затем начался грабеж княжеского двора; смятение распространилось отсюда по всей земле, где народ начал избивать и грабить представителей княжеской власти. Так печально кончилось правление Андрея Юрьевича Боголюбского. 1175 г.

Земля после Андрея: а) Ее значение.

3. И после смерти Андрея Боголюбского, значение Суздальско-Владимирской земли все увеличивалось. Князья Владимирские, преемники Андрея, уже не интересовались больше Киевом и не нуждались в киевском столе. Великий князь Владимирский сделался теперь для Руси тем, чем был для нее раньше великий князь Киевский. Певец Слова о полку Игореве (гл. VII § 3) так говорит о младшем брате и преемнике Андрея Всеволоде по прозвищу Большое Гнездо: «Великий князь Всеволод! Еслиб ты из своего далека прилетел постеречь отчаго золотого стола (т. е. Киева, где сидел его отец Юрий): ведь ты можешь Волгу раскропить веслами, можешь Дон вычерпать шлемами». Из этих слов видно, какое высокое понятие имели современники о могуществе великого князя Владимирского.

б) Раздоры.

Но и Владимирское великое княжество страдало от княжеских усобиц. Тотчас после смерти Андрея началась борьба за власть между дядями и старшими племянниками. Борьба не ограничилась князьями и их дружинами: в нее вмешались города—старшие города Ростов и Суздаль стояли за князей племянников, младшие—Владимир и Переяславль—за дядей. Рознь и вражда шла еще дальше, проникала в само население городов: бояре всюду сочувствовали старшим городам, «новые маленькие люди»—младшим. Всеволоду III (Большое Гнездо) удалось водворить спокойствие и поддерживать его все свое продолжительное княжение. Но как только он умер, сно-

ва началась усобица между его многочисленными сыновьями. В конце концов в Суздальско-Владимирском великом княжестве водворился такой порядок, сходный с Киевом. Владимирский стол, т. е. великокняжеское достоинство, переходил от князя к князю в порядке старшинства, очередном. Земля же была поделена на уделы между князьями Всеволодовичами, братьями и племянниками Всеволода III, и они уже владели своими уделами в порядке вотчинном, наследуя от отца к сыну. Таким образом Суздальско-Владимирская земля разбилась на отдельные земли, которые вышли из повиновения своему великому князю, как это было и на юге по отношению к великому князю Киевскому. Из этих уделов более значительные были: тверской, ярославский, нижегородский. Эти большие уделы в свою очередь также дробились на меньшие, все более и более мелкие. Дроблению этому был положен конец Москвой. Князья маленького московского удела взяли на себя великое дело—собирание во-едино раздробленной Суздальской Руси.

X. Земля Новгородская.

Что такое земля Новгородская: а) Ее история.

1. На севере государства, кроме области Суздальской, была еще обширная земля Новгородская. Новгород, вместе с Киевом, положил начало Русскому государству (гл. I § 4). Когда великокняжеский стол утвердился в Киеве, Новгород остался на особом положении. Он не шел в удел родичам великого князя Киевского, а считался его великокняжеским владением. Великий князь управлял Новгородом или через своего сына, или наместника. Но Новгород лежал слишком далеко от Киева, был городом торговым и богатым и ему скоро удалось сделаться независимым от великого князя. Мало-по-малу Новгород приобрел право приглашать себе князя по своему собственному выбору. Он приглашал то Мономаховичей, южных или северных, то Святославичей черниговских. Как только Новгород был недоволен князем, он его прогонял, «указывал ему путь из земли». Положение новгородского князя было очень стесненное. Новгород видел в князе лишь защитника земли от внешних врагов и от

внутреннего беспорядка: князь был главою военной власти. Ни во что другое Новгород не позволял князю вмешиваться. Князь даже не имел права жить в самом городе, а лишь вне его, не имел права приобретать недвижимое имущество в Новгородской земле. Вообще, Новгород оберегал себя от князя, и в то же время не мог обходиться без князя. Случалось, что новгородцы насильно удерживали своего князя и даже «нелюбого» князя, лишь бы не остаться без князя.

б) Положение земли.

Новгородская земля занимала огромное пространство. Начиная от Озерной области и Балтийского моря, она захватывала весь крайний север русской равнины, холодный и пустынный, лесистый и болотистый. Шаг за шагом двигались новгородцы на северо-восток, вглубь лесов и тундр, пока не достигли естественных пределов— Ледовитого океана и Уральских гор. Делали это не новгородские власти, не князь с дружиной, а частные предприимчивые люди. Собирались охотники или нанимались богатыми людьми, новгородскими боярами, и плыли по рекам, отыскивая новые земли. Всюду новгородские охотники наталкивались на финских и других инородцев. Инородцы эти или добровольно подчинялись власти пришельцев, или их приходилось «примучивать» к подчинению. Но и небольшие военные отряды новгородцев легко брали верх над туземцами, если те даже и были многочисленны: новгородцы были опытны в военном искусстве и имели хорошее вооружение. Подчинявшиеся так или иначе инородцы должны были платить дань, преимущественно мехами. Так расширял постоянно свои владения «господин великий Новгород». Кроме дорогих мехов, Новгород получал от своих данников и другие редкие и ценные предметы: серебро, попадавшее к инородцам из-за Уральских гор, «дорог рыбий-зуб» т. е. мамонтовые и моржевые клыки.

Ближе к Новгороду лежали такие его владения, где было уже оседлое население славянского или финского происхождения, занимавшееся земледелием. Но почва и климат Новгородской земли не были здесь благоприятны земледелию; хлеб здесь часто вымерзал. Потому новгородцы всегда имели, в дополнение к зе-

мледелию, и другие занятия: рыболовство, выгодное при обилии озерных и речных вод,—ремесла и торговлю.

в) Господин великий Новгород.

Все эти обширные земли управлялись из Новгорода: к господину великому Новгороду обращались они во всех своих делах. Новгород был расположен по обоим берегам реки Волхова, недалеко от его истока из озера Ильменя. На западном берегу Волхова был собственно город «град», обнесенный стеной с башнями и воротами. Вокруг «града» раскинулись по тому и другому берегу пять частей, или «концов» новгородских. Эти пять концов опять таки были обнесены рвом и валом, по которому шел частокол (острог). Но и вне вала жило также городское население и были новгородские монастыри. Все это, вместе взятое, занимало огромное пространство. Несмотря на свои стены, валы, рвы и башни, Новгород не был хорошо укреплен, потому что не особенно нуждался в защите: он лежал внутри своей области. Настоящие новгородские укрепления были на западной границе Новгородской земли, откуда Новгороду угрожали враги—литовцы и немцы. На этой границе был другой важный город Новгородской земли—Псков. Псков был почти неприступен--так хорошо был он укреплен. Помимо этого Псков был многолюдным, богатым торговым городом: он мог во всех отношениях соперничать с Новгородом. Однако Новгород считал его своим «пригородом», который должен был находиться в зависимости от Новгорода. Чувствуя свою силу, Псков начал борьбу с Новгородом за свою независимость. В конце концов Новгород признал Псков своим младшим братом, и с тех пор Псков со своей небольшой землей стал управляться собственным князем и вечем.

Вече:
а) Его верховные права.

2. Общественная жизнь Новгорода Великого и его земли отличалась от жизни других русских земель. Хотя и в Новгороде был князь, но управление здесь скорее было народное (народоправство, республика), чем княжеское (монархическое). Верховной властью земли было народное собрание, вече. Власть новгородского веча была гораздо больше той власти, какую имели веча других русских земель. Новгородское вече выбирало и сменяло князя, выбирало и сменяло самых важных сановников новгородских—посадника и тысяцкого; выбирало даже архиепископа новгородского, представляя выбранное им

лицо для посвящения киевскому митрополиту. Одним словом, не было такого дела, сколько-нибудь значительного, которое не зависело бы от веча.

б) Устройство веча.

Принимать участие в вечевой сходке имел право всякий свободный новгородец, как житель города или его пригородов, так и всей земли Новгородской. На деле, конечно, могли воспользоваться своим правом только жители самого Новгорода. Но и жители Новгорода не поголовно шли на вечевую сходку. Русские люди того времени жили большими семьями—все ближайшие родичи вместе,—и представителем семьи, который отвечал за остальных ее членов, был старший из родичей: один этот старший и принимал участие в вече. Но тем не менее вечевая сходка все-таки была очень многолюдна. По звону вечевого колокола с вечевой башни «мужи-вечники» сбирались на площадь, где находилась «степень», т. е. возвышение: с этого возвышения, вокруг которого толпился народ, новгородские власти излагали то дело, для которого было собрано вече. Народ выражал свое согласие или несогласие просто криком. Подавать голоса и подсчитывать их было не нужно, так как древне-русское вече не знало решения по большинству голосов: оно признавало только единогласное постановление. Чтобы легче прийти к единогласию, поступали так. Дело предварительно обсуждалось на отдельных сходках новгородских «концов», а еще раньше на сходках «улиц», из которых состояли концы. Таким образом мужи-вечники приходили на вече уже с готовым решением. Но, конечно, не всегда бывало единогласие. Случалось, что одна половина города не была согласна с другой, и тогда начинался бесспорядок.

Раздоры.

Вообще, междоусобия, драки и побоища были обычны в новгородской жизни. В Новгороде даже существовало такое преданіе. Когда вводилось христианство, низвергнутый Перун (гл. III § 1) в отмщение бросил на волховский мост палку, завещав новгородцам вечно биться между собой. На этом мосту, соединявшем обе половины города, обыкновенно и происходили самые ожесточенные побоища. Часто они прекращались вмешательством духовенства. Владыка (архиепископ) сзывал духовенство и все, в полном облачении, с крестами и хоругвями, как

бы крестным ходом, шли на мост. Владыка пользовался в Новгороде огромным уважением. Когда он входил в разъяренную толпу с поднятым крестом—волнение начинало утихать. Делалось возможным обратиться к народу с увещанием, и такое обращение часто действовало.

Общественный строй: а) Причина раздоров.

3. Новгородские раздоры происходили чаще всего из-за князей: одна часть города хотела, напр., пригласить на новгородский стол северного, суздальского, Мономаховича, другая—южного, смоленского. Также из-за посадников: одна городская партия желала иметь посадника из такого-то боярского рода, другая—из другого. Но главная причина раздора заключалась в следующем. В Новгороде было много богатых людей, с большими капиталами и огромными земельными владениями, бояр. Но была и масса бедняков, «черных людей». Черные, или «меньшие», люди с недоброжелательством и завистью смотрели на «лучших», лучшие подозрительно и недоверчиво относились к «меньшим». Бояре должны были заискивать в этих «меньших», так как и самые «худые мужики» все-таки были вечники и могли своим криком постановлять вечевое решение. Богатые бояре оказывали черни самое широкое гостеприимство: «кто хочет пить и есть из готового, вались ко мне на широкий двор», как говорится в одной новгородской былине. Но взаимные недобрые чувства оставались и часто вспыхивали.

б) Бояре.

Новгородские бояре отличались от бояр других русских земель. Там боярами были «княжи-мужи», старшие дружинники князя—здесь бояре были «земские». Они выдвигались не близостью к князю, а своим богатством и особенно земельными владениями. Богатства же и земельные владения приобретались личной энергией и предприимчивостью.

До нас дошло несколько былин, которые дают понятие о новгородской жизни. Героем одних из этих былин является Васька Буслаев, представитель молодого новгородского боярства. Как сын богатого отца, Васька получает хорошее образование: он обучен грамоте, письму и церковному пению. Юношей он обучается военному искусству—владеть копьем, луком, палицей. Он беспрекословно подчиняется своей матери—этого требуют нравственные понятия того времени; как религиозный человек, он идет замаливать свои грехи в Иерусалим. Одним словом, это культурный человек своего времени. Но в нем кипит ключем удаль и ищет выхода. Так как у него много всякого добра в глубоких погребах и подвалах—и еды, и питья, и цветна платья, и золотой казны, и „оружия долгомерного“—он сбирает себе дружину из таких же удалых добрых молодцев, как сам. С дружиной этой начинается „гулянье охотное“. Про гулянье это сам Васька Буслаев выражается так: „много было бито, много граблено“. Но удаль Васьки заходит еще дальше. Его отец Буслай всегда жил в мире с черным народом новгородским, умел ладить

с ним. Васька же начинает сам задирать мужиков новгородских. В безумном увлечении своей удалью, он предлагает всему черному народу новгородскому такой заклад: драться со своей дружиной против всего Новгорода: „если вы меня с дружиною побьете, буду вам платить дань—на всякий год по три тысячи! А буде я вас побью и вы мне покоритеся—то вам платить мне таковую же дань".

Торговля.

4. Главным источником богатства новгородского была торговля. Новгородская торговля так же древня, как торговля киевская: Новгород и Киев были конечными пунктами великого водного торгового пути «из варяг в греки». Но киевская торговля стала падать (гл. VIII § 1), а новгородская продолжала расти и развиваться. К тому же для Новгорода торговля имела иное значение, чем для Киева. Она доставляла предметы первой необходимости, без которых не мог существовать Новгород. Таким предметом был прежде всего хлеб. Новгород нуждался в подвозе хлеба, который и доставлялся преимущественно из Суздальской земли. Это давало суздальским князьям власть над Новгородом. Стоило им запретить подвоз—«запереть путь»,—и в Новгороде наступал голод. Но главным источником новгородского богатства служила морская торговля с иноземными странами, с заморскими немцами. Все, что добывал Новгород от инородцев, своих данников, он сбывал на запад в обмен за тамошние товары: сукна, вина и всякие изделия, производство которых было неизвестно русским. Продажа этих товаров по другим русским землям оставляла большие барыши в руках новгородских купцов. Торговля была не только выгодным, но и почетным занятием. Оттого «гость», т. е. купец, воспевается новгородскими былинами наравне с боярином.

До нас дошла прекрасная былина о Садке, богатом госте, который бился о заклад с Новгородом, что он выкупит все товары новгородские. Но подходили все новые и новые товары, то русские, то заморские, и Садко должен был сознаться, что „Новгород богаче его".

XI. Татарское завоевание.

Татары.

1. Страшное бедствие постигло Русскую землю в первой половине XIII в. Это было нашествие кочевников татар, которые завоевали Русь. С самого своего возникновения Русское государство постоянно страдало от степняков, перекочевывавших из Азии в южно-русские

степи (гл. I § 4). Но никогда, до татар, кочевники не являлись в таком огромном количестве, никогда не разливались они по всей русской равнине, никогда не утверждали здесь своего господства. Татары вышли из средней Азии, из степей Монголии. Один татарский хан, по прозвищу Чингис-хан, т. е. великий хан, соединил, под своей властью отдельные дикие татарские племена Монголии и повел их на завоевание соседних стран. Подчинив своей власти несколько азиатских государств, Чингис-хан двинул свои полчища на запад, намереваясь перейти в Европу.

Первое нашествие 1223 г.

2. Передовой отряд войска Чингис-хана перебрался через Кавказ и появился в степях, где кочевали половцы. Половцы знали, как был страшен враг, который надвигался на них; но они не хотели подчиниться. Половецкие гонцы прискакали к южно-русским князьям с вестью о враге и просьбой о помощи. Прибыли послы и от татар с такими речами: «Мы не на вас пришли, но на наших холопов и конюхов половцев; возьмите с нами мир». Но князья понимали, что если татары подчинят себе половцев, то Русской земле будет еще труднее, чем прежде. И вот быстро собрались почти все южно-русские князья: старшие—Киевский, Черниговский и Галицкий—с младшими князьями своих земель. Княжеские дружины двинулись вглубь степи, чтобы встретить татар подальше от своих границ. Встреча произошла на берегах реки Калки (Кальмиуса), впадающей в Азовское море. Князья действовали не дружно, к тому же половцы покинули их в средине битвы; русское войско потерпело страшное поражение. Даже из князей лишь немногие спаслись и успели прибежать на родину.

Южная Русь трепетала, ожидая нашествия этого «неведомого» народа; но нашествие не было. Татары после битвы при Калке, повернули назад и исчезли так же внезапно, как появились.

Второе нашествие.

3. Прошло четырнадцать лет со времени первого нашествия татар, и Русская земля забыла о них. Тогдашняя Русь не могла знать, что делается в глубине Азии. А там, между тем, умер Чингис-хан, и его огромное государство разделилось между его сыновьями. Один из этих сыновей получил на свою часть западные владения,

в том числе и Русскую землю. Но ее надо было еще привести к покорности. Это дело поручено было Батыю, одному из внуков Чингис-хана. Батый должен был идти не во главе войска лишь, а целой орды, с ее женами, детьми и стадами: надо было поселить эту орду на русской равнине. Батый переправлялся из Азии в Европу не через Кавказ, а другим проходом,—между Уральскими горами и Каспийским морем, через р. Урал. Путь свой Батый направлял сначала к северу—на завоевание северной Руси.

Завоевание северной Руси.

Первая русская земля, которая лежала на пути Батыя, была земля Рязанская.

Рязанское или Муромо-Рязанское ,княжество отделилось от Чернигово-Северской земли и имело князей из рода черниговских Святославичей.

«Множество без числа, как саранча»—так появились татары в рязанских пределах. Батый не начинал с истребления, которое ему было невыгодно: он видел в русском населении своих данников. Он потребовал от рязанских князей покорности и уплаты десятины от всех людей и со всего их имущества. Население Рязанской земли—далекой восточной окраины Русского государства—было воинственное, привычное к опасностям; мужественны были и рязанские князья. Несмотря на то, что они не дождались ниоткуда помощи—ни от великого князя Владимирского ни от других князей,—они решили защищаться до последней крайности. Люди заперлись по городам. Но оказалось, что татары сильны не только числом, но и знанием военного дела: они умели брать города, имея необходимые для этого приспособления. Главный город Рязань и другие города княжества были сожжены; жители убиты или взяты в плен—татарам было необходимо наказать ослушание. Отсюда Батый двинулся на север, чтобы овладеть Владимиром, главным городом Владимирско-Суздальского княжества. Великий князь Владимирский Юрий II—сын Всеволода Большое Гнездо (гл. IX § 3)—убежал, чтобы собрать военные силы, с которыми можно было бы выступить против Батыя. В его отсутствие был взят Владимир, убита княжеская семья, все сожжено и опустошено. Затем подверглась такому же разорению и вся Суздальско-Владимирская земля. Великий князь встретил Батыя на бе-

1238 г. регу р. Сити (впадающей в Мологу, приток Волги). Здесь русское войско также было совсем разбито и великий князь убит. Из Суздальской земли Батый вступил в землю Новгородскую. Но он не дошел до Новгорода. Приближалось время весеннего половодья, когда Новгород и его окрестности делаются неприступными вследствие разливов. Батый повернул на юг. Но прежде чем приступить к завоеванию южной Руси, татары хотели отдохнуть и подкрепиться в половецких степях. Они направились к Дону.

Завоевание Руси южной.

На пути задержала их осада одного маленького городка Черниговской земли—Козельска. Семь недель отбивались жители от татар. Они продолжали храбро защищаться и тогда, когда татары разбили городские стены. Были перерезаны поголовно не только воины, но и все остальное население «злого города»—по словам летописи, малолетний князь козельский утонул в крови.

1340 г. Но вот пришла очередь Переяславля, Чернигова и, наконец, самого Киева. Для того, чтобы овладеть Киевом, Батый собрал в степях огромные силы. Скрип телег, рев верблюдов и ржание лошадей заглушали человеческий голос в городе. Татары были поражены красотой Киева с его многочисленными храмами, утопавшими в зелени садов, высокими белыми стенами с воротами и башнями. В Киеве в это время не было князя, а управлял наместник Даниила Галицкого (гл. VIII § 3). Батый, по обычаю, начал с того, что предложил мир и подданство. Но киевляне решили защищаться до последней крайности. При помощи стенобитных орудий татары быстро проникли в город; кто мог—защищался до конца в стенах так называемой Десятинной церкви. Прекрасный город были почти совсем уничтожен. От Киева полчища Батыя отправились прямо на запад в землю Волынско-Галицкую. Татары спешили и потому двигались одним большим потоком, а не разбрасывались во все стороны сетью мелких отрядов, как это делали в северной Руси: поэтому, южная Русь была менее опустошена. Спешили они на завоевание Европы. Но как только этот поток вылился из Волынско-Галицкого княжества в Венгрию и Польшу, а оттуда в Чехию—татары вынуждены были остановиться: их задержали креп-

кие замки и западно-европейское военное искусство. Татары повернули назад в степи русской равнины.

Последствия завоевания.

4. Итак, русские люди сделались татарскими данниками. Главным своим местопребыванием Батый избрал низовья Волги; здесь была его столица Сарай—кочевой город, состоявший из множества передвижных кибиток. Новое татарское государство называлось Золотой Ордой. Золото-ордынские ханы, сидя в своем Сарае, требовали от новых подданных следующего: изъявления покорности от князей и поголовной дани от населения. Князья должны были ездить на поклон в Сарай и исполнять там разные восточные унизительные церемонии. Ослушание жестоко наказывалось. Так, князь черниговский Михаил был убит за то, что отказался пройти между огней, считая это за языческий обычай, противный христианской религии. Иногда князей отсылали еще из Золотой Орды на поклон к великому хану в Монголию. От платежа дани освобождалось только духовенство. Так как дань была поголовная, то необходимо было знать точно цифру населения: для этого татары посылали своих «численников», которые делали перепись. Для сбора дани ездили татарские «данщики». Ни в управление ни в какие иные русские дела и порядки татары не вмешивались: все шло, как шло и до татар. Но населению была тяжела дань; было тяжело и присутствие татарских чиновников, которые позволяли себе разные притеснения, обиды, унижения. Однако, не все русские земли одинаково страдали от татар. Тяжелее всего приходилось Суздальско-Владимирскому княжеству. Положение отдаленной и сильной Новгородской земли было легче; хотя новгородское население было переписано, но данщики не въезжали за данью в Новгородскую землю. А в землю Волынско-Галицкую и совсем не въезжали ни данщики ни численники, хотя и эта земля также платила какую-то дань Золотой Орде. Самого великого князя Галицкого Даниила Романовича Батый принимал в Орде иначе, с гораздо большим уважением к его достоинству, чем остальных русских князей.

XII. Александр Невский.

Новый враг: а) Германское племя.

1. Одновременно с татарами, в той же первой половине XIII века, явился у Русской земли новый враг, который угрожал ей с противоположной стороны—с запада. Это были народы германского племени—шведы и немцы. Уже несколько веков германское племя теснило славян, все стремясь расшириться к востоку. Но только в XIII веке оно добралось до русских славян и появилось на русской равнине.

Впрочем, предки шведов—варяги, или норманны, и раньше делали удачные попытки наложить свою власть на русских славян и принимали участие в образовании Русского государства (гл. I § 5).

б) Финские и литовские племена.

Все восточное побережье Балтийского моря—западная окраина русской равнины—было заселено небольшими дикими племенами финскими и литовскими. Племена эти частью были независимы, частью платили дань своим русским соседям—Новгороду и полоцким князьям. (гл. VI § 3). Русские строили городки на их землях, чтобы удерживать их от набегов и вообще держать в повиновении. Но их не приневоливали к принятию православия и русских порядков. Однако, православная вера проникала к этим дикарям, а вместе с тем происходили изменения и в понятиях и в строе жизни. Вот среди этих-то финских и литовских народов и появились шведы и немцы—шведы в Финляндии, немцы в низовьях Зап. Двины.

в) Ливонский орден.

Немцы давно знали восточное побережье Балтийского моря, так как они вели большую морскую торговлю с Новгородом и Полоцком. Но поселились здесь они только в самом начале XIII в.—поселились мирно, как торговцы, которых допустили сюда полоцкие князья. Здесь в самом устье З. Двины основали они г. Ригу; к Риге потянула и окрестная страна, так-называемая Ливония. Вслед за немецкими торговцами появились миссионеры: они стали проповедовать католичество среди туземцев и принуждали их креститься. Мирные и робкие туземцы крестились, но спешили смыть с себя крещение в З. Двине и отсылали его обратно к немцам. Тогда рижский епископ решил пригласить немецкий союз (братство, орден) рыцарей-монахов и отдать им Ливонию. Явились эти рыцари под именем рыцарей Ливон-

ского ордена, или меченосцев, и тотчас же энергично принялись за распространение католицизма и немецких порядков среди язычников туземцев; те не имели сил сопротивляться. Крестя туземное население, рыцари, вместе с тем, отбирали у него землю, а самих туземцев обращали в таких же своих крепостных, какими были тогдашние немецкие крестьяне. Когда рыцари прочно утвердились в Ливонии, они задумали распространять свою деятельность дальше. К северу и востоку лежали обширные русские земли. Хотя русские и были христианами, но христианами православного обряда. А по понятиям ревностного католика того времени, православие почти не отличалось от язычества. Ливонские рыцари задумали обратить в католицизм население русских земель. Этому намерению сочувствовала вся Западная Европа. Ту же мысль—о борьбе с православием---распространяло католическое духовенство и в Швеции. Враг готовился напасть с двух сторон.

Александр Невский: а) Его личность.

2. Новгородская земля была той западной русской окраиной, на которую должны были пасть первые удары. Новгород имел большие средства и дорожил своей свободой; но он страдал от внутренних неурядиц (гл. X § 3). В момент опасности здесь крайне необходим был такой человек, который сумел бы внушить беспокойным новгородцам доверие к себе. И такой человек нашелся: это был князь Александр Ярославич, внук Всеволода Большое Гнездо. Князь Александр хорошо знал Новгород и новгородцы знали его. И в детстве и в юности он несколько раз живал в Новгороде с своим отцом Ярославом, которого новгородцы то приглашали на свой стол, то «указывали путь» из земли. Случалось Александру и тайно скрываться из Новгорода, спасаясь от междоусобия, и снова возвращаться. Еще совсем молодым он был приглашен новгородцами заменить своего отца: здесь же, в Новгороде, он праздновал и свою свадьбу. Одним словом, князь Александр не был чужим человеком в Новгороде и новгородцы ценили своего князя с его умом, энергией, прекрасной наружностью и голосом, который «гремел перед народом, как труба». Когда наступила грозная опасность, Александр показал, что он вместе с тем и талантливый вождь.

б) Шведы.

В 1240 г. двинулось на Новгородскую землю со стороны Финляндии сильное шведское войско. Оно шло, с благословения папы, как бы в крестовый поход «на неверных». Во главе войска стоял правитель тогдашней Швеции Биргер. Это был опытный и искусный предводитель. Он так надеялся на свои силы, что послал Александру гордое предупреждение: «сопротивляйся, если можешь; но знай, что я уже стою на твоей земле и овладею ею». Войско Александра было невелико; но новгородцы знали, что дело идет не только о владениях Великого Новгорода, но и о Св. Софии—так назывался их соборный храм, главная святыня Новгородской земли. Новгородцы приготовились положить жизнь за свою веру.

До нас дошло следующее предание: на устье Невы стояла новгородская стража, над ней был старшим один православный финн из водского племени. Этот „благочестивый и богоугодный" вожанин имел такое видение. При восходе солнца он услышал шум со стороны моря и увидел судно. В судне этом стояли св. братья-мученики Борис и Глеб (гл. IV, § 1). И Борис сказал Глебу: „брат Глеб! вели грести—поможем сроднику нашему князю Александру Ярославичу!" И судно исчезло.

Шведское войско вошло в Неву и расположилось лагерем на устье р. Ижоры. Здесь напал на него врасплох Александр с новгородцами и нанес шведам страшное поражение. Остатки шведского войска поспешили уплыть вниз по Неве в море. Этим и кончилась попытка шведов; они ее не возобновляли. За победу эту князь Александр получил прозвание «Невский».

в) Борьба с рыцарями.

Только что миновала опасность со стороны шведов, как новая опасность приблизилась со стороны меченосцев. Рыцари взяли Псков, главную защиту земли; затем подняли против новгородцев их финских и литовских данников. Рыцарские отряды и шайки инородцев разошлись по новгородским землям, захватывали новгородские пригороды, все разоряли и опустошали. Они доходили уже чуть не до самого Новгорода. Князя Александра не было в это время в Новгороде; новгородцы поспешили призвать его. Как только явился Александр, все изменилось. Он тотчас очистил землю новгородскую от неприятелей, привел к покорности новгородских данников, взял назад Псков. Меченосцы собрали против него сильное войско. Александр встретил его на льду Чуд-

ского озера. Здесь произошло так-называемое «Ледовое побоище». Сохранилось предание, что перед началом битвы Александр поднял руки к небу и громко воскликнул: «Рассуди, Боже, спор мой с этим высокомерным народом!». Битва была крайне упорная—лед побагрел от крови. Наконец немцы побежали. Русские возвратились в Псков, ведя за собой множество пленных; князь вел у своего коня толпу знатных рыцарей. И на этот раз победа была решительная. Так новгородцы с князем Александром отстояли русское славянство и православие от наступления германского племени и католицизма. 1242 г.

3. С 1252-го г. по конец своей жизни Александр Ярославич нес тяжелые обязанности великого князя Владимирского. «Получив ярлык» на свое достоинство в Золотой орде, великий князь отвечал перед татарами за русскую землю. Таким образом Александру Невскому приходилось и здесь защищать Русь от страшного врага, но защищать совсем иначе, чем от немцев. О борьбе с татарами нечего было и думать: Русь была опустошена и бессильна. Надо было пока лишь беречь ее от новых опустошений. Александр был хорошо знаком с татарами: он бывал не только в Золотой Орде, но и в Монголии, у великого хана. Великий князь хорошо понимал, что для блага управляемой им земли надо показывать татарам полную покорность. Имея перед глазами покорных князей и получая правильно дань с населения, татары предоставляли этому населению спокойно жить, не стесняли его веры, не вмешивались в его быт и обычаи. И Александр Ярославич твердо пошел по своему тяжелому пути. Он кланялся ханам и удерживал всеми силами население от вспышек неудовольствия и сопротивления. Когда же происходила такая вспышка—чаще всего против переписи, которую ненавидело население,—князь ехал в Орду, чтобы мольбами, покорностью и унижением смягчить гнев хана и предотвратить новое опустошение. На обратном пути из одной такой поездки великий князь Александр скончался. Православная церковь причислила его к лику святых. Александр великий князь 1252—1263.

XIII. Возвышение Московского княжества и собирание русских земель.

Дробление вел. кн. Владимирского: а) Борьба за великокняжеский стол.

1. Великое княжество Владимирское было в очень печальном положении. Помимо татар, его терзали внутренние неурядицы. Оно разбилось на уделы в потомстве Всеволода Большое Гнездо (гл. IX § *3*). В общем владении князей остался лишь великокняжеский стольный город Владимир с небольшою областью. Из-за этого города и великокняжеского достоинства шли постоянные распри между старшими Всеволодовичами. Соперники воевали друг с другом и разоряли взаимно свои земли, хотя окончательное решение, кому считаться старейшим, зависело теперь от Золотой Орды. Хан давал ярлык на великое княжение тому или другому, по своему усмотрению. Поэтому князья, чтобы добиться старшинства, должны были заискивать расположение хана и его приближенных лестью и дарами. Случалось, что князь приводил с собой татар и с их помощью занимал великокняжеский стол.

б) Последствия дробления.

Уделы, на которые разбилась теперь Суздальская Русь, были и большие, как-то: Тверской, Ярославский, Нижегородский, и совсем незначительные. Каждый удел был в наследственном (отчинном) владении своего князя, который смотрел на удел, как на свою собственность. Уделы мельчали, дробясь между наследниками князя—его сыновьями и другими родственниками. Сидя по своим уделам, князья забывали о своем родстве с остальными князьями, их удельные земли также забывали, что они частицы одной Русской земли. Слабело то великое чувство единства с остальным русским миром, которое живо было в Киевской Руси, хотя она и делилась по областям. Мелкие князья, сидя по своим все мельчавшим уделам, больше всего думали о том, как бы поживиться на счет соседа, «примыслить» от него что-нибудь. Зависимость от татар развивала и в князьях и в населении недобрые, рабские чувства. Но столетие спустя после татарского нашествия в жизни Суздальской Руси началась перемена. Стал усиливаться, расти и расширяться один удел—Московский. Московский удел был сначала одним из самых незначительных уделов северной Руси. Впервые,

как особое маленькое княжество, он достался младшему сыну Александра Невского—Даниилу. Даниил Александрович и его потомки Даниловичи создали из ничтожного удела сильное княжество.

Возвышение Московского княжества: а) Положение города Москвы.

2. Главной причиной возвышения Московского княжества было особо выгодное положение его главного города Москвы. Москва не принадлежала к числу древних русских городов. На месте Москвы было и раньше какое-то поселение, но городом, точнее городком, сделал это поселение только Юрий Долгорукий (гл. IX § 2). Москва лежала вблизи границы Суздальско-Владимирского и Черниговского княжеств: мимо нее шел путь с севера на юг. Кроме того река Москва соединяла верхнюю Волгу с Окой: этим водным путем сплавляли хлеб, воск, мед из земли Рязанской и Новгород. Таким образом город Москва находился на перекрестке проезжих и торговых путей с севера на юг и с запада на восток. А у Московской земли было еще такое важное преимущество. Она лежала в глубине русских земель, далеко от окраин, следовательно, далеко от каких-нибудь внешних врагов. Итак, маленькое Московское княжество превосходило другие русские земли прежде всего безопасностью, которую оно давало своему населению, затем удобствами для торговых и иных сношений с другими русскими землями. Все это привлекало сюда население. Густота населения создавала богатство и силу, каких не имели большие, но слабо заселенные княжества.

б) Князья Даниловичи.

Князья Даниловичи воспользовались выгодами своего положения в Московском княжестве. Прежде всего надо было привлекать и удерживать население. И они умели это делать: они были такими же хорошими хозяевами в своем уделе, как их прадеды Юрий Долгорукий и Андрей Боголюбский во всей Суздальской земле (гл. IX § 2). Они оказывали покровительство торговле, ремеслам и промыслам, заботились о порядке и тишине в своей земле. Но вместе с тем князья Даниловичи были честолюбивы и не упускали случая увеличить свое княжество и тем усилить свое значение. Они захватывали силою, где могли, соседние земли. А когда стали богатеть от доходов своей густо населенной

земли (податей и торговых пошлин), они начали приобретать земли покупкой. В то же время Даниловичи хотели непременно захватить в свои руки великокняжеское достоинство. Они не рассчитывали дождаться очереди, так как были младшими в роде Суздальско-Владимирских князей. Но они знали, что выше очередного порядка стоит воля золотоордынского хана, стоило только приобресть его расположение. И московские князья не пренебрегали никакими средствами, чтобы добиться этого расположения, а вместе с тем и великокняжеского достоинства. Они достигли своей цели, но после долгой и упорной борьбы с старшими родичами—князьями тверскими.

Иван Данилов. Калита: а) Его личность.

3. Больше других сделал для возвышения Москвы Иван Данилович Калита. Его хозяйственность, домовитость, бережливость были так велики, что, за эти свои качества, он и получил прозвище «калиты» (калита—кощель). Никто чаще его не ездил в Золотую Орду, не умел так добиться любви и доверия хана. Но чтоб вполне обеспечить за собой ханскую милость, Иван Данилович делал так, что был в Орде всегда и у всех желанным гостем. Он одарял «златом и серебром» не только хана, но его жен и всех знатных приближенных. Не останавливался он и перед тем, чтобы очернить в глазах хана своего соперника. А когда хан посылал его наказать какого-нибудь русского князя ослушника, Иван Калита не стеснялся разорять его владения по-татарски.

б) Калита великий князь. 1328—1341.

В 1328 г. Иван Калита получил от хана великокняжеское достоинство, и с тех пор московские князья уже не выпускали это достоинство из своих рук. Таким образом к Московскому княжеству присоединился стольный город Владимир с его областью. Мало того: великий князь Иван выхлопотал у хана важное право—право самому собирать татарскую дань и доставлять ее в Золотую Орду. Право это было важно тем, что освобождало русские земли от столкновений с татарскими данщиками и численниками и тем облегчало татарское иго. Но вместе с тем, оно очень увеличивало значение московских князей. Все земли, которые платили теперь дань через великого князя Московского, ста-

новились в некоторую зависимость от него. В то же время московские князья, собирая у себя значительные суммы татарской дани, могли задерживать ее и употреблять для своих целей. Иван Калита употреблял деньги на покупку земель. Он или покупал у обедневших, незначительных князей уделы, оставляя князей самих на месте, с тем, однако, чтобы они находились в полной зависимости от Москвы; или просто скупал села у отдельных владельцев в чужих уделах. То покупкой, то захватом Иван Данилович значительно увеличил размеры Московского княжества. Поэтому его называют «собирателем» русских земель. Собирание это продолжали его наследники,—продолжали до тех пор, пока не собрали все северные русские земли в одно Московское государство.

в) Выгоды от „собирания".

Еще когда Иван Данилович был только удельным князем московским, он очень заботился о порядке в своих владениях и о их безопасности. Он очистил, как говорит предание, свою землю, а главное ея торговые пути, от воров и разбойников. Сделавшись великим князем, он стал водворять порядок и в других землях великого княжества Владимирского. «Наступила тишина великая по всей русской земле», говорила летопись о его княжении. Благодаря своим хорошим отношениям с Золотой Ордой, он не допускал наездов и разорения со стороны татар. «Перестали поганые воевать русскую землю. Отдохнули христиане от многой тягости и от насилия татарского». Сделавшись великим князем, Иван Калита не переселился во Владимир, а остался жить в своем удельном городе Москве; так же поступали и его преемники. Таким образом Москва сделалась столицей Суздальско-Владимирского великого княжества, которое стало теперь называться великим княжеством Московским. Значение города Москвы для всей северной Руси еще увеличилось от того, что с Ивана Калиты здесь стали жить митрополиты. Митрополит—глава всей русской церкви—жил в Киеве до разорения татарами; затем перебрался на север, во Владимир. Св. Петр, митрополит, был очень дружен с Иваном Калитой и, объезжая всю епархию, часто останавливался и гостил у него в Москве. В один из таких объездов владыка заболел и скончался в Москве, где и был погребен.

Св. Петр пользовался благоговейным уважением своих современников. Его преемник счел себя обязанным поселиться там, где скончался его святой предшественник. С тех пор митрополиты уже постоянно жили в Москве: Москва сделалась церковною столицей «всея Руси».

XIV. Собирание русских земель Литвой.

Литовское государство а) Отсталость литовских племен.

1. В то время, как московские князья собирали северные русские земли, только что сложившееся Литовское государство стало собирать русские земли западные и южные. Литовское государство было гораздо моложе Русского. Литовские племена, из которых оно образовалось, жили по среднему и нижнему Неману и Балтийскому прибрежью между Зап. Двиной и Вислой. Литовцы, родственные славянам по происхождению, были народ способный и предприимчивый. Но они расселились среди непроходимых лесов и долго оставались дикарями. У их соседей, русских и поляков, уже были государства, а литовцы все еще жили по-древнему родами и племенами. Они были язычники—их языческая вера была очень сходна с язычеством русских славян. Но у литовцев было сильное жреческое сословие. Жрецы управляли литовским народом, вместе с родовыми старейшинами и племенными князьями.

б) Борьба с немцами.

Так жили литовцы в своих лесах до XIII века, до появления немцев в их соседстве (гл. XII § 1). Меченосцы в низовьях Вислы стиснули литовцев с двух сторон. Рыцари принуждали их креститься, а вместе с тем обращали новых христиан в своих крепостных. Немцам удалось подчинить себе некоторые из литовских племен. Но за то остальные племена, ввиду грозной опасности, соединились, образовали Литовское государство и стали отстаивать себя от немцев из всех сил. Началась упорная кровавая борьба. Немецкие рыцари получали помощь от ревностных католиков всей Европы, которые надеялись спасти свои души богоугодным делом обращения язычников. Молодому Литовскому государству неоткуда было ждать помощи, а собственных сил было недостаточно. Но по соседству с Литвой на юг и восток лежали об-

ширные русские земли: соединение с ними представляло большие выгоды как для литовцев, так и для самих русских.

Собирание рус. земель: а) Положение этих земель.

2. В это время, т. е. в XIII веке, русские земли, западные и южные, были в таком же печальном положении, как и северные. Земли южные, Киевская, Переяславская, Черниго-Северская, Галицко-Волынская, были разорены татарами. Западные, Полоцкая и Смоленская, не были разорены, так как татары не добрались сюда, но угроза татарского нашествия и завоевания висела и над ними. Кроме того, все земли русские страдали в это время от внутренней неурядицы, от удельного дробления, от княжеских междоусобий. Соединение с Литвой давало защиту и от татар и от внутренней неурядицы. Таким образом, когда Литовское государство начало присоединять к себе русские земли, оно не встретило сопротивления: одна за другой присоединялись к Литве земли сначала ближайшие западные, затем более отдаленные—южные.

б) Гедимин.

Энергичным и успешным собирателем русских земель был великий князь Литовский Гедимин, хотя собирание это началось еще до него: Гедимин жил и действовал в одно время с Иваном Калитой, в одно время с ним и умер. Силами русских земель Гедимин пользовался для борьбы с немецкими рыцарями. При Гедимине русские люди наполняли столицу Литовского государства Вильно и окружали великого князя, помогая ему в государственном управлении. Однако, Гедимин все-таки остался до конца жизни верным своей народности и языческой религии.

1341 г.

в) Ольгерд.

Сын Гедимина Ольгерд очень успешно продолжал собирание русских земель, начатое его предшественником. Хотя точно неивестно—был ли Ольгерд язычником или православным, но во всех отношениях он был больше русским, чем литвином. Он родился от православной матери, вырос и воспитался в городе Витебске, следовательно, в русской обстановке, женат был два раза на русских княжнах, имел сыновей христиан, крещенных по православному обряду. Даже враги отдавали должное Ольгерду, его уму и энергии, его неустанной заботе о своем государстве. Если северно-русская летопись и на-

зывает Ольгерда «зловерным, безбожным и льстивым», то причина ясна: северо-русские люди ненавидели литовских князей, которые мешали князьям московским собирать русские земли. Ненависть между Литвой и Москвой целые века поддерживалась тем, что государства-собиратели боролись за пограничные русские земли.

г) Обрусение Литовского государства.

Ольгерду удалось одержать победу над той татарской ордой, которая кочевала за Днепром, наблюдая за южной Русью. Победа эта передала Литовскому государству все южно-русские окраинные земли. Кончилась и борьба Литвы с Польшей за Галицко-Волынскую землю, за наследство галицких князей. Род Романовичей галицких (гл. VIII § 3) вымер в первой половине XIV века и ближайшие соседи Галицко-Волынского княжества Литва и Польша сорок лет боролись за это наследство. В год смерти Ольгерда эта борьба кончилась разделом: Волынь отошла к Литве, Галиция к Польше. При Ольгерде русское население и русские земли настолько преобладали в Литовском государстве над литовскими землями и населением, что государство это правильнее было бы называть Русским, или Западно-Русским государством. Господствовал русский язык, обычай, православная вера. Вся письменность была русская—государственные документы писались на западно-русском (белорусском) языке. Ольгерд, по русскому обычаю, поделил земли на уделы между своими сыновьями и племянниками; но власть великого князя (господаря) литовского над удельными князьями была гораздо значительнее власти великого князя киевского или владимирского. Теперь на столах южных и западных русских земель сидели уже не потомки Владимира Св., а потомки Гедимина, но они были такие же русские по языку, вере и обычаю, как и их предшественники.

1377 г.

Поворот в истории Литовско-Русского госуд.: а) Его причина.

3. Но случилось событие, которое дало иной поворот истории Литовско-Русского государства. Это брак великого князя литовского Ягайла Ольгердовича с польской королевой Ядвигой. Не только Ягайло, но и его родные, уже крещеные по православному обряду, приняли теперь обряд католический. По католическому обряду был крещен и весь литовский народ, который еще сохранил свое язычество. Польские вельможи рассчитыва-

1386 г.

ли присоединить к Польше Литву через этот брак, а вместе с нею и Русь. Но они ошиблись в своих расчетах: Литва и Русь не хотели соединяться с Польшей и были достаточно сильны, чтобы отстоять свою независимость.

б) Витовт. 1392—1430

Ягайло жил в Польше, а своим литовским наместником сделал двоюродного брата Витовта. Витовт по энергии и уму был одним из самых выдающихся членов даровитого рода Гедиминовичей. Но Витовт держал себя не как наместник польского короля, а как самостоятельный великий князь Литвы. Силы Литвы и Польши от их союза так увеличились, что они могли теперь справиться с страшным общим врагом—немецкими рыцарями. Литва при Витовте брала верх и над Москвой. Пограничное княжество Смоленское, которое до тех пор колебалось то в литовскую, то в московскую сторону, при Витовте окончательно перешло к Литве. Мало того: влиянию Витовта начали поддаваться и ближайшие северно-русские земли—Новгородская, Тверская, Рязанская. Литовско-Русское государство простиралось теперь «от моря до моря» (от Балтийского до Черного) и было одним из самых сильных государств восточной Европы.

в) Государство после Витовта 1440—1569

Не потеряло Литовско-Русское государство своей силы и самостоятельности и после смерти Витовта, при Ягеллонах. Ягеллоны, потомки Ягайла, в течение более чем столетия были одновременно великими князьями литовскими и королями польскими. Но они жили в Польше, лишь наезжая в Литву по временам, в Польше родились и воспитывались и делались таким образом поляками. Литвой же правила «рада», т. е. собрание вельмож литвинов и русских. Но в жизни Литовско-Русского государства подготовлялась перемена. Все сильнее и сильнее проникали сюда польские влияния. Литвины-католики принимали польскую образованность, язык, быт и обычай. Само общественное устройство стало меняться, подражая польскому. Напр., в Польше, высший класс, дворянство (шляхта), иначе относился к низшему, к крестьянам: крестьяне не владели землей и были гораздо более угнетены, чем в литовских и русских землях. Русская народность стала

подвергаться стеснениям. Русские, чувствуя, что их положение ухудшается, начали склоняться к православной Москве. Но настоящий перелом в жизни Литовско-Русского государства произошел в 1569 г. Это—год так-называемой Люблинской унии (уния—соединение). Последний из Ягеллонов—Сигизмунд-Август, умирая бездетным, задумал, по настоянию поляков, окончательно связать Польшу с Литвой, чтоб государства эти не разъединились после его смерти. Это окончательное соединение было решено на сейме (общем собрании) польского и литовского дворянства в г. Люблине. Перестало существовать Литовско-Русское государство, а место его заступило Польско-Литовское.

1569 г.

XV. Московское княжество при Дмитрии Донском и Куликовская битва.

Московское княжество при Дмитрии Донском: а) Личность Дмитрия.

1. Дмитрий Иванович Донской был внук Ивана Калиты. По своим личным качествам он был похож на своих предков Даниловичей московских; но он был более склонен к решительным и открытым действиям. Может быть, это объясняется его молодостью; он умер, не достигши сорокалетнего возраста. Как бы то ни было, все его княжение прошло в непрерывных войнах с Литвой, Тверью и Рязанью. Но самое замечательное в его княжении то, что он первый из московских князей вступил в открытую борьбу с Золотой Ордой.

б) Московское боярство.

Дмитрий Иванович остался от своего отца десятилетним ребенком. Конечно, в таком возрасте он не мог добиваться в Золотой Орде ярлыка на великокняжеское достоинство. Но это сделали за него его бояре. Московское боярство в это время было очень сильно и значительно. Когда Москва начала возвышаться, собирая северо-восточную Русь, в ней стали скопляться бояре из других русских земель; ехали сюда на службу бояре даже из Литовского государства. Древний обычай разрешал такой «отъезд» бояр из одной земли в другую: «вольным—воля» и «чистый путь» (чистый»---

без задержек, без затруднений). Приезжали в Москву бояре с своими богатствами и сотнями военных слуг, потому что служба московскому князю становилась выгоднее и почетнее, чем служба другим князьям. Но московское боярство употребляло свою силу не на борьбу с княжеской властью, как это бывало в древней Руси, напр., в Галицо-Волынском княжестве (гл. VIII § 2). Наоборот, московское боярство старалось прежде всего об усилении Московского княжества, а вместе с тем, и власти Московского великого князя. И московские князья, с своей стороны, ценили боярство: о Дмитрии Донском известно, что он всю жизнь и во всем советовался со своими боярами, ничего не предпринимая без их согласия.

в) Духовенство.

Много помогало московским князьям и духовенство. Люди духовного звания были почти единственными образованными людьми того времени, т. е. людьми грамотными и книжными. Они видели, как страдает русская земля от необеспеченности жизни, и понимали, что водворить необходимый порядок и безопасность могла только сильная власть. Сильная власть необходима была и для борьбы с татарами: а такая борьба—рано или поздно—была неизбежна. Поэтому духовенство делало с своей стороны все, чтобы усилить Московское княжество и власть великого князя Московского. Митрополит св. Алексей вместе с московскими боярами руководил Московским княжеством во время несовершеннолетия Дмитрия Ивановича, не допуская, чтоб великокняжеское достоинство перешло от московских князей к каким-нибудь другим из старших князей, напр., тверским или суздальско-нижегородским. А митрополит Алексей пользовался огромным уважением не только русского мира, но и татар. Во время пребывания в Золотой Орде, ему удалось излечить жену хана, и с той поры там смотрели на него, как на человека, одаренного чудотворной силой. Св. Алексей был митрополитом «всея Руси», следовательно, также и земель литовско-русских (западно и южно-русских), но так глубоко вошел в интересы Москвы, что никогда не навещал своей литовской епархии. Это подало повод Ольгерду (гл. XIV § 2) жаловаться патриарху Кон-

стантинопольскому, главе русской церкви, на св. Алексея и просить о назначении для Литовско-Русского государства особого митрополита. Несколько позже литовско-русская церковь действительно получила своего особого митрополита и таким образом произошло разделение русской церкви на две отдельных, независимых друг от друга,—московскую и литовскую.

Сергий Радонежский: а) Личность св. Сергия.

2. Современником Дмитрия Донского был и св. Сергий Радонежский, знаменитый северно-русский подвижник. Для северной Руси св. Сергий и основанная им Троицко-Сергиевская лавра были тем же, чем были для южной Руси Киево-Печерская лавра и Феодосий Печерский. Московская земля, а за ней и вся северо-восточная Русь, чтила св. Сергия, как своего главного заступника и покровителя. Св. Сергий (мирское имя Варфоломей) был сын боярина, родом из Радонежа. Он с детства обнаруживал стремление к отшельничеству и при первой возможности, еще юношей, удалился в лесное уединение, покинув отеческий дом и имущество. Здесь—на месте позднейшего знаменитого Троицкого монастыря—жил он, подвергаясь тяжелым лишениям и опасностям. Слух о святом отшельнике привлек к нему монахов и образовался монастырь. Св. Сергий, как игумен, руководил жизнью братии и подавал пример неустанного, сурового труда и строжайшего воздержания. Когда местность вокруг монастыря заселилась, окрестное население привыкло прибегать к св. Сергию во всех своих нуждах, материальных и духовных.

б) Развитие монастырей.

Св. Сергий сам основал несколько монастырей, но еще гораздо больше устроено их было его сподвижниками и учениками. Это было очень важно для северной Руси. Обыкновенно монастыри вырастали из пустынь: пустынью же называлось лесное уединенье, в котором спасался один или несколько человек. Таким образом благочестивые люди, стремясь к отшельнической жизни, все глубже и глубже проникали в северную лесную глушь. За отшельниками шло население. Пути, проложенные отшельниками и иноками, доходили до пределов обитаемого севера, до самых тундр, прилегающих к Ледовитому океану. Люди охотно селились около монастырей: они находили здесь религиоз-

ное утешение и нравственную поддержку, совет и помощь в нужде, защиту от притеснений. Если же население поступало в зависимость от монастыря, то оно было свободно от татарской дани. Лишь позже, при увеличении населения, начали возникать между монастырями и соседним крестьянством споры и взаимные неудовольствия из-за земли.

в) Помощь св. Сергия Дмитрию Донскому.

Св. Сергий, так же, как и северное духовенство вообще, глубоко сочувствовал московским князьям и возвышению Москвы. Это видно из его отношения к Дмитрию Донскому, когда тот задумал начать борьбу с татарами. Есть предание о том, что св. Сергий не только дал благословение великому князю на эту борьбу, но отправил в войско двух из своих иноков. Мало того: так как святой обладал, по убеждению его современников, даром пророчества—он предсказал победу и этим чрезвычайно поднял дух войска.

Куликовская битва: а) Беспорядки в Орде.

3. До Дмитрия Донского московские великие князья не решались открыто противиться Золотой Орде. Но теперь Орда начала слабеть вследствие внутренних неурядиц. Ханы то-и-дело сменялись на золотоордынском престоле, убивали друг друга, происходили внутренние кровопролитные войны. Золотая Орда готова была распасться на части. Русские князья и население этим пользовались и стали проявлять непокорность. Но в Орде произошла перемена: сел на ханский престол и взял власть в руки один вельможа Мамай, который решил проучить русских данников. Мамай собрал огромное войско, заключил союз с литовским великим князем Ягайлом; к Мамаю присоединился и старший рязанский князь, который боялся разорения Рязанского княжества, лежавшего на татарском пути. Великий князь Московский мог покорностью отвести сбиравшуюся грозу; но он предпочел пойти ей на встречу.

б) Куликовская битва.

Кроме князей рязанских никто из северно-русских князей не стал на татарскую сторону. Но и помощь великому князю Московскому в его трудном деле оказали далеко не все земли. Крупные, самостоятельные земли, как-то: Новгородская, Тверская, Суздальско-Нижегородская, почти не оказали никакой поддержки. Собрались около Дмитрия только «подручные» князья, т. е.

те, которые находились в прямой зависимости от великого князя. Однако московское войско было все-таки очень значительно. Решено было не дожидаться Мамая, чтоб не подвергать татарскому опустошению русские земли, а поскорее встретить врага в «диком поле» (в степях), пока он не успел еще соединиться с литовским войском Ягайла. Московское войско двинулось на юг, к Дону, на встречу Мамаю. Враги встретились при впадении в Дон речки Непрядвы на Куликовом поле. Началась битва, какой, по словам летописи, не бывало на Руси. Жестокое побоище растянулось на несколько верст. Одно время казалось, что все пропало: в московском войске было много новичков и они обратились в бегство, увлекая за собой и других. Тогда из засады, из лесу, выскочил отряд, спрятанный там, во главе с князем Владимиром Андреевичем, двоюродным братом Дмитрия Ивановича, и бросился на татар сзади. Не ожидавшие этого, татары смешались и в страхе бросились бежать. Весь татарский стан, оружие, стада—все досталось победителям. Победа была полная и решительная. Но она была куплена дорогой ценой: множество русских, не только простых воинов, но князей и бояр, осталось на Куликовом поле.

1380 г.

в) Последствия.

Куликовская победа не освободила от татарского ига. Русь была ослаблена сделанным тяжелым усилием. Когда через два года нечаянно появился в русских пределах новый золотоордынский хан Тохтамыш, у Дмитрия Донского не оказалось военных сил для защиты и он покинул Москву на разорение татарам. Великому князю Московскому снова пришлось признать себя татарским данником. Но за то Куликовская битва убедила русских в том, что возможно победить татар и освободиться от них. Затем после Куликовской победы вся северо-восточная Русь стала смотреть на великого князя Московского, как на своего вождя в борьбе с татарами. То, что было так блестяще начато Москвой, должно было и продолжаться и закончиться той же Москвой. После Куликовской победы глубже укоренилась мысль о верховной власти великого князя Московского над всей русской землей.

XVI. Образование Великорусского государства (Иван III Васильевич). 1462—1505.

Иван III: а) Его личность.

1. Ивана Васильевича можно назвать последним собирателем северных русских земель. Все предшественники Ивана III-го занимались этим собиранием; но много сделал и сам этот великий князь. Иван III был правнуком Дмитрия Донского, сыном его внука Василия Васильевича Темного. Хотя Иван Васильевич получил великокняжескую власть еще молодым, но он был уже опытен в государственном деле: перед тем он был соправителем своего слепого отца. Детство и первые годы юности прошли у Ивана III в очень печальной обстановке. В Московском княжестве разыгралась тяжелая смута—единственная в княжеском роде Даниловичей московских. Сначала дядя Василия Темного, Юрий, а затем сыновья Юрия, т. е. двоюродные братья великого князя, Василий Косой и Дмитрий Шемяка, оспаривали у Василия великокняжеское достоинство, основываясь на древнем обычае родового старшинства (т. е. что дядя старше племянника). Разгорелась усобица, полная ожесточенной вражды и взаимного разорения. Москва переходила из рук в руки. После смерти Юрия борьба продолжалась между Василием Васильевичем и его двоюродными братьями. Ему удалось захватить Василия Косого, который был ослеплен по его приказанию. За то Шемяка, захватив великого князя, также лишил его зрения (отсюда его прозвище Темный). Но и слепой он все-таки взял в конце концов верх над своими противниками; за него стояло большинство населения, бояре и духовенство, которое видело в нем законного наследника великокняжеского престола. Естественно, что Иван, старший сын Василия Темного, выросший среди этой вражды с постоянными набегами и разорениями и от своих и от татар, питал отвращение и ненависть к удельным порядкам. Главной целью жизни Ивана III было укрепить во что бы то ни стало свою великокняжескую власть. От природы Иван Васильевич был, как и его предки, очень осторожен и вместе с тем настойчив и рассудителен, мало способен отдаваться порывам чувства. Качества эти, вместе с большим умом и ранней государственной

опытностью, создали Ивану III его блестящий успех. Ему удалось присоединить к Московскому великому княжеству большие земли Новгородскую и Тверскую, не считая многих мелких уделов.

б) Присоединение земли Новгородской.

Присоединение Новгородской земли с ее богатствами и обширными владениями было делом огромной важности. Оно произошло не вдруг, а долго подготовлялось. Подготовляли его все московские великие князья один за другим. У них была возможность держать в руках Новгород. Через Московскую землю проходили новгородские торговые пути и, загораживая эти пути, московские князья прекращали доставку в Новгород необходимых ему товаров, а главное хлеба. Московские князья особенно добивались того, чтобы новгородцы принимали князей только «из их рук». Но Новгород все-таки удержал свою вольность и вечевой строй до Ивана III. И этот последний—во всем осторожный и медленный—также не сразу покончил с новгородской свободой. Но было ясно, что дело идет к этому концу. Тогда многие из новгородских бояр задумали, для спасения от ненавистной Москвы, отдать Новгородскую землю под покровительство Литвы. Составилась сильная литовская партия: вожаком этой партии была семья посадника Борецкого с Марфой посадницей во главе. Но была в Новгороде и московская партия: она состояла из «меньших людей», которые боялись католической Литвы и потому склонялись к православной Москве. В Новгороде началась неурядица, борьба знатных с чернью, литовской партии с московской. Если-б Новгород соединился с Литвой—это грозило бы Московскому государству большой опасностью. Иван III умел действовать решительно, когда это было необходимо. Не выжидая удобной для войны зимней поры, когда ляжет путь по болотам, озерам и рекам новгородским, двинулось сильное московское войско в Новгородскую землю. Войску этому дан был приказ—навести страх и обессилить Новгород: оно жгло, грабило и убивало—одним словом опустошало и разоряло новгородские земли. Новгородское войско, которое встретилось с московским на берегу р. Шелони, было совершенно разбито: хотя оно было многочисленно, но состояло из людей, непривычных к военному делу.

Новгород должен был отказаться от союза с Литвой. Так прошло несколько лет, пока, наконец, Иван III потребовал от Новгорода: «вечу и колоколу не быть, посаднику не быть, государство новгородское держать так же, как великий князь держит в Московской земле, а управлять в Новгороде его наместникам». Новгород должен был согласиться на все. Семья Борецких и другие знатные новгородцы, враждебные Ивану III, были отвезены в Москву; туда же был отвезен и вечевой колокол. Господин Великий Новгород с его огромными владениями сделался московской «волостью». 1471 г.

в) Присоединение Тверского княжества.

За Новгородской землей настала очередь Тверской. У московских великих князей не было более упорных врагов, чем князья тверские. Тверские князья, старшие родичи князей московских, не хотели уступить им владимирский стол и боролись изо всех сил за свое старшинство. Наконец борьба стала невозможной; великокняжеское достоинство укрепилось за московскими князьями. Теперь тверские князья стали отстаивать от московских князей свою независимость. Но пришел конец и этой независимости. После падения Новгорода Тверское княжество было окружено московскими владениями. Старший тверской князь сделал было отчаянную попытку спасти свою независимость—обратился к Литве, но это только ускорило конец. Тверские мелкие удельные князья и бояре еще раньше начали переходить на московскую службу. Когда московское войско появилось в пределах тверских и подступило к Твери, тверские бояре открыли ворота и Иван III Васильевич вступил победителем в тот город, который так долго и упорно боролся с Москвой. Из всех земель северной Руси теперь оставались еще неприсоединенными к Москве княжество Рязанское и земля Псковская. Но на самом деле Рязань и Псков уже были в полной зависимости от великого князя Московского. Окончательно присоединены они были при его сыне и преемнике Василии III. 1485 г.

г) Свержение татарского ига.

Еще до присоединения Твери Русская земля освободилась наконец от татар. Правда, после Дмитрия Донского и его знаменитой победы (гл. XV § 3) татарская власть уже не была так тягостна, как раньше. Московские великие князья еще платили дань Золотой

Орде, но эта дань была как бы подарками ханам, чтобы они удерживали татар от набегов. Однако Золотая Орда все-таки считала Русь в числе своих данников.

1480 г. О том, как было окончательно свергнуто татарское иго, существует такое предание. В столетнюю годовщину Куликовской битвы явились к великому князю послы от хана с ханской «басмой» (бляха с надписью), перед которой должны были преклоняться князья, и с требованием дани. Иван Васильевич бросил басму на землю и растоптал ее ногами, отрекаясь тем от всякого подданства. Так или не так произошел разрыв с Золотой Ордой, но Москве грозило новое татарское нашествие: хан вступил в союз с Литвой. Татарское войско дошло до Угры, притока Оки,—реки, которая служила границей между московскими и литовскими владениями. Здесь встретило татар московское войско. Но встреча эта кончилась ничем. Постояв друг против друга на берегах Угры, враги разошлись: татары не дождались литовской помощи и боялись наступавшей зимы. Так прекратилось татарское иго. А сама Золотая Орда распалась еще раньше. Из ее владений образовалось три татарских царства—Астраханское, Казанское и Крымское.

Московское самодержавие: а) Новый титул государя.

2. Собирание Москвой северных русских земель было закончено. Иван III вручил наследство сыну своему Василию III уже не как великий князь Московский, рядом с которым были и другие князья, а как единый московский государь. Все северные русские земли слились теперь в одно Московское государство. Государство это можно также назвать Великорусским государством: оно объединило всю великорусскую народность (гл. IX § 1). С Ивана III Васильевича московские государи называют себя государями «всея Руси». Это было неправильно, так как южные и западные русские земли находились во власти Литвы. Но московские государи, собрав так успешно Русь северную, уже думали о том, чтоб собрать под свою власть и остальные земли великого княжества Киевского. «Киев, Смоленск и многие другие города—наша отчина», писал Иван III зятю своему господарю литовскому Александру. И, действительно, Ивану III удалось отобрать от

Литвы землю Чернигово-Северскую (гл. XIV §3), а его преемнику—землю Смоленскую. С этими приобретениями Московская Русь сделалась значительно сильнее Руси Литовской. Кроме титула государя «всея Руси», Иван III Васильевич стал называться также «самодержцем» и «царем». Самодержец и царь—эти два слова имеют одно и то же значение: значат они—никому не подвластный государь. Царями называли византийских императоров и татарских ханов: теперь этот титул усвоили себе государи московские.

б) Отношения к Европе.

До Ивана III Московское великое княжество известно было на европейском западе разве только по имени. Оно лежало в глубине русской равнины, было окружено со всех сторон другими русскими землями и даже ближайшие из соседей немцы знали только, что за Польшей и Литвой есть какая-то дикая страна «Московия», управляемая великим князем. С присоединением Новгорода положение изменилось. Московское государство придвинулось вплотную к Балтийскому морю и могло вступить в сношения с европейскими государствами. Иван III понимал выгоды этого. Завязались сношения с Данией, Австрией—русские послы стали ездить к иностранным дворам, иноземные послы—появляться при дворе московском. Великий князь Московский впервые выступал, как европейский государь.

в) Брак с Софией Палеолог.

И еще вот что увеличило значение московского государя в глазах Европы. В половине XV в. пала Византийская империя; Константинополь был завоеван турками. Там, откуда пришло на Русь христианство и просвещение и где пребывал глава русской церкви—патриарх, водворились мусульмане. Все это было очень тяжело для русского благочестивого человека. Не стало у православия той опоры и защиты, какие оно имело в могущественном императоре Византии. На всем православном востоке единственным независимым от мусульман православным государем остался государь московский. А между тем, произошло следующее. Иван III овдовел молодым и при дворе римского папы явилась мысль выдать за него замуж Софью Палеолог, племянницу последнего, византийского императора, которая после завоевания Константинополя приютилась в Риме. Папа рас-

считывал, что при помощи Софии можно будет устроить соединение восточной церкви с западной, православия с католицизмом (гл. VIII § 3). Предложение папы было выгодно государю Московскому и брак состоялся. Соединения церквей не вышло из этого брака; но значение московского государя очень усилилось. Московский государь сделался как бы наследником византийских императоров, светским главой православной церкви.

Перемена в обстановке.

Вторая жена Ивана III София позаботилась о том, чтобы это новое значение московского государя было ясно всем. Воспитанная при византийском дворе с его роскошью и церемониалом, она тяготилась простотой московского двора: древне-русский князь держал себя со всеми очень просто, не старался чем-либо выделиться из окружающих. Теперь московский государь стал подражать византийскому императору в одежде, обстановке, обращении с подданными. Бояре не могли уже запросто видеться с великим князем, как это было раньше. Всякое допущение к нему постороннего лица, всякий его выход или выезд,—все это обставлялось особыми обрядами, церемониалом. Государь возносился над подданными на особую, небывалую высоту. Изменилась придворная жизнь—надо было изменить и столицу. Началась перестройка простой деревянной Москвы. Из-за границы, особенно из Италии, удалось выписать в Москву искусных мастеров и даже художников. Даровитым художником был Аристотель Фиоравенти, который построил в Кремле Успенский собор; его же творчеством воздвигнута была Грановитая палата для торжественных царских приемов. Появилось в Москве много каменных церквей и палат, которые строили себе бояре, подражая государю. Таким образом и сама Москва приняла иной вид.

Быт и нравы: а) Влияние татар.

3. Итак, долгое правление Ивана III Васильевича принесло большие перемены; но эти перемены мало отразились на жизни московского народа. Население государства очень огрубело в те два века, пока оно было в зависимости от татар. Если сравнить быт и нравы киевской Руси с бытом и нравами Руси московской, то не только не заметно движения вперед, а наоборот во многом произошло ухудшение.

б) Жизнь общественная.

В древней Руси княжеская власть мало вмешивалась в общественную жизнь, предоставляя населению устраиваться самому. Теперь государственная власть считала необходимым вмешиваться в управление. В Москве были «приказы», такие учреждения, куда население должно было обращаться по разным своим делам, и а по городам и областям рассылались правители (наместники и волостели). Но все правительственные чиновники смотрели на свои должности, как на «кормления»: видели в них лишь средство выжать из населения возможно больше кормов, т. е. различных доходов. Добиться чего-нибудь в приказах или у правителей можно было лишь посредством «посулов» (посулив, т. е. пообещав, взятку). Правосудие, кроме взяточничества, страдало еще жестокостью. Появились страшные пытки, позорное битье кнутом, смертная казнь — чего не знала древняя Русь.

в) Нравы и частная жизнь.

Изменились к худшему и нравы населения, его частная жизнь. В семье отец пользовался неограниченной властью: жена и дети должны были повиноваться ему беспрекословно. Воспитание детей было самое суровое: «наказуй отец сына измлада, учи его розгами бояться Бога и творить все доброе», такие советы давали родителям книжники того времени. Женщин на восточный манер запирали в теремах; они не могли показываться мужчинам с открытым лицом. Учить их грамоте считалось даже неприличным. Чем знатнее была женщина, тем суровее было ее заточение; положение московских царевен было самое печальное. Иностранцы очень страдали от московской грубости: не раз случалось, что врачей-иностранцев казнили за неудачное лечение. Если московские послы ехали к иностранному двору, им давали наказ, чтоб они не смели там пьянствовать и драться и тем срамить своего государя. Московские люди отличались удивительной набожностью, но это не была истинно христианская набожность. Крайне нетерпимые ко всему не-своему, они мало вникали в смысл учения Христа. Они были слишком невежественны, чтоб понимать этот смысл. Конечно, встречались отдельные личности,—особенно между отшельниками,—проникнутые истинным духом христиан-

ства, но эти личности были редкими исключениями среди грубо суеверной массы.

1533—1584.

Иван IV Васильевич Грозный.

Личность Ивана Грозного: а) Впечатление от его личности.

1. В ряду московских государей Иван IV Васильевич представляется совсем особенным и загадочным. Таким он казался и своим современникам и потомкам. О нем помнит даже народ и воспевает в своих исторических песнях—его, единственного из всех государей московских. Особенно поражала в Иване IV его двойственность. С одной стороны, это великий государь, совершивший важные дела для блага своей страны. С другой стороны, ему дали прозвание Грозного за крайнюю суровость его характера.

б) Его детство.

Иван IV был внуком Ивана III. Он остался от отца своего Василия III Ивановича трехлетним ребенком, мать он также потерял, когда ему не было восьми лет. Оставшись круглой сиротой, Иван IV поступил под опеку бояр: они должны были управлять государством и руководить воспитанием малолетнего государя. Бояре же думали только о себе. Каждый знатный боярский род хлопотал о том, чтоб захватить государя и государство в свои руки. Заботиться о воспитании ребенка было некому, а между тем мальчик, по своим природным свойствам, крайне нуждался в хорошем воспитании. Живой и способный, с сильно развитым воображением—Иван IV рано обнаружил дурной характер. Он был жесток: еще в детстве любил тешиться мучениями животных; подросши, он находил забаву в том, чтоб направлять коня своего в толпу и топтать людей. Потакая дурным наклонностям, бояре в то же время раздражали самолюбивого мальчика своим небрежным и непочтительным обращением. Один только митрополит Макарий, который по обычаю управлял государством вместе с боярами, строго исполнял свои обязанности по отношению к малолетнему государю. Сам человек очень книжный (он составил сборник житий святых, так-наз. Четьи-Минеи), он сумел внушить и своему воспитаннику любовь

к чтению: Иван Грозный отличался начитанностью и уменьем выражать свои мысли и в речи и на письме.

в) Перемена в душе Ивана IV.

Когда Ивану IV исполнилось 16 лет, он объявил своим опекунам, боярам и митрополиту, что намерен жениться и венчаться на царство. Для женитьбы он велел собрать боярышен со всего государства и выбрал из них Анастасию Романовну Захарьину: подобный выбор невесты был новым обычаем в Московском государстве. Новым обычаем было и венчание на царство. Анастасия Романовна, сколько известно, была набожная и добрая женщина. Надо думать, что она имела хорошее влияние на своего мужа. Но та резкая перемена, которая вскоре произошла в государе, имела особую причину. В Москве случился пожар. Пожары в таком огромном, тесном и деревянном городе, как Москва, бывали часто, но этот пожар, случившийся во время бури, принял страшные размеры. Сгорело множество людей, особенно детей. Среди населения, оставшегося без крова и хлеба и приведенного в отчаяние потерей близких людей, стали ходить слухи, что пожар произошел от колдовства, а виновники—Глинские, ближайшие родичи царя по матери. Народ кинулся к дворам Глинских. Все было истреблено, слуги перебиты, а когда не нашли самих бояр, решили искать их у царя. Иван проживал в это время в загородном дворце на Воробьевых горах. Толпу удалось разогнать. Но вот в это-то именно время, когда юный царь был так напуган, к нему явился священник Сильвестр. Он как-то сумел подействовать на царя—и с той поры Иван IV как бы перерождается. Еще недавно совсем равнодушный к народному бедствию, царь является теперь перед собранным им народом, приносит покаяние, обещает исправиться, жить вперед для блага народа, врученного Богом его попечению. И все это не остается пустыми словами. Под влиянием Сильвестра, около Ивана IV составляется кружок людей, которые были одинаково проникнуты заботою о народном благе. Этот кружок состоял большей частью из знатных бояр—среди них особенно замечателен кн. Андрей Курбский; но были между ними люди и иного происхождения. Самыми замечательными лицами этого кружка были Сильвестр и Ада-

шев—молодой человек, незнатный и небогатый, но отличавшийся высокими нравственными достоинствами.

Светлый период царствования.

2. В течение нескольких лет Сильвестр и Адашев, с остальными ими избранными людьми, руководили молодым царем. Эти годы—светлые годы царствования Ивана IV. Самое главное, что было сделано в это время для народа—это преобразования в управлении и суде. Дополнен и исправлен Судебник, составленный при Иване III—сборник законов, которыми должны были руководиться судящие; новый Судебник Ивана IV называется царским. Решено было уничтожить тяжелые для народа «кормления» (гл. XVI § 3). Вместо кормленщиков предоставлено было народу управляться и судиться по старине, через своих выборных людей. Затем правительство Ивана IV положило начало следующему обычаю, благодетельному для государства: оно стало обращаться в особо затруднительных случаях «к совету всей земли». Собрание выборных от всей земли в Москву для совета называлось «земским собором». В это же время появился в Москве первый русский печатник Иван Федоров, и положено начало печатному делу. И еще надо упомянуть об одном событии того же времени, важном по своим последствиям: открытии пути из Европы в Россию через Белое море. Английский корабль с капитаном Ченслером, плавая по Ледовитому океану, попал к устьям Сев. Двины, и с тех пор начались сношения Московского государства с Англией и Голландией этим путем, до тех пор неизвестным.

Завоевание Казани и Астрахани.

В этот же светлый период царствования Ивана IV совершено было следующее дело, чрезвычайно важное для государства. Это—завоевание Казани. Татарского ига не существовало; Золотая Орда распалась (гл. XVI § 1); но была постоянная опасность от нападения татар и с востока, со стороны Казани, и с юго-востока, со стороны Астрахани, и с юга, со стороны Крыма. Русская земля была опоясана татарскими владениями. Русское население теперь не могло, как делало раньше, искать себе новых земель среди восточных инородцев—мордвы, черемис, вотяков, чувашей: все эти инородцы находились под властью и защитой татар. Мало того: и татары и подчиненные им инородцы постоянно нападали на сосед-

ние русские поселения, разоряли их и уводили русских людей в плен, в рабство. Особенно тяжело было соседство Казани. Московские государи были сильнее казанских ханов и держали их в зависимости от себя. Но тем не менее нападения на мирное русское население, грабежи, разорения не прерывались. Могло дать спокойствие только окончательное завоевание Казанского царства. И правительство Ивана IV предприняло это завоевание. Собрано было огромное для того времени войско, больше ста тысяч; сам молодой государь шел во главе. Московское войско обложило Казань, очень большой и сильно укрепленный город. Защита была упорная. Боролись смертельные враги, христианство с басурманством (мусульманством): на городские стены выходили татарские кудесники и заклинаниями наводили дождь на русское войско, как думали суеверные московские люди; для защиты от колдовства был привезен из Москвы чудотворный крест. Борьба была решена тем, что немецкий инженер устроил подкопы и взорвал городскую стену. Царь торжественно въехал в Казань, устланную трупами; освобождено было несколько тысяч христианских пленников и рабов. Татарское царство было уничтожено; вместо татарской Казани явилась русская; казанские инородцы обязались платить дань Москве. Через четыре года, уже без особых усилий, было завоевано Астраханское царство. Вся Волга, от верховья до устья, была теперь в границах Московского государства. Огромные земельные пространства, слабо заселенные инородцами, были открыты для русского населения, которое и потянулось на эти пустынные и плодородные земли. 1552 г.

Переворот в душе Ивана IV: а) Его болезнь.

3. Вскоре после завоевания Казани царь тяжело заболел. Опасаясь смерти, он хотел, чтобы бояре присягнули, как будущему государю, его новорожденному сыну. Но многие бояре, в том числе из его близких и доверенных советников, не хотели присягать малютке, предпочитая видеть власть в твердых руках взрослого— двоюродного брата царя. Иван выздоровел. Но в его душе, склонной к дурным чувствам, появилось недоверие к старым своим приближенным и вообще к боярам. Подготовлялась новая перемена; но она наступила лишь со смертью Анастасии Романовны. 1560 г.

б) Новая перемена.

Прежде всего Иван IV стал преследовать своих старых советников. Сильвестр и Адашев были удалены и умерли в изгнании. Кн. Курбский сам бежал в Литву и, как даровитый человек знатного происхождения, был с почетом принят литовским правительством. Бегство Курбского, было последней каплей, переполнившей чашу. Душою царя всецело овладела мысль, что ему угрожает опасность со стороны бояр, которые хотят его погубить.

в) Опричнина.

Царь внезапно выехал из Москвы в Александрову слободу (недалеко от Троицко-Сергиева монастыря). Оттуда он известил жителей столицы, что кидает царство, так как не может больше терпеть боярской измены. На усиленные мольбы жителей Москвы царь изъявил согласие остаться, но лишь на том условии, что ему никто не будет мешать в искоренении измены не только делом, но и словом, заступничеством за изменников. Для борьбы с изменой царь учредил опричнину. Он отобрал себе на особую («опричную») службу тысячу дворян. На содержание своего особого двора и опричников выделены были некоторые города и волости. Затем царь начал отбирать в опричнину владения наиболее знатных и ненавистных ему бояр; в конце царствования в опричнину входила почти половина земель государства. Остальное—была земщина. Опричнина и земщина были как бы два государства в государстве. Царь с опричниками «выводили измену» из земщины. Под предлогом измены опричники могли безнаказанно грабить и разорять земских людей, издеваться над ними. Но хуже всего приходилось боярам, особенно более знатным, пользовавшимся уважением народа. При малейшем предлоге—случалось, явно вымышленном—их ссылали, заточали в монастырь или тюрьму, пытали, казнили. Таким образом были истреблены целые боярские роды. Жизнь царя в Александровой слободе возбуждала в подданных и удивление и ужас. Здесь его окружали одни только опричники, которые и с виду отличались от остального населения. Они привязывали к седлам собачью голову и метлу: это означало, что они, как верные псы, должны были выметать измену И они каждый день доставляли ца-

рю все новые и новые жертвы, которые подвергались казням.

г) Новгород.

Несомненно, этой жестокостью своей Иван Грозный хотел ослабить значение московского знатного боярства, в которое вошли потомки удельных князей. Но он преследовал не одних только бояр. Произошел такой случай с Великим Новгородом. По какому-то ничтожному доносу Иван IV предпринял настоящий поход против Новгорода: он считал, что в северных землях, так недавно присоединенных к Москве, гнездится недовольство и измена. Как по неприятельской стране прошел Иван IV со своими опричниками и военным отрядом по земле бывшего Тверского княжества: в тверских городах было казнено много подозреваемых в измене. Но то, чему царь подверг Новгород, отличалось особой жестокостью. Множество новгородских людей всякого общественного положения погибло вместе с женами и детьми. Пять недель стояли военные московские отряды и опричники в Новгороде, занимаясь истреблением измены. Из Новгорода царь отправился в Псков. Псковитяне встретили его распростертые на земле, приготовившись к смерти. Даже Иван IV тронут был такой покорностью и никого не казнил.

д) Св. Филипп.

Но, несмотря на страх, который распространял вокруг себя Иван Васильевич, нашелся человек, который решился сказать Грозному правду в глаза. Это был митрополит св. Филипп (из рода бояр Колычевых).

Он был раньше игуменом Соловецкого монастыря. Св. Филипп широко прославился своей деятельностью по устройству монастыря, и царь вызвал его на митрополию. Он долго отказывался принять сан, убеждая царя уничтожить опричнину—наконец согласился. Несмотря на гнев царя, св. Филипп постоянно являлся заступником за опальных. Видя, что все напрасно, митрополит решился обличить царя всенародно в храме. «У всех народов есть закон и правда», говорил он, «только на Руси их нет; только на Руси не милуют невинных и праведных людей. Опомнись: ведь и ты смертный человек. Взыщется невинная кровь. Если будут молчать живые, камни возопиют и принесут тебе суд». Митрополит был лишен сана и заточен в мона-

стырь; там его задушил один из самых свирепых и низких любимцев царя—Малюта Скуратов.

Конец царствования: а) Ливонская война.

4. Дела государства не могли идти успешно при таком правлении. Как плохо они шли—яснее всего это было видно на Ливонской войне. С тех пор, как Московское государство, присоединив Новгородскую и Псковскую земли, подвинулось на запад, нельзя было избежать борьбы с Ливонией, т. е. с рыцарями (гл. XII § 1). Московскому государству было крайне важно иметь удобную гавань на Балтийском море для сношений с З. Европой. Рыцари же, владевшие побережьем, не только не хотели допустить до Балтийского моря, но мешали всячески сношениям Москвы с З. Европой: не пропускали в Москву заграничных мастеров и художников, не допускали провоза некоторых товаров, напр., оружия, серебра и т. п. Война с Ливонией началась еще до опричнины и шла так успешно, что московское войско захватило значительную часть Ливонии и рыцари убедились, что сопротивляться дальше невозможно. Но и поступать под власть Москвы рыцари ни за что не хотели. Тогда Ливония распалась: Эстляндия отошла к Швеции, Лифляндия—к Литве, а Курляндия образовала особое маленькое государство в зависимости от Польши. Швеция и Литва, новые владетели ливонских земель, стали требовать у Ивана IV, чтобы он возвратил им все, захваченное московским войском: тот отказался. Таким образом Московское государство втянулось из-за Ливонии в войну с Швецией и Польско-Литовским государством. Война эта тянулась 25 лет и чем дальше, тем неуспешнее. В конце у московского государя не оказалось ни искусных вождей ни достаточного войска. Московское государство не только потеряло все, что завоевало в начале, но должно было уступить Швеции часть своих собственных (бывших новгородских) владений.

б) Козачество.

Только одно важное для государства дело сделано было в конце царствования Ивана IV: это завоевание Сибири. Но и это завоевание сделано было не усилиями правительства, а козаками. Козаками назывались такие люди, которые не хотели жить в пределах государства и нести государственное «тягло» (подати, повин-

ности или службу). Они уходили на степные окраины, большею частью на юг, в соседство с крымскими татарами. Жить здесь было привольно, но опасно. Поэтому они соединялись между собой, выбирали атаманов и другие власти и устраивали свой козацкий порядок. Число их все росло, особенно во времена опричины. Они не только защищали себя от татар, но оберегали от их нападений границы государства и даже сами нападали на татарские владения. Из государства Московского такие козаки выходили больше всего на Дон и его притоки: поэтому их и называют донскими. Но такие же козаки были и в Литовско-Русском государстве—там они назывались козаками украинскими («украина»—окраина). Самая главная часть украинских козаков жила на Днепре, за днепровскими порогами, на островках, где они чувствовали себя неприступными. Это—так называемые запорожские козаки, запорожцы. Государства, и Московское и Литовское, хотели добраться каждое до своих козаков и подчинить их своей власти. Но это было не легко. Приходилось мириться с козацкой независимостью: козаки, хотя и «непослушные», все-таки были полезны государству, оберегая его границы.

в) Завоевание Сибири.

Вот таким-то козакам из южных степей Московское государство и было обязано завоеванием Сибири. Произошло это так. На р. Каме и среднем Урале издавна жили потомки новгородских бояр Строгановых и имели здесь обширные земли, которые они сами захватили, по новгородскому обычаю, у инородцев (гл. X § 1). Они передали эти земли в подданство Москве и московские государи им покровительствовали: позволили им строить «городки» и держать военные отряды для борьбы с инородцами, которые окружали их владения. После завоевания Казани, по ту сторону Урала, в нынешней Тобольской губернии, образовалось татарское ханство—«Сибирь». Деятельный хан Кучум не давал покоя Строгановым и тем инородцам, которые платили дань Москве. Тогда Строгановы пригласили козаков из южных степей с атаманом Ермаком Тимофеевичем. Козаки эти отправились в поход против Кучума. Добравшись до р. Иртыша, они разбили Кучума и по-

корили его ханство. Силы их были ничтожны сравнительно с войском Кучума; но у них было огнестрельное оружие, которого не знали инородцы, составлявшие Кучумово войско. Ермак послал в Москву своего товарища Ивана Кольцо известить царя об этом завоевании. Но сам завоеватель Сибири вскоре погиб: он утонул в Иртыше во время ночного нападения врагов на его стан. Весть о завоевании Сибири очень обрадовала царя и он послал на помощь козакам войско и воевод. Через несколько лет русские прочно утвердились в Зап. Сибири. А дальше им не приходилось уже и воевать: они просто двигались все вперед и вперед на восток, пока не достигли Тихого Океана.

XVIII. Смутное время.

Причины смуты: а) Государство после Ивана IV.

1. Московское государство осталось после Ивана Грозного в очень жалком положении. Оно было разорено и опричниной и тяжелой Ливонской войной. У государственного дела стояли недостойные царские любимцы. Все были напуганы доносами и казнями, никто не был уверен ни в своей безопасности, ни в своем имуществе, ни даже в жизни. Люди не доверяли ни правительству, ни друг другу. Такое общество не могло крепко держаться.

б) Начало крепостного права.

В то же время стало трудно жить народу, крестьянству, еще по особой причине. Народ этот был народом земледельческим: даже жители городов занимались земледелием. Свободной земли было тогда еще очень много, и народ не страдал от малоземелья. Крестьяне платили в казну подати деньгами или натурой (главным образом, хлебом) и отбывали повинности—исправляли дороги, строили городские укрепления, возили государевых гонцов и т. п. Но крестьяне же и крестьянские земли служили государству и для устройства войска. Войско было нужнее всего государству и стоило всего дороже. У казны не было достаточно доходов, чтоб содержать большое войско. Поэтому московские государи раздавали воинам (военно-служилым людям) земли с крестьянами; люди эти должны были проживать

и снаряжаться на войну на доходы с крестьянской земли. Воины в те времена были конные, в тяжелых доспехах (панцырях, шлемах, со щитами и т. п.) и военное снаряжение стоило дорого. Но сами крестьяне, отданные на службу воинам, оставались пока свободными. При желании они могли переходить от одного владельца к другому или вовсе кидать землю. Однако, такая свобода была очень неудобна служилым людям: земля без людей не приносила дохода и не имела цены. Когда, после покорения Казанского и Астраханского царств, открылись для русского населения новые, свободные и плодородные, земли, крестьяне стали усиленно бросать старые земли и своих землевладельцев. Правительство, заботясь о военно-служилых людях, старалось как-нибудь задержать крестьян на местах. Оно начало издавать указы, чтобы стеснить уходы крестьян и переходы их от одного владельца к другому. Но эти стеснения крайне волновали и раздражали народ. Первые стеснительные указы (начало крепостного права) относятся ко времени Федора Ивановича, сына и преемника Ивана Грозного, и правителя Бориса Годунова.

в) Замешательство в престолонаследии.

Два сына Ивана Грозного, которые пережили отца, не могли царствовать ни тот ни другой. Федор—потому, что был болезнен и слаб умом. Дмитрий—потому, что был еще ребенком. Однако Федор, кроткий и набожный, занял престол, причем делами государства управлял за него брат его жены, Борис Годунов. Это был очень умный человек и деятельный правитель. Многое сделал он для государства именем царя Федора: самое главное это учреждение патриаршества. Имея своего патриарха, московская церковь делалась совсем независима от восточного духовенства, от константинопольского патриарха. Но в половине царствования Федора произошло одно печальное событие с роковыми последствиями для дальнейшей судьбы государства: это смерть младшего сына Грозного, царевича Дмитрия. Дмитрий был не родной брат царя—сын седьмой жены Грозного. С матерью и ее родственниками восьмилетний царевич жил в Угличе, который был дан ему как бы в удел. Здесь постигла его внезапная смерть. От чего она произошла, было тайной и для современников, осталось тайной и для потомства. Ребенок играл на дворцовом

дворе с другими мальчиками и оказался мертвым с раной на горле. Народу, который сбежался во двор по набатному звону, царица и ее ближние указали на нескольких человек, как на убийц царевича: эти люди были тотчас же растерзаны уличанами. Но бояре, которые были посланы из Москвы для расследования дела, нашли, что царевич сам ранил себя ножом в припадке падучей. Темное дело это породило молву, что царевич Дмитрий
1598 г. был убит людьми, подосланными правителем Борисом Годуновым, чтоб самому занять престол после смерти бездетного Федора. И действительно, когда царь Федор умер, престол занял Борис Годунов. Занял он престол по приговору земского собора, собранного для избрания государя. Но воцарение Годунова было очень неприятно боярам, между которыми были более знатные по происхождению, напр., Шуйские, такие же потомки Всеволода Большое Гнездо (гл. IX § 3), как и угасший род московских государей. Остальные московские люди, духовенство, военно-служилые люди (так назыв., боярские дети и дворяне), люди торговые, простой народ все были довольны правителем, при котором государство отдохнуло от страшных времен Грозного. Однако, едва прошло года три-четыре царствования Бориса, как по Московскому государству пошел слух, что царевич Дмитрий спасся от рук подосланных убийц и проживает в Литве, выжидая случая занять престол своего отца.

Лжедмитрий. а) Голод. 1601—1603.

2. Первые годы XVII века Московская земля была поражена такой бедой: три года подряд был неурожай, отчего настал страшный, небывалый голод. Царь Борис делал все, чтоб помочь народу: тратил на это не только средства казны, но и свои огромные богатства. Но бедствие было слишком велико. Народ в своем отчаянии приписывал несчастье Божью наказанию за грехи царя. Укоренялась мысль, что царь Борис незаконно сидит на престоле, а настоящий законный наследник московских государей укрывается в Литве.

б) Кто был Лжедмитрий.

Кто был этот самозванец, выдававший себя за царевича Дмитрия, неизвестно до сих пор. Но он, повидимому, не был обманщиком: он сам верил в свое царское происхождение. Когда нельзя уже было дольше молчать о появлении самозванца, правительство Бориса

Годунова стало расследовать это темное дело. После расследования было объявлено всенародно, что самозванец—это беглый монах Чудова монастыря, по имени Григорий Отрепьев. Оттого самозванец этот и назывался «расстригой». Но этому московский народ мало верил. А самозванец между тем готовился к борьбе с царем Борисом.

в) Действия самозванца.

Из Литвы Лжедмитрий перебрался в Польшу. Он переходил от одного панского двора к другому, всюду сообщая—сначала по секрету, а потом и открыто о своем царском происхождении. В Польше самозванец был встречен очень радушно. Католическое духовенство рассчитывало добиться через него столь желанного соединения католической церкви с православной. Король и папы довольны были случаем вмешаться в дела враждебной Московии и дать ей царя из своих рук. Но польское правительство не хотело начинать войны, а предоставило самозванцу набирать охотников. Много помог Лжедмитрию сендомирский воевода Мнишек, который рассчитывал выдать замуж за мнимого царевича, в случае его успеха, свою дочь Марину. Но самую большую помощь самозванец нашел на Украине: здесь было множество свободного военного люда, украинских казаков (гл. XVII § 4), которые только и ждали случая пристать к какому-нибудь военному делу. Собрав войско, самозванец вступил из Украины в Чернигово-Северскую землю, в московские пределы. Но царь Борис был умный и опытный государь: самозванца встретило сильное войско с наемными отрядами иноземцев и хорошими вождями. Правда, местное население Северщины сочувствовало самозванцу; но и это мало ему помогало.

г) Смерть Бориса. 1605 г.

Внезапно произошло событие, повернувшее дело в пользу самозванца. Скоропостижно умер царь Борис. В смерти его народ московский видел несомненное указание Божие: кто колебался еще, теперь прямо переходил на сторону самозванца. К тому же сразу почувствовалось, что нет твердой и опытной правящей руки. Сын и наследник Бориса, Федор, был слишком молод; мать его, вдова Бориса, была дочерью ненавистного опричника Малюты Скуратова. Бояре не хотели поддерживать Годуновых; народ отшатнулся. Московское

войско перешло на сторону Лжедмитрия. Самозванец приближался к Москве торжественно, встречаемый народным восторгом. Войдя в столицу, он не застал уже там Годуновых: они были убиты.

д) Лжедмитрий царь. 1605—1606

Лжедмитрий вступил на престол, на котором ему удалось удержаться около года. Царица, мать царевича Дмитрия, признала самозванца за подлинного сына. В государственном деле он всегда поступал, как настоящий московский государь, защитник государства. Для народа он был прост, доступен, готов прийти на помощь. Но знатные бояре, отделавшись через самозванца от Годунова, теперь желали отделаться и от самозванца. Они старались возбудить в жителях Москвы недоверие и ненависть к царю. Самозванец сам помогал своим врагам. Воспитанный в Литовской Руси, он не знал и не соблюдал обычаев, которыми москвичи дорожили, как святыней: не ходил в баню, не спал после обеда, ел телятину и т. п. Неприятна была московскому народу также и близость царя с поляками; их много наехало в Москву с царской невестой Мариной Мнишек. Поляки эти вели себя заносчиво и оскорбляли москвичей. Благодаря этому бояре, с Василием Шуйским во главе, составили заговор против самозванца. Только неделя прошла после свадьбы, и царь был занят своими гостями и свадебным весельем. Заговорщики решили воспользоваться этим временем. Но они опасались, что народ не захочет пойти против царя. Потому они подняли москвичей против поляков, которые будто бы угрожают и царю и боярам. Поднялась суматоха, во время которой был убит неосторожный и доверчивый самозванец. Уже после убийства бояре объявили москвичам, что это был не настоящий царь, а расстрига и еретик, который хотел искоренить православие и отдать Московское государство под власть Польши.

Смута: а) Царь Василий. 1606—1610.

3. Смерть самозванца была началом смуты, которая тянулась шесть лет и привела государство на край гибели. Как только Лжедмитрий был убит, бояре исполнили свое намерение—выбрать царя из своей среды. Без земского собора, лишь криками боярских сторонников на Красной площади, был провозглашен царем

Василий Иванович Шуйский. Шуйский не возбуждал к себе ни любви ни доверия. Он продержался на престоле четыре года; но государство уже не знало спокойствия.

б) Мятеж Болотникова.

Не успел Шуйский воцариться, как под Москвой явилось огромное скопище «воров» (вор—всякий преступник) с их вождем Болотниковым. Здесь были недовольные крестьяне, беглые холопы (рабы), козаки. Болотников и его люди не только не хотели боярского царя, но не хотели и самих бояр: они думали о том, чтобы уничтожить все старые порядки, которые их стесняли и устроить жизнь по-козацки (гл. XVII § 4). Хотя и с трудом, но все-таки царю Василию удалось справиться с мятежниками.

в) Второй самозванец.

Появился новый самозванец. Еще до его появления шел повсюду слух, что царь Дмитрий спасся от рук заговорщиков, которые убили вместо него кого-то другого. Опять-таки неизвестно, кто воспользовался этим слухом и выдал себя за спасшегося Лжедмитрия. Современники называли этого второго самозванца «тушинским вором»: «вором»—потому, что он был явный обманщик, «тушинским»—потому, что он расположился лагерем в десяти верстах от Москвы в селе Тушине. Сюда приехала к нему Марина Мнишек, признавшая самозванца за своего подлинного мужа, и вместе с нею много поляков; около него собрались козаки и разный бродячий люд. Таким образом неизвестный бродяга, явный обманщик, скопив около себя недовольных, сразу же сделался грозной опасностью для государства. Тушинцы обложили Москву и начали осаждать Троицко-Сергиевский монастырь, который со своими каменными стенами представлял собою настоящую крепость; тушинские шайки расходились во все стороны, проникая даже на север, за Волгу. В самой Москве,—где знали первого самозванца и видели его труп, хотя и изуродованный—так мало любили царя и доверяли ему, что москвичи—«перелеты», то-и-дело, перебегали в Тушино и обратно. Правительство царя Василия—в первый раз за все существование Московского государства—просило помощи у иноземцев, у шведов. С шведской помощью племяннику царя Скопину-Шуйскому удалось прогнать тушинцев от Москвы и от Троицко-

1608 г.

1610 г.

Сергиева монастыря, который мужественно отстаивал себя больше года. Защитников у монастыря было мало, они изнемогали от голода и болезни. Но их твердость не только спасла монастырь, но и дала собой населению, ослабевающему в борьбе, пример геройства и преданности отечеству.

г) Низложение царя Василия.

Однако, прогнанные тушинцы не были уничтожены —они снова сбирались в Калуге. А между тем на границах государства появилась новая опасность: объявил войну польский король Сигизмунд III и осадил Смоленск. В это тяжелое время всеобщие надежды возбуждал Скопин-Шуйский, умный и предприимчивый, хотя еще очень молодой. Но он внезапно заболел и умер. Молва приписывала его смерть отраве, поднесенной ему на пиру завистливой невесткой, женой царского брата. Брат этот, Дмитрий Шуйский, совсем неспособный и нелюбимый, отправился вместо Скопина во главе войска под Смоленск. Но по дороге его встретили поляки и совершенно разбили. Польское войско шло теперь на беззащитную Москву; с другой стороны подходил к ней тушинский вор. Москвичи в отчаянии и гневе на своего неудачного боярского царя, заставили его покинуть престол и постричься в монахи.

1610 г.

а) Междуцарствие.

Государство осталось без главы. Взяли власть бояре («семибоярщина»); но народ не доверял боярам. Все чувствовали, что необходима единая и сильная власть, что только такая власть может спасти государство. Еще при Шуйском зародилась мысль пригласить на московский престол польского королевича Владислава с тем, конечно, чтобы он принял православие и управлял вместе с боярскою думой и земским собором. Через месяц после того, как Шуйский был свергнут с престола, Москва присягнула Владиславу. Поляки прогнали от Москвы тушинского вора, который вскоре после того был убит, и именем Владислава заняли внутренние московские укрепления (Кремль и Китай-город). Но Владислав не мог сделаться московским государем. Этого не желал отец его Сигизмунд, который хотел сам занять московский престол. О Сигизмунде же всем было известно, что он—самый нетерпимый и ревностный католик. Патриарх Гермоген, во главе духовенства,

начал горячо ратовать за то, чтоб не допустить Сигизмунда до престола. И на словах, и в рассылаемых грамотах убеждал он население бороться против Сигизмунда из всех сил. Поляки, владевшие Москвой, подвергли Гермогена тяжелому заточению; но и из заточения ему как-то удавалось рассылать свои грамоты. В заточении этом он и умер,—от голода, как говорит предание.

Патриотическое движение. а) Крайняя опасность.

4. Во второй половине 1611 года Московское государство уже совсем погибало. Смоленск был взят; Смоленская и Чернигово-северская земли отошли под власть Польши. Шведы заняли Новгород и побережье Финского залива—северо-запад государства. В Москве сидели поляки. На нижней Волге, в Астрахани, утвердился казачий атаман Заруцкий, который действовал именем царевича, сына Марины Мнишек («воренка»). По всему государству бродили военные отряды поляков и казаков, а также шайки разного сброда, который пользовался случаем пограбить и нажиться. Не было никакого правительства и власти; население было предоставлено самому себе. Но тут-то Московское государство и показало свою силу и внутреннюю крепость—оно сумело себя спасти.

б) Подъем и строения.

Население начало само действовать. Мужественным руководителем населения явилось духовенство. Патриарх Гермоген из своего заточения в Кремле, власти Троицко-Сергиевского монастыря, архимандрит преподобный Дионисий, человек огромной доброты и благородства, и келарь Авраамий Палицын считали своею обязанностью побуждать народ соединяться против врагов, главным образом, поляков, отстаивать государство и православную веру. Из Троицкого монастыря расходились красноречивые грамоты, которые призывали города и все население на борьбу, на подвиг спасения погибающего отечества. Под влиянием этих прекрасных горячих грамот города начали сноситься между собой, уговариваясь, что им предпринять. Они посылали друг другу вести, отправляли послов для совета. Деятельнее всего проявил себя в это тяжелое время Нижний-Новгород. Здесь нашелся человек, который не только сам был во-

одушевлен мыслью о спасении отечества, но сумел воодушевить и других. Это был земский староста Козьма Минин Сухорук, человек очень умный и чрезвычайно энергичный. Под влиянием его горячих речей нижегородцы стали собирать деньги на ратных людей: они сделали приговор, что каждый домовладелец должен дать на это дело «третью деньгу», т. е. треть своего дохода. Кроме того, были и добровольные пожертвования. Собираемой казной заведывал, по избранию, тот же Козьма Минин. На воззвания, рассылаемые из Нижнего, собирались сюда деньги и люди из других городов. На собранные деньги уже можно было устроить ополчение, которое должно было идти на освобождение Москвы. Начальником ополчения приглашен был князь Дмитрий Михайлович Пожарский. Нижегородцы оповещали другие города об ополчении и звали к нему присоединиться. Зимой 1611 и 1612 г.г. многие города действительно присоединились со своими ополчениями и составилось большое войско. С войском этим осенью 1612 г. Москва была освобождена от поляков. Первый важный шаг к прекращению смуты был сделан.

1612 г.

XIX. Новая династия.

Избрание Михаила: а) Избирательный собор.

1. Едва земское ополчение очистило Москву от поляков, как первой мыслью и заботой всех сделалось избрание царя. Тотчас же были разосланы по всей земле грамоты: выборные люди приглашались на земский собор «для государева обирания». Когда съехались выборные, им прежде всего пришлось обсудить—из кого выбирать царя. Довольно единодушно решено было отстранить «иноверных» и выбирать царя из собственного московского боярства. Но когда надо было указать определенное лицо, возникли большие споры и разногласия. Больше всего сторонников оказалось у молодого боярина Михаила Федоровича Романова. Но так как на избирательном соборе не было полного единодушия, то решено было еще раз спросить население. Разосланы были по городам гонцы с вопросом—люб ли будет царь Михаил. И только тогда, когда был получен утвердительный ответ,

Михаил был торжественно провозглашен московским государем. Произошло это 21 февраля 1613 г. 1613 г.

б) Происхождение царя Михаила.

Царь Михаил Федорович Романов был еще очень молод. Ему шел семнадцатый год. Бояре Романовы состояли в родстве с угасшим царским домом через первую жену Ивана IV Грозного, Анастасию Романовну. Михаил Федорович был внуком Никиты Романовича, брата царицы Анастасии, который по завещанию Ивана Грозного состоял опекуном царя Федора вместе с Борисом Годуновым. Семья бояр Романовых пользовалась расположением и доверием народа. Поэтому царь Борис, мучимый подозрительностью, стал преследовать сыновей Никиты Романовича. Старший из Никитичей Федор, отец царя Михаила, был пострижен в монашество под именем Филарета и сослан в один из отдаленных северных монастырей. При самозванце он был возвращен из ссылки и получил сан митрополита Ростовского.

в) Обстоятельства, сопровождавшие избрание.

Когда молодой Михаил был избран в московские государи, отец его Филарет находился в плену у поляков: он был ими захвачен, когда прибыл в 1610 г. под Смоленск к Сигизмунду, как член «великого посольства» для переговоров о королевиче Владиславе. Во время своего избрания на царство Михаил Федорович жил с матерью в своем имении под Костромой. Какой-то бродячий военный отряд, польский или козацкий, узнав об избрании Михаила, хотел захватить царя. Приблизившись к месту, он взял в проводники крестьянина с. Домнина, Ивана Сусанина, чтоб тот довел до боярского двора. Иван Сусанин завел отряд в глухой непроходимый лес, где и погиб вместе с врагами. Когда царь узнал о грозившей ему опасности, он перебрался в Костромской Ипатьевский монастырь. Здесь нашли его послы от земского собора. С трудом согласилась мать благословить на престол юношу-сына, боясь «малодушества» русских людей.

Правление царя Михаила: 1613—1645.

а) Земский собор.

2. Царь Михаил был слишком молод, слаб и неопытен, чтоб управлять государством, к тому же в такое чрезвычайно трудное время. Из близких людей—мать, ее родственники—не было никого, кто бы мог ему помочь. Но государство было так расшатано, так трудно было наладить в нем какой-нибудь порядок, что помочь могла только сама земля, выборные земские люди. Лишь эти

земские люди, собравшись со всех мест, могли сказать, что у них делается, какие встречаются затруднения и как с ними справиться. Поэтому земский собор, созванный для избрания царя, уже не расходился. Менялись выборные, одни возвращались домой, на место их приезжали другие, но земский собор продолжал работать вместе с царем и боярскою думой. Так продолжалось около десяти лет, пока не наладился расстроенный порядок и пока не взял управление в свои твердые руки возвратившийся из польского плена отец государя.

б) Патриарх Филарет.

Филарет Никитич был отпущен поляками в 1619 г. и тотчас занял патриарший престол, свободный после Гермогена. Патриарх Филарет, человек умный и с жизненным опытом, твердого характера, стал управлять государством вместе с царем. Он так же, как и царь, носил титул великого государя и вмешивался во все государственные дела. Таким образом правительство состояло из двух властей; но между этими властями не было столкновений, так как царь вполне подчинялся воле патриарха. Патриарх Филарет, тотчас по приезде своем, получил от Земского собора сведения о положении дел в государстве, а также советы и указания о том, что сделать для его улучшения. Затем земский собор был распущен. До своей смерти патриарх руководил государственным делом.

1633 г.

Успокоение государства: а) Внутренние враги.

3. Первой заботой нового правительства было успокоить государство. Государство это было потрясено смутой и волновалось. Обычный порядок общественной жизни был нарушен; всюду виднелись следы разорения и запустения; везде грозила опасность, если не от иноземного врага, то от бродячих отрядов и шаек польских, козацких и разбойничьих. Прежде всего необходимо было очистить государство от этих отрядов и шаек. Пришлось вести с ними настоящую войну. На нижней Волге, с атаманом Заруцким, Мариной Мнишек и ее «воренком», образовалось как-бы козацкое государство, которое Заруцкий хотел отдать под власть персидского шаха. Это козацкое гнездо удалось разрушить—Заруцкий с малолетним воренком были казнены, несчастная Марина умерла в тюрьме. Но опаснее козаков было то, что сами мирные жители, разоренные и отбившиеся

от своего дела и заработка, «брели врозь» и складывались в разбойничьи шайки, ища легкой добычи, а то и просто пропитания. Много надо было времени и усилий, чтоб наладился порядок и жизнь вошла в свое русло.

б) Внешние враги.

Тем труднее было бороться с внутренними врагами, что с двух сторон грозили государству враги внешние: на северо-западной окраине стояли шведы, на юго-западной поляки. И те и другие враги не только захватили землю Московского государства, но не признавали царя Михаила и заявляли притязания на московский престол: шведы для своего королевича, поляки для короля Сигизмунда. Прежде удалось покончить дело со шведами, также утомленными долгой борьбой. В с. Столбове, недалеко от Ладоги, заключен был мир. По этому миру Новгород был возвращен Москве. Но Московское государство потеряло морской берег, так ему необходимый. Побережье Финского залива, которое было уступлено шведам при Иване Грозном после Ливонской войны (гл. XVII § 4) и снова возвращено Москве Борисом Годуновым, теперь было окончательно отдано шведам. Борьба с Польшей была длительнее и упорнее—она возобновлялась при царе Михаиле два раза. Кончилась она Поляновским «вечным миром», по которому Смоленская и Чернигово-Северская земли остались за Польшей. Итак, борьба с обоими внешними врагами была кончена. Но владения Московского государства значительно уменьшились: оно было урезано и с севера и, в особенности, с юго-запада.

1617 г.

1634 г.

Восстановление порядка:

а) Военная служба.

4. Государство было успокоено: оно справилось и с внутренними и с внешними врагами, но надо было привести в порядок расшатавшийся строй государственной жизни. Государство не могло существовать без войска и денег, а между тем и военная служба и финансы были в крайнем расстройстве. Войско содержалось землей—раздачей военнослужилым людям крестьянской земли в поместья (гл. XVIII § 1). Во время смуты крестьяне побросали свои земли и потом осели, где пришлось. Землевладельцы, военнослужилые люди, также сдвинулись с мест: кто погиб во время бесспорядка; кто захватил чужую пустовавшую землю; на

иных поместьях сидели и владели ими люди, неспособные к военной службе. Надо было прежде всего переписать все населенные земли с их крестьянами и землевладельцами, с доходами и повинностями, а затем уже, пользуясь полученными сведениями, устроить военную службу. Крестьяне были теперь совсем прикреплены к земле, и кто уходил, того ловили и судили, как преступника.

б) Финансы.

Во время смуты пришлось много сталкиваться с иноземцами. Всем сделалось ясно, что московское войско гораздо хуже иноземного и что необходимо обучиться у иноземцев военному строю и заимствовать у них вооружение. Но на это нужны были деньги; нужны они были и на разные другие государственные расходы. А между тем московская казна была пуста. С разоренного населения трудно было взыскивать подати; да и платить их оно могло лишь натурой, а не деньгами. Выручали несколько казну сибирские меха, особенно соболи, которые отчасти заменяли деньги: русские люди с каждым годом все дальше и дальше проникали в Сибирь (гл. XVII § 4), захватывая инородческие земли и заставляя инородцев платить дань мехами в казну государеву. Но все-таки потребность в деньгах была очень сильная. Главным источником у государства для добывания денег всегда была торговля (торговые пошлины). В смутное время торговля, конечно, совсем упала. Теперь правительство царя Михаила обратило особенное внимание на то, чтоб привлечь в Московию иностранных торговцев. Правительство царя Михаила стало оказывать особое покровительство англичанам и голландцам, приплывавшим в Московию торговать беломорским путем (гл. XVII § 2): через эту торговлю приливали в Московское государство иноземные деньги. Так постепенно налаживался расшатанный порядок, и к концу царствования Михаила государственная жизнь уже шла без особых затруднений.

XX. Царь Алексей и присоединение Малороссии. 1645—1676

Личность царя Алексея: а) Его характер.

1. Второй царь династии Романовых—Алексей был единственный сын Михаила Феодоровича. Он начал свое царствование в таком же юном возрасте, как и его отец; но он был гораздо более отца способен к государственной деятельности. Царь Алексей Михайлович был человек с живым умом, очень впечатлительный и чрезвычайно добрый. За его доброту и мягкость современники дали ему прозвание „тишайший".

б) Его отношение к иноземцам.

Царь Алексей понимал все выгоды, какие получило бы Московское государство от сближения с З. Европой. Он понимал преимущества европейской науки и образованности перед московским невежеством; ценил комфорт и изящество заграничной жизни, сравнивая их с московской простотой и грубостью. Но он знал, что московские люди недоверчиво и даже враждебно относятся к иноземцам. Царь приглашал иностранцев на военную службу и как мастеров—их было так много, что в Москве образовался как-бы особый городок, где жили иноземцы, так называемая Немецкая слобода. В обстановке царя, вельмож и богатых людей появлялось все больше и больше иностранных вещей, незнакомых до тех пор московским людям: картины, музыкальные инструменты, зеркала, часы и т. д. Но царь все-таки придерживался московской старины, чтобы не оскорблять чувств своих подданных. Он стал больше склоняться к европейскому обиходу под конец своей жизни, когда женился вторично уже в сорокалетнем возрасте. Овдовев, он взял в замужество воспитанницу Артамона Сергеевича Матвеева—Наталью Кирилловну Нарышкину. Начальник посольского приказа, боярин Матвеев, сносясь по службе своей с иноземцами, сделался горячим сторонником европейской образованности. Свой дом он устроил по-европейски. Воспитанница его выросла не в суровом заточении терема, как остальные московские боярышни. Сделавшись царицей, Наталья Кирилловна старалась и во дворце устроить такую жизнь, к какой она привыкла в доме своего воспитателя. Царь и царица тешились даже театральными представлениями:

приверженцы московской старины считали театр греховным делом, бесовской потехой.

Народные волнения: а) Первый мятеж и его последствия.

2. Царь Алексей по своему характеру любил спокойствие; но государство при нем не знало этого спокойствия. Он горячо стремился к благу своих подданных, но смутное время глубоко потрясло государство и ему трудно было успокоиться. Народ часто обнаруживал недовольство и волновался. Народные волнения начались тотчас по вступлении царя Алексея на престол. Неопытный и доверчивый, молодой царь совершенно положился в государственном деле на своего воспитателя боярина Морозова, а три года спустя, после своей первой женитьбы, также и на тестя Милославского. Но и Морозов и Милославский, оба были недобрые, корыстные люди. Они раздавали места в приказах (гл. XVI § 3) своим родственникам и приятелям, таким же жадным до наживы. В приказах царила вопиющая неправда: за деньги, за хорошую взятку находило себе поддержку и защиту всякое зло; невинные люди, попавшие в руки приказных, беспощадно разорялись. И вот началось народное волнение против приказных: всех, кого народ подозревал в злоупотреблениях, убивали, жгли и грабили. Алексею Михайловичу лишь слезной мольбой к народной толпе удалось спасти от смерти своего воспитателя. Этот мятеж показал царю, как плохо поставлено правосудие в Московском государстве, и он принялся за исправление зла. Большой вред происходил от того, что законы были не напечатаны и не обнародованы. Народ не знал их, и судящие могли судить вкривь и вкось, не боясь того, что неправосудие обнаружится. Царь решил созвать земский собор, чтоб с его помощью дать населению книгу законов. Собраны были старые законы, исправлены, дополнены и напечатаны. Составленный при помощи земского собора свод законов, так-называемое «Соборное Уложение», был разослан по всему государству, чтобы ознакомить с законами население. Царь хотел достигнуть того, чтобы всем людям «от большого до меньшего чину суд и расправа была во всяких делах всем ровна», но добиться этого он все-таки был не в силах.

1648 г.

б) Бунт Стеньки Разина. 1670 г.

Среди донского козачества разразился бунт Стеньки Разина. На Дон постоянно бежали все недовольные московские люди, холопы и крестьяне, преступники Эта козацкая голытьба спускалась для наживы вниз по Дону в Черное море, чтобы там грабить татарское и турецкое побережье. Но турки построили в устьях Дона сильную крепость Азов, и путь был прегражден. Тогда один смелый атаман Разин вывел козаков из Дона на Волгу и спустился по Волге в Каспийское море, где опустошил персидское побережье. Затем атаман задумал поход в Московское государство, рассчитывая взволновать недовольное простонародие. В 1670 г. Разин утвердился на нижней Волге, захватив ее города. С нижнего Поволжья волнение распространилось на среднее. Поднялось уже не только население городов против своих властей, но и крестьяне в селах против помещиков; взбунтовались инородцы, мордва, черемисы, татары, против русских. Восставшее население, руководимое козаками Разина, везде устраивало козацкие порядки: чтоб не было ни властей, ни помещиков, а управлялись люди посредством козацкого «круга», т. е. сходки. Но царскую власть они не отвергали: Разин уверял даже, что у него в стане находится московский царевич и патриарх. Так Разин дошел с своим войском до Симбирска. Но здесь царскому войску, состоявшему из полков, обученных по-иноземному, удалось разбить козаков. Разин бежал, но был схвачен и казнен. Однако спокойствие еще долго не водворялось в Поволжье. 1071 г.

Исправление церковных книг: а) Патриарх Никон.

3. Волновался народ; но не было спокойно и остальное общество Московского государства. Люди грамотные и книжные очень беспокоились из-за исправления церковных книг. Исправить церковные книги задумал патриарх Никон. Никон был человек выдающагося ума и сильного характера. Сельский священник из крестьян, он перешел в монашество и, как игумен монастыря, имел случай познакомиться с царем. Алексей Михайлович горячо полюбил умного и очень начитанного монаха. Когда освободился патриарший престол, царь упросил Никона принять патриаршество. Никон согласился, но на том условии, чтоб ему было дано

обещание «послушати его во всем, яко начальника и пастыря». И, действительно, Никон занял при Алексее Михайловиче такое-же положение, какое занимал патриарх Филарет при царе Михаиле: он носил титул великого государя и принимал участие во всех делах государства. Добивался этого Никон не из честолюбия. Он был убежден, что патриарх, как глава церкви, должен руководить делами государства. Но московское общество не привыкло так смотреть на патриарха. Царь Алексей охотно делил свою власть с Никоном, но только потому, что любил его. Когда же привязанность эта охладела, начались недоразумения. Легкие размолвки переходили в ссоры: бояре, которые не терпели гордого и сурового Никона, поддерживали и раздували эти ссоры. Никон своим поведением сам помогал своим врагам: он держал себя гордо и заносчиво не только с боярами, но и с самим царем. Кончилось тем, что Алексей Михайлович пригласил восточных патриархов, чтобы судить Никона. Суд лишил его патриаршества, и Никон провел остаток своей жизни в монастырском заточении.

б) Исправление церковных книг.

Важным делом патриарха Никона было исправление церковных книг. Церковные книги впервые стали печататься при Иване Грозном; до тех пор они переписывались. При переписке вкрадывались ошибки; эти ошибки вошли и в печатные книги. Никому не приходило в голову, что необходимо сличить русские церковные книги, переведенные с греческого, с их подлинниками. Оказалось таким образом, что некоторые обряды русской церкви отличаются от греческих: напр., русские крестились двумя перстами, а не тремя; произносили при богослужении аллилуия два раза, а не три; извращены были слова некоторых молитв и т. п. Никон обратился к грекам и ученым киевским монахам, чтобы с их помощью исправить церковные книги. Исправление пошло, стараниями энергичного Никона, очень быстро. И хотя Никон был низложен, но сделанное им исправление церковных книг осталось в силе.

в) Раскол.

Но не все московские люди были довольны этим исправлением. Наоборот: у многих—не только среди темного простонародия, но и среди духовенства и бояр-

ства,—исправление это возбуждало страшное негодование. Московские люди, по своему невежеству, придавали огромное значение обряду; затем они привыкли думать, что только Московское государство есть истинно православное государство, где православная вера блюдется в ее чистоте. Исправление книг греками и киевлянами представлялось им страшным заблуждением, а новые, исправленные, обряды, напр., трехперстное крестосложение,—тяжелым грехом. Великий церковный собор, на котором, кроме русского духовенства, принимали участие восточные патриархи, предал проклятию всех, кто противился принятию исправленных книг. Таким образом все несогласные с исправлением книг сделались отлученными от православной церкви, как-бы еретиками. Так возник раскол. Раскольников сразу оказалось много. Напр., весь Соловецкий монастырь (на островах Белого моря) не захотел принять исправленных книг и пришлось послать войско, которое осаждало монастырь восемь лет. Правительство устраивало гонение на „старую веру“, люди терпели страдания и смерть, но не отступали от того, что они считали истиной. Не только не удалось искоренить раскол, но он начал все усиливаться и распространяться. 1666 г.

4. В царствование Алексея Михайловича случилось такое важное событие: к Московскому, великорусскому, государству была присоединена Малороссия, или Украина, южная Русь, после Люблинской унии (гл. XIV § 3), вошла в состав Польши. Здесь водворились польские законы и порядки. Но они были тяжелы русскому населению. Почти вся земля сделалась собственностью польского дворянства (шляхты); а свободное население, занимавшее эту землю, обратилось в крепостных шляхты. Положение народа, крестьянства, стало несравненно хуже, чем было раньше. А сверх того произошло еще следующее: Польское правительство задумало соединить православную церковь с католической. Такое соединение называется унией. Унии этой очень желало католическое духовенство, которое пользовалось в Польше большим влиянием. Попытки устроить такую унию—иначе говоря, подчинить православную церковь римскому папе—бывали и раньше (гл. VIII § 4). Но теперь

Присоединение Малороссии; а) Последствия Люблинской унии.

Польша, пользуясь своей властью над западнорусскими и южнорусскими землями, решила во что бы то ни стало осуществить эту унию. Православная церковь не сливалась с церковью католической: она сохраняла свою иерархию, обряды, церковный язык. Но она должна была признать над собой власть папы. Был собран церковный собор в г. Бресте: на соборе этом постановили, что впредь православная церковь подчиняется главе католичества. Но южнорусское население, особенно низшее, мещане, козаки и крестьяне, упорно отказывалось признать унию. Однако, польское правительство, считая, что, теперь, после Брестского собора, только униатсткая церковь—церковь законная, стало преследовать всех, кто придерживался старого православия. От православной церкви были отобраны все ее имущества и переданы униатам. Преследования эти возбуждали крайнее негодование православных.

1596 г.

б) Козачество.

На Украине, в ее южной степной полосе, было много козаков (гл. XVII § 4). Украинские козаки жили частью за порогами Днепра, на Запорожье, частью были рассеяны по городам и хуторам. Они постоянно вели пограничную войну с крымскими татарами и турками, то защищая страну от их нападений, то сами нападая. Козаки эти представляли такую военную силу, которая могла вступить в борьбу с Польшей за права украинской народности и ее религию. Однако первые попытки такой борьбы были неудачны. В конце шестнадцатого века большое волнение, поднятое Наливайкой, было подавлено знаменитым польским гетманом Жолкевским. Долго после этого козаки не решались на открытую борьбу, сознавая неравенство сил. Они действовали заодно с поляками, помогали им в их военных предприятиях: так, они вместе с поляками разоряли Московское государство в Смутное время. Но, благодаря этим войнам и походам, козачество все усиливалось: все недовольные шли в козаки, и польское правительство не могло этому препятствовать, так как само нуждалось в козацкой помощи. Козацкому гетману Сагайдачному удалось вернуть православию некоторые его права. Православные получили снова митрополита и епископов, которые могли ставить священников: после Брестского собора митрополит

и епископы были только униатские, и православным угрожала опасность остаться совсем без священства. Когда козачество почувствовало себя достаточно сильным, снова начались козацкие волнения. Долго они были неудачны, и Польша все сильнее и сильнее теснила Украину и ее козачество. Наконец положение дел изменилось.

в) Богдан Хмельницкий.

В 1648 г. козаки еще раз поднялись под предводительством козацкого сотника Богдана Хмельницкого. Человек уже очень пожилой, умный и опытный, Хмельницкий понял, что нужно сделать, чтоб склонить успех на свою сторону. Он пригласил на помощь крымских татар. Как только, с татарской помощью, польское войско было разбито, весь украинский народ поднялся, как один человек. Началось «очищение» Украины от поляков и евреев. Все, кто не успел убежать, были беспощадно истреблены. Огромное войско Хмельницкого, состоявшее кроме козаков из множества восставших крестьян, победоносно дошло до самой Польши. Но Хмельницкий не хотел пока гибели Польши: он хотел лишь добиться свободы и прав для козацкой Украины. Однако, оказалось очень трудным мирно уладить отношения с Польшей. Паны-шляхта не хотели отказаться от прав на украинские земли и своих крепостных, а козаки и крестьяне не могли примириться с шляхетстким господством. Борьба козаков с поляками затянулась на целые годы, и Украина была совершенно разорена этой борьбой. Тогда козацкий гетман Хмельницкий решил обратиться к Московскому государству, предлагая царю Алексею принять козацкий народ «под свою высокую руку». Московское правительство колебалось, опасаясь неизбежной войны с Польшей. Был созван земский собор, который должен был решить этот важный вопрос. Собор склонился к принятию. Тогда были отправлены к козакам московские послы, и состоялось присоединение Украины к Московскому государству. Началась длительная борьба из-за Украины между Польским и Московским государствами. Кончилась эта борьба Андрусовским перемирием. Московскому государству было возвращено все, что оно потеряло в Смутное время, т. е. земли Смоленская и Черниговo-Северская. Украина же поделена на две части по Днепру: левобережная Украина (Малороссия) при-

1653 г.

1667 г.

знана была владением Московского государства вместе с городом Киевом, правобережная осталась попрежнему за Польшей.

XXI. Детство и первые годы царствования Петра I Великого.

Раннее детство Петра Великого.

1. Петр родился 30 мая 1672 г. Ему шел только четвертый год, когда умер его отец, царь Алексей Михайлович. Ребенок был самым младшим в семье—единственное дитя от второго брака царя с Натальей Кирилловной Нарышкиной (гл. XX § 1). От первого брака с Милославской у Алексея Михайловича было два сына—Федор и Иван, оба болезненные, и несколько дочерей. Четырнадцатилетний царевич Федор, занявший престол после смерти отца, видимо любил своего маленького единокровного брата, здорового, живого, способного, и заботился о нем. К ребенку рано был приставлен ученый дьяк Никита Зотов, который должен был вести его обучение, как того требовала тогдашняя педагогика. Очень способный мальчик легко выучил азбуку и склады, и к десятилетнему возрасту закончил первый круг учения—т. е. прочел Часослов, Псалтырь, Деяния Апостолов и Евангелие. Его учению предстояло идти тем же порядком, каким шло учение его старших братьев и сестер. Он должен был приступить к так наз. «грамматичному учению» (грамота и грамматика славяно-русская, греческая и латинская) под руководством ученых западно-русских и киевских монахов, которые занимались в то время просвещением московских людей.

1676 г.

Положение дел после смерти царя Федора а)1682 г.: Престолонаследие.

2. Но молодой царь скоро умер, не оставив детей. Престол должен был перейти к его брату царевичу Ивану, слабому здоровьем и умом. Неспособность Ивана к правлению была очевидна. Царевич Петр был здоров и способен, но ему было только десять лет. При дворе образовались враждебные партии из родни обоих царевичей—партия Милославских и партия Нарышкиных. Сначала взяли верх Нарышкины, и малолетний царевич Петр был объявлен царем. Сделано это было

при участии патриарха, который обратился за согласием к собравшемуся на площади народу. Но случайное народное сборище не составляло земского собора, согласие которого, по обычаю, было необходимо в этом случае.

б) Стрелецкий бунт 1682 г.

Тогда Милославские обратились к стрельцам. Стрельцы—это было постоянное войско, которое жило в Москве для ее охраны (московский гарнизон). Стрельцы в это время были недовольны своим положением, особенно своим начальством, полковниками. Этим недовольством и воспользовались Милославские. Они распространили среди стрельцов слух, что виной всех их бед «изменники бояре» партии Нарышкиных, и дали список тех лиц, которых надо было истребить. Не прошло и двух недель с воцарения Петра, как была пущена по московским стрелецким слободам весть, что Нарышкины убили царевича Ивана. Начался открытый мятеж. Вооруженные стрельцы кинулись в Кремль. Ворот запереть не успели, и стрельцы бесспрепятственно пришли ко дворцу, где заседала боярская дума. Напрасно царица Наталья вышла на крыльцо с обоими царевичами; напрасно царевич Иван сам уверял толпу, что он невредим и что никто его не обижает. Стрельцы вломились во дворец, чтобы разыскать изменников. Три дня свирепствовали стрельцы и в Кремле, и по всей Москве. Затем они потребовали, направляемые Милославскими, чтобы царями считались оба царевича, и за их несовершеннолетием пока управляла государством царевна София.

в) Царевна София.

Таким образом царевна София сделалась правительницей. София Алексеевна, одна из дочерей царя Алексея, была замечательной женщиной своего времени. Она получила хорошее образование, интересовалась государственными делами и сумела как-то освободить себя от заключения в тереме, где, по обычаю, проводили свой век московские царевны, никому не показываясь. Для московских людей было совсем необычно и странно, что женщина, а тем более женщина незамужняя, стояла во главе государства. Но царевна София так хорошо руководила делами, что московское общество мирилось с ее правлением. Стрельцы пытались было

снова поднять мятеж. Они соединились с раскольниками (гл. XX § 3) и вместе хотели восстановить «старую веру». Но правительство царевны Софии твердо стояло за «новшества» и усмирило начавшиеся было волнения.

Жизнь Петра в с. Преображенском: а) Отсутствие обычного воспитания.

3. Когда правление государством перешло к Софье Алексеевне, царица Наталья совершенно лишилась всякого значения и даже была вынуждена удалиться от московского двора. Она поселилась с сыном в подмосковном селе Преображенском. Ученье Петра было прервано. Правительница не была заинтересована в воспитании ненавистного ей отпрыска рода Нарышкиных—наоборот. Царица-мать, напуганная, озлобленная, удрученная зависимостью своего положения—ей случалось даже просить денежной помощи у патриарха, у монастырей,—не могла много думать о воспитании сына. Даровитый мальчик был предоставлен самому себе. Он рос совсем не так, как росли обычно в своих теремах московские царевичи, каждый шаг которых был окружен заботой и тщательным надзором. Петр в Преображенском жил на полной свободе. Не только барская усадьба, какую представлял собой Преображенский дворец, но и соседнее село, поля, рощи—все было ему открыто. На этом широком просторе Петр продолжал те свои любимые игры, каким он с увлечением отдавался еще в детской кремлевского дворца. Это были игры в войну и солдаты: о военном деле ребенок постоянно слышал от взрослых, так как оно было самым важным делом, занимавшим двор и царя Алексея и царя Федора.

б) Потешные.

Живя в Преображенском, Петр набирал для своих военных «потех» сверстников-товарищей. Набирались они и из придворных чинов и из посторонних охотников, не разбирая их происхождения и звания. Военные упражнения этих «потешных» мало-по-малу принимали серьезный характер, и Петр проходил вместе с товарищами всю солдатскую выучку. Руководителями были иноземные военные люди, которые во множестве проживали в Немецкой слободе, немецкие (иноземные) офицеры и полковники. Так выросли из «потешных» два гвардейских полка, поселенные в селах Преображенском и Семеновском. Когда Петру было лет пятнадцать, к воен-

ной потехе присоединилась новая. Он нашел в наследственном селе Романовых, Измайлове, между старым хламом, английский ботик, «дедушку русского флота». Петр научился плавать на нем и стал строить себе суда на Переяславском озере. Любовь к морскому плаванию и кораблестроению сделалась страстью Петра, которая не оставляла его всю жизнь.

в) Дальнейшее образование Петра.

Итак, Петр в школьном возрасте почти не получил никакого образования—оттого он, например, писал всю жизнь очень плохо, и некрасиво и неправильно. Но он не был невежественным человеком. Когда пришло время, его природный ум потребовал знаний—и приобрел их. Он рано понял, что для военного дела необходима математическая подготовка, и стал уседно и успешно учиться у голландца Тиммермана арифметике и географии. Бывая часто в Немецкой слободе, он приобретал там практически много разнообразных сведений. Там же он знакомился с порядками европейской жизни, хотя простой и грубой, так как иностранцы Немецкой слободы, военные и мастера, не были утонченными людьми. Но он полюбил свободную и веселую жизнь иностранцев гораздо более суровой и скучной жизни московских людей, полной всяких стеснений и запретов. Придворная пышность и церемониал возбуждали в нем отвращение. Так своеобразно жил и развивался Петр с его огромным умом и сильным характером. В нем рано укрепилась мысль, что силы свои он должен направить на служение своему государству. Но благо государства он понимал совсем не так, как понимало его огромное большинство московских людей. И сам юный царь, с его понятиями, вкусами и привычками, должен был казаться этим людям странным и невоспитанным человеком.

Совершеннолетие Петра: а) Низвержение Софии 1689 г.

4. Когда Петру исполнилось семнадцать лет, мать женила его по своему вкусу и выбору, на боярышне Евдокии Федоровне Лопухиной. По понятиям того времени, Петр был уже совершеннолетним и, следовательно, мог взять в свои руки государственное правление. Но царевна София вовсе не думала о том, чтобы передать власть Петру. Надо было как-нибудь устранить брата и из правительницы сделаться «самодержицей». Для этого

царевна София хотела опять воспользоваться стрельцами. Но стрельцы уже не были так расположены, как семь лет тому назад, действовать в ее пользу. Однако начальник стрельцов Шакловитый был очень предан царевне Софии. Раз ночью в с. Преображенское пришла весть,—которая оказалась ложной,—что на улицах Москвы уже собрались стрелецкие отряды, готовые идти на Преображенское. Петр был внезапно разбужен криками и неодетый вскочил на лошадь; в ближайшей роще он оделся и ускакал в Троицко-Сергиевский монастырь. Этот ночной испуг, вместе с тем, который Петр перенес во время первого стрелецкого бунта, тяжело потряс его здоровье. У него на всю жизнь остались нервные подергивания, которые искажали его прекрасную наружность и даже делали ее страшной в минуты гнева и раздражения. Итак, Петр со своей семьей и близкими, которые за ним последовали, заперся в монастыре. Весть, что царь снова в опасности от стрельцов, вызвала то, что к нему, на его защиту, стал со всех сторон стекаться военный люд, приезжать бояре из Москвы. Все спешило к Троице, чтоб показать свою преданность законному царю. София была побеждена без борьбы. Она пыталась помириться с братом, но тот не хотел примирения. Царевна была заключена в Новодевичий монастырь. Петр стал править вместе с братом Иваном, который, впрочем, совсем ни во что не вмешивался.

б) Поездка в Архангельск.

Этот переворот первое время ничего не изменил в личной жизни Петра. Он предоставил правление матери и боярам, а сам продолжал заниматься тем же, чем занимался раньше. Чтоб удовлетворить свою страсть к мореплаванию, Петр два года под-ряд ездил в Архангельск, в то время единственный порт Московского государства. Здесь он первый раз видел иностранные суда и сам делал опыты мореплавания, подвергая не раз свою жизнь опасности. Мысль о заведении собственного флота преследовала его неотступно: он заказал корабль в Голландии, два корабля были построены и спущены самим Петром в Архангельске.

в) Азовские походы. 1694—1696.

Но умерла мать, и Петр должен был взять на себя правление. Как раз в это время Московскому государству предстояла важная война—с турками и татарами.

Когда была присоединена Малороссия (гл. XX § 4), надо было ее защищать с юга от ее мусульманских соседей. Еще во время правления Софии московское войско два раза ходило в Крым, против татар, но совсем неудачно. Теперь снова надо было думать о таком походе. Петр решил: начать борьбу не с Крыма, а с турецкой крепости Азова в устьях Дона, чтобы получить доступ к Черному морю. Но крепость невозможно было взять, так как она постоянно получала помощь морским путем. Вот тут-то впервые Петр обнаружил всю свою несокрушимую энергию. Без флота нельзя было взять Азова—он решил создать флот. На р. Воронеже была устроена верфь; всюду кипела целую зиму работа, и летом Азов был обложен не только с суши, но и с моря русскими судами, сооруженными с невероятной быстротой. Азов был взят. Московское государство увидело, какую силу приобрело оно в своем молодом государе. 1696 г.

5. Хотя Петр взял в свои руки управление государством, но чувствовал, что он еще далеко не подготовлен для такого трудного дела. Подготовиться он мог—так он думал—лишь ознакомившись ближе с наукой и жизнью З. Европы. Еще раньше он посылал заграницу молодых людей учиться. Теперь он решил, что съездит туда сам, и съездит не как царь, а как простой человек, чтоб свободно, без помех и стеснений, познакомиться со всем, что ему было интересно. Это был шаг, который поражал москвичей: московский государь едет к немцам и притом едет, как простой человек—это казалось чем-то не только необычным, но чрезвычайно странным. Путешествие заграницу 1697—1698: а) Мысль о путешествии.

Петр выехал из Москвы в свите посольства, которое отправлялось к иностранным дворам, чтобы предложить им союз с целью выгнать турок из Европы в Азию. Прежде всего Петр поехал в Голландию, которая привлекала его своим кораблестроением. Избранный им город Саардам оказался неудобным, так как царя тотчас же признали и преследовали назойливым любопытством. Но в Амстердаме он мог прожить четыре месяца, работая, как простой плотник. Когда Петр узнал, что искусство кораблестроения стоит выше в Англии, он направился туда и там продолжал учиться и работать. В это же время он знакомился со множеством разных предметов, б) Путешествие в Голландию и Англию.

которые его интересовали, не пренебрегая ничем, что могло бы ему пригодиться дома. Музеи и фабрики, университеты и больницы—все привлекало его. Он учился литейному делу, гравированию и во всем обнаруживал огромный успех, благодаря своим гениальным способностям. Потом он поехал в Вену, чтобы оттуда отправиться в Венецию, которая также славилась в это время своим мореплаванием. Попытка привлечь Европу к решительной борьбе с турками не удавалась; но любознательность Петра всюду находила себе пищу. Поездка в Венецию не удалась: пришла весть о новом восстании стрельцов и Петр поспешил вернуться. Это его первое заграничное путешествие продолжалось больше года.

в) Стрелецкий розыск.

Когда Петр вернулся, восстание уже было усмирено и стрельцы строго наказаны. Но это не удовлетворило Петра. В душе его накопилось столько ненависти против стрельцов, что теперь она вырвалась наружу со страшной силой. Он сам лично принялся за стрелецкий «розыск». До двух тысяч стрельцов было казнено; стрелецкое войско уничтожено; София пострижена в монашество.

XXII. Петр Великий и образование Российской империи.

Петр по возвращении: а) Внешние перемены.

1. Из своего заграничного путешествия царь Петр вернулся, полный впечатлений от деятельной, богатой и красивой европейской жизни. Его встретило на родине дело мятежных стрельцов с их преданностью «старой вере» и вообще московской старине, с ненавистью к царю, который «почал веровать в немцев». Немудрено, что Петр тотчас по своем возвращении в Москву с страстной ненавистью начал уничтожать то, что сильнее напоминало ему о старине. Отпущенная длинная борода больше всего отличала по внешности московского человека от европейца и брадобритие считалось большим грехом. Петр на другой день по своем приезде, на царском приеме, начал собственноручно стричь бороды боярам; с тех пор носить бороду разрешалось только духовенству и крестьянам—у всех остальных борода облагалась денежным штрафом. Московские люди горди-

лись своим степенным одеянием, своими длинными кафтанами и шубами, и смеялись над „кургузыми немцами". Петр сам явился в кургузом немецком платье и тотчас же выпустил строгие указы подданным сменить московское платье на иноземное: непослушных штрафовали, наказывали, резали публично полы их одежд. Табак считался „проклятым зельем"—Петр не выпускал трубки из рта. Московских женщин запирали в терема, —царь приказал вывозить их на „ассамблеи",—собрания, которые должны были устраивать все знатные лица поочереди: здесь танцовали, играли в разные игры, беседовали. Московские цари не делали шага без чина и обряда,—Петр без всяких чинов пировал в Немецкой слободе у своего любимца Лефорта, ходил пешком или ездил в одноколке, куда вздумается, при случае сам собственноручно работал, как простой мастеровой. Наконец Петр изменил на европейский лад летосчисление: новый год теперь уже начинался не с 1-го сентября, как раньше, а с 1-го января, и летосчисление велось не от сотворения мира, а от Рождества Христова. Эта перемена казалась невежественному и суеверному московскому человеку непонятной и страшной.

б) Потрясение умов

„Новшества" эти, одно за другим, сыпались на головы московских людей, не давая им опомниться. Введение новых порядков всегда сопровождалось принуждением, насилием: ослушники подвергались царскому гневу, наказаниям, штрафам. Все это потрясало души московских людей. Особенно сильно чувствовали новизну приверженцы „старой веры", раскольники. Они в страхе расходились, удаляясь на глухие окраины, особенно непроходимые северные леса или на степное Поволжье и Дон, и ждали здесь конца мира. Царь представлялся им антихристом, предтечей этого конца. Вообще, в народе складывалось множество сказок о том, что царь не московский православный человек, а подмененный немец. Но Петр или не знал или не хотел знать, как относится народ к его действиям: он шел на-пролом.

в) Необходимость внутренних преобразований.

Но как ни молод был Петр, он своим сильным умом понимал, что бритье бороды и перемена костюма не сделают московского человека европейцем. Надо было его просветить; надо было дать ему европейское уменье во

всяком промышленном и ремесленном деле (технику); надо было произвести некоторые перемены в самом устройстве московского общества и государства. Всего этого нельзя было достигнуть указами; надо было обдумать и провести в жизнь ряд мер. Но для серьезных внутренних преобразований необходимо было время. А времени не было. Не успел Петр осмотреться после своего возвращения из-заграницы, как началась Северная война. Эта война тянулась большую часть царствования Петра, двадцать один год, и потребовала от государства тяжелых усилий. Для ведения войны нужно было войско и деньги, на устройство войска и добывание денег направлены были все мысли Петра. Только когда война затихала временами—во вторую ее половину—и когда совсем закончилась, сделалось возможным подумать спокойно о внутренних преобразованиях.

Северная война 1700—1721: а) ее цель.

2. Северная война—это была война, начатая Петром в союзе с Польшей и Данией, против Швеции и ее молодого короля Карла XII. Швеция была в начале XVII века самым сильным государством северной Европы. Польша и Дания имели с ней свои счеты; оба государства хотели воспользоваться тем, что шведский престол занял легкомысленный мальчик, каким всюду считали короля Карла XII. Петр был очень рад, когда Польша и Дания предложили вступить в этот союз с ними против Швеции. Он надеялся вернуть отданные Швеции старые московские земли на Балтийском море (гл. XIX § 3) и вообще открыть это море для своего государства. Балтийское море было самым близким и удобным путем в З. Европу.

б) Начало войны.

Но легкомысленный мальчик, за какого считали шведского короля, оказался талантливым полководцем. Быстро расправившись с Данией, он неожиданно появился под Нарвой. Петр придвинул для взятия сильной шведской крепости Нарвы все свое войско. Войско это было не мало, но плохо обучено, имело плохое вооружение и не доверяло своим немецким генералам. Шведы нанесли русским полное поражение. У Петра не было больше ни войска ни артиллерии. Но Карл XII сделал большую ошибку. Он счел московского царя за противника, уже совсем уничтоженного. Поэтому он его кинул и направил

свои силы против третьего врага—польского короля. В Польше он задержался на несколько лет. А между тем Петр воспользовался этим временем так, как он один только умел воспользоваться. Он напряг все силы, и свои личные и силы государства. Вслед за нарвским поражением, в зиму 1700—1701 г.г. у Петра уже снова было набрано войско; были готовы новые пушки, на отливку которых брали, за недостатком меди, даже церковные колокола. Часть войска была послана в Польшу, чтобы помочь союзнику и подольше задержать Карла XII. Другая часть продолжала начатое дело—завоевание побережья Финского залива и бывшей Ливонии (Эстляндии и Лифляндии). Осенью и весной 1702—1703 г.г. русскими захвачена была Нева и тотчас же в мае 1703 г. заложена Петропавловская крепость, а под защитой ее стен—город Петербург. Государство получило удобный выход в море. Тем же летом морские суда, поспешно выстроенные, прошли из Ладожского озера Невой в Финский залив. Так страстно желанное и дорогое приобретение Петр старательно укрепил со всех сторон: с моря—вновь выстроеннной крепостью на острове Котлине (Кронштадт), с суши—целым рядом крепостей, отнятых у шведов. Занятые войной в Польше, шведы не могли пока ничего отстоять из захватываемого Петром. Но надо было ждать с их стороны в недалеком будущем ожесточенной борьбы. И Петр готовился к ней.

в) Новое появление Карла XII.

В конце 1707 г. Карл XII снова появился в пределах Московского государства. Положение Петра было очень трудное. Он стоял теперь один на один, без союзников, перед врагом, который считался непобедимым. А в тоже время начались беспорядки внутри государства. Среди донского козачества разыгрывалось новое волнение, напоминавшее бунт Стеньки Разина (гл. XX § 2). На Дон теперь усиленно бежали люди, недовольные „новшествами“ Петра, а также те, кто хотел избежать военной службы и податей, которые становились год от году тяжелее. Правительство требовало беглецов обратно, но донское козачество, по своему старинному обычаю, их не выдавало. Разыгрался бунт: поднялась вся Донская область под предводительством Булавина. Надо было послать на Дон большие военные силы, которым и уда-

1708 г.

лось потушить бунт. А шведский король, между тем, от западной границы медленно двигался по направлению Москвы. Ясно было, что этот настойчивый враг не удовлетворится малым и что государству Московскому грозит тяжелая опасность. Сам Петр, несмотря на свою обычную энергию и твердость духа, считал положение чрезвычайно трудным и минутами терял свою бодрость. Но Карл XII неожиданно повернул на юг, в Малороссию, и этим поворотом дал возможность русским одержать первый решительный успех над шведами. Это случилось при деревне Лесной (на р. Соже), где русские напали на шведского генерала Левенгаупта, который догонял короля с запасом пороха и провианта. Победа при Лесной сильно ослабила шведское войско и ободрила русское.

1708 г.

г) Малороссия.

Карл неожиданно повернул на юг, потому что его звал туда малороссийский гетман Мазепа. Левобережная Украина, или Малороссия, оставшаяся за Московским государством (гл. XX § 4), управлялась гетманами, которых, выбирали сами козаки. Положение Малороссии было гораздо лучше, чем положение Украины правобережной, польской: правобережная Украина войнами за освобождение была совсем разорена, почти обращена в пустыню. Между тем население Малороссии все росло, край получал цветущий вид. Но полного спокойствия не было и здесь. Крестьяне (посполитые) и простые рядовые козаки были недовольны своею „старшиной“ (старшина—гетман, полковники, сотники), которая захватывала земли и стесняла народ. Старшина была недовольна московским правительством, которое все больше и больше вмешивалось в управление, ограничивая ее власть. Гетман Мазепа был, повидимому, вполне предан Петру, ценя его стремление к европейскому просвещению. Но когда разыгралась Северная война, у Мазепы и окружавшей его козацкой старшины явилась мысль—отдать Малороссию под покровительство непобедимого шведского короля. Царь получил донос об измене Мазепы от Кочубея и Искры, видных лиц из той же козацкой старшины, но он не поверил доносу. Измена сделалась очевидной, когда Карл XII повернул на юг; но сделалось очевидным и то, что планы Мазепы не могут иметь успеха. Мазепа с старшиной и запорожцами перешли к Карлу XII; но масса украинского

народа смотрела на шведов, как на врагов. Карл остался на зимовку в Малороссии, но эта зимовка, среди враждебного населения, еще больше ослабила шведское войско.

д) Полтавская битва.

Решительная встреча врагов произошла 27 июня 1709 г. под Полтавой. Шведы осаждали эту небольшую крепость на р. Ворскле, построенную для защиты Малороссии от татар. Осада затянулась, так как у шведов был недостаток в пушках и порохе. На выручку Полтавы явился Петр, лично предводительствуя войском. Русские были численнее, лучше вооружены и уже были свободны от былого страха перед непобедимыми шведами. Шведское войско потерпело полное поражение: оно частью погибло в бою, частью взято в плен. Карл XII с Мазепой успели спастись бегством и, переправившись через Днепр, скрылись в турецких пределах.

е) Окончание войны.

Полтавская битва решила исход Северной войны — перевес окончательно перешел на сторону русских. Но тем не менее Северная война далеко не была окончена полтавской победой: Петру пришлось пережить еще тяжелую неудачу в войне с Турцией, которая вступилась за Швецию и ее короля. Петр отправился на юг, против Турции, твердо веря в успех борьбы: он надеялся на то, что с его появлением на Балканском полуострове поднимутся и будут помогать русским южные славяне, которые страдали под турецкой зависимостью, а также православная Молдавия и Валахия. Но надежды его не оправдались. Русское войско очутилось на пути к Дунаю в крайне тяжелом положении, изнемогая от зноя, от недостатка воды и хлеба. У р. Прута русские были окружены огромным турецким войском. Русскому войску угрожала полная гибель. И надо было считать за неожиданное счастье, что турки согласились на мирные переговоры, и русские поплатились лишь тем, что возвратили туркам назад Азов (гл. XXI § 4). Правда, тем самым России был снова закрыт доступ к Черному морю. Но то, что было приобретено на Балтийском море, Петр все сильнее закреплял за своим государством, расширяя дальше свои приобретения. Новый созданный Петром русский флот постоянно угрожал шведским берегам. Грозила опасность самой столице Швеции Стокгольму. Как ни напрягали шведы свои силы, они уже не могли теперь бороться с Россией. Когда был

1711 г.

1721 г. заключен наконец со Швецией Ништадтский мир, Россия не только оставила за собою Ингрию, т. е. побережье Финского залива с Невой, но приобрела еще часть Карелии с г. Выборгом, Эстляндию с Ревелем и Нарвой, Лифляндию с Ригой.

ж) Значение Северной войны. Северная война была чрезвычайно важна для Русского государства. Оно приобрело несколько новых областей, захватило берега Балтийского моря и таким образом придвинулось к З. Европе. Северную войну начала Московия, незначительное государство, на которое другие европейские державы почти не обращали внимания. Когда война окончилась, на месте Московии была Российская Империя, одно из первых по значению европейских государств.

Внутренние преобразования (реформы): а) Их необходимость. 3. Петр В. страстно желал переделать русских людей и общество на европейский лад. Стремясь порвать с стариной, государь покинул древнюю Москву и сделал столицей государства Петербург, который только что возник и отстраивался по-европейски. Однако европейской внешности было недостаточно; надо было самую жизнь русских людей сблизить с европейской. Но война постоянно отвлекала Петра к заботе о войске и деньгах; об остальном приходилось думать лишь мимоходом.

б) Войско и флот. Московское войско состояло главным образом из тяжело вооруженной дворянской конницы (гл. XIX § 4), которая служила за землю и разъезжалась по своим поместьям, как только война кончалась. Даже предшественники Петра понимали, что необходимо устроить войско иначе,—они добавляли к дворянской коннице постоянные полки стрельцов, нанимали иноземцев. Петр с его чрезвычайной энергией сразу устроил военное дело по-европейски. Главным войском сделалась пешая, солдатская, армия, которая была войском постоянным, „регулярным“, всегда готовым к войне. Тем самым изменилось положение дворянства. Ему не давали уже больше поместий на службу; те земли, которыми владели дворяне, обращались в их полную собственность (вотчину). За это дворяне должны были теперь служить государству всю жизнь—служить так, как государство потребует; или в армии, или в конных гвардейских полках (Преображенском и Семеновском, образовавшихся из потешных), или во флоте, или в

гражданской службе. Для того, чтобы дворянин мог служить в армии офицером, а не простым рядовым наравне со своим крестьянином, или чтобы он мог нести гражданскую службу—Петр требовал от дворян обязательного обучения. Обучение грамоте и счету было новой небывалой повинностью дворянства. Вообще положение дворянства стало тяжелее; тяжелее стало и положение крестьянства. Ту огромную армию, в которой нуждался Петр, заполняли теперь крестьяне по рекрутскому набору (по жребию—один человек с такого-то числа дворов, напр., с 20). Была еще одна новая военная сила, которую создал Петр: это флот. Когда Северная война открыла доступ к Балтийскому морю, Петр отдался своей страсти к кораблестроению и мореплаванию. Закипела работа на верфях в Олонце, и на Балтийском море появился русский флот. Этот флот, разоряя шведские берега, помог кончить так выгодно Северную войну.

в) Финансы.

Содержание регулярной армии и флота требовало таких расходов, о каких не смели и думать предшественники Петра. Надо было во что бы то ни стало увеличить государственные доходы. Первым источником дохода была подать. Подать в Московском государстве сначала бралась с обработанной земли, потом с жилого двора. Чтоб увеличить доход, Петр придумал брать подать „съ души“, т. е. с каждого взрослого человека мужского пола. Для этого надо было прежде переписать население, сделать „ревизию“. „Подушная подать“, действительно, увеличила доход; но и этого увеличенного дохода далеко не хватало. Стали придумывать новые пошлины и налоги. И Московское государство знало торговые пошлины, налог на соль, на спиртные напитки. Но теперь, теснимый нуждой в деньгах, Петр и его „прибыльщики“ (особые финансовые чиновники) придумали множество новых налогов, каких никогда не бывало раньше: напр., люди платили государству за право носить бороду, были установлены налоги на рыбную ловлю, на бани, помол и т. п.

г) Развитие промышленности.

Но Петр понимал, что государству невыгодно отбирать последнее у нуждающего населения. Гораздо выгоднее помочь этому населению выйти из своей скудости, найти для него новые источники богатства. Разъезжая по военным и другим государственным надобностям по всей

России, Петр всегда старался открыть что-нибудь полезное и пригодное для подданных. Наши минеральные богатства лежали до Петра нетронутыми: по его почину началась разработка горных руд на Урале. Путешествуя за границей, Петр видел, как много значат для Европы, для ее просвещения и богатства, фабрики и заводы, т. е. обрабатывающая промышленность. Завести у себя такую промышленность и тем обогатить государство—сделалось любимой мечтою Петра. Но и в этом деле Петр думал прежде всего о войске. Первые фабрики и заводы, которые он устроил были оружейные, а также суконные и полотняные, чтобы одевать солдат.

д) Просвещение.

Но промышленность нельзя было развить без просвещения народа. Под просвещением Петр понимал преимущественно изучение математических и естественных наук, т. е. те знания, без которых не может обойтись промышленная техника. Для насаждения такого просвещения в своем государстве Петр выписывал иностранцев, не жалея на это средств, а также посылал множество русской молодежи заграницу. Но надо было устроить и свою школу. Устроены были низшие школы, „цифирные“, для обучения грамоте и начаткам математики, а также школы для обучения артиллерийскому, медицинскому, морскому, инженерному делу. О так называемом общем образовании Петру некогда было думать. Школа требовала книг, печатание книг—типографий. Так начало распространяться по России, то чего она до сих пор почти не знала—школа и книга.

е) Преобразование учреждений.

Сделать перемены в устройстве государства Петр Великий мог лишь тогда, когда он, в конце царствования, освободился несколько от военных забот. Но одно важное государственное учреждение пришлось ему устроить раньше: это сенат. Так как царь постоянно отлучался из своей столицы, то необходима была власть, его заменявшая. Боярская дума, с заседавшими в ней старыми родовитыми боярами, могла только мешать Петру в его начинаниях. На место ее он учредил теперь сенат. Государь сам назначал его членов из людей, которые понимали его планы и сочувствовали им,—не разбирая происхождения: здесь была и старая знать, были и люди „новые“, без знатных предков. Но после учреждения сената прошло

несколько лет, прежде чем Петр решил уничтожить московские «приказы» (гл. XVI § 3). Петр изучил, как велись дела в западно-европейских государствах, особенно в Швеции, и решил, по ее примеру, устроить в замен приказов „коллегии". Все государственные дела, до тех пор беспорядочно сбитые в приказах, он правильно распределил по коллегиям. Каждая коллегия состояла из нескольких членов с равными правами: дела решались по большинству голосов. Петр рассчитывал, что при таком устройстве не будет произвола в решении дел и старого приказного взяточничества. Он был так уверен в превосходстве такого устройства, что даже для церковных дел тоже учредил коллегию (синод), уничтожив звание патриарха. Чтобы ввести больше порядка в управление государством, Петр разделил его на восемь губерний.

Личность Петра В. и его семейные дела: а) Личность.

4. Петр В. производил впечатление совершенно необыкновенного человека: так думали о нем современники, русские и иноземные, так думает и потомство. Даже наружность его была совсем особенная: чрезвычайно высокий рост и общее выражение силы, величия, энергии— кидались в глаза. Во всем его поведении, и в крупном и в мелочах, постоянно проявлялось сознание, что он призван свыше на службу своему государству. Эта преобладающая черта его характера заставляла забывать его недостатки: грубость, которую он проявлял особенно в своих развлечениях, жестокость, с какой он, напр., пользовался своей знаменитой „дубинкой", слишком большую поспешность и неразборчивость, с какой он жертвовал людьми и народным трудом. Свое понятие о долге перед государством он доводил до того, что ограничивал даже свои личные потребности. Он избегал лишних расходов на себя и оттого его жизнь—обстановка, пища, одежда, —все отличалось необычайной простотой. Способности Петра были гениальны. Не получив почти никакого образования, он успел усвоить множество знаний. Особенно поражали его способности ко всякой технике, мастерству, ремеслу.

Второй женой Петра была Екатерина Алексеевна, женщина простого происхождения, из ливонских пленниц. Петр был к ней очень привязан и под конец жизни короновал ее. От нее осталось в живых две дочери: Анна,

выданная замуж за герцога Голштинского, и Елизавета.
1725 г. Петр умер в началѣ 1725 г.: он простудился, спасая глубокой осенью утопавших солдат.

XXIII. От смерти Петра В. до Елизаветы.

Смута после смерти Петра В. а) Престолонаследие.

1. После смерти Петра В. для созданной им Российской имперіи настало печальное время, которое тянулось семнадцать лет. Некому было взять крепкими руками и продолжать начатое им дело преобразования государства. Мало того: у опустевшего престола Российской имперіи не осталось такого наследника, права котораго всеми признавались бы, как вполне законные. Оовиротевшая семья Петра I. состояла из женщин, которые, по московскому обычаю, никогда не царствовали, и малолетнего внука. За три года до смерти, Петр издал законъ о престонаследіи. По закону этому государь долженъ былъ назначать себе преемника. Но Петр не воспользовался изданным им закономъ: он умер, не успев изъявить своей воли.

Екатерина I и Меншиков.

2. Преемницей Петра В. на престоле сделалась Екатерина Алексеевна, его любимая жена, постоянная спутница его военных походов. Власть свою Екатерина I передала в руки Алекс. Данил. Меншикова. В доме Меншикова Екатерина, еще простая пленница, познакомилась с царем, своим будущим супругом, и с тех пор она поддерживала с Меншиковым самые дружеские отношения. Меншиков принадлежал к числу «новых людей». Он был простонародного происхождения и приблизился к Петру в его ранней юности, служа в «потешных». Петр питал к Меншикову дружескую привязанность и поручал ему самые важные дела. Человек без всякого образованія, Меншиков был умен и энергичен, понимал планы и мысли Петра, был всегда его ревностным сотрудником; но вместе с тем он был жаден и корыстолюбив. Петр наказывал его своей дубинкой, пугал смертной казнью—но не мог его исправить, как не мог и расстаться с ним до конца. Вот в руки этого-то человека и перешла власть после смерти Петра В. Чтоб упрочить свое положеніе, Меншиков уговорил императрицу назначить преемником престола малолетнего внука Петра Алексеевича с тем,

чтобы он женился, по достижении совершеннолетия, на княжне Меншиковой, своей дочери. Таким образом, когда Екатерина I умерла от горячки всего после двух лет царствования, Меншиков продолжал управлять государством, как отец будущей императрицы. 1727 г.

б) Петр II и кн. Долгорукие.

Императору Петру II Алексеевичу, при вступлении его на престол, было всего одиннадцать лет. Меншиков перевел императора в свой дом, чтобы иметь его постоянно под своим наблюдением. Верховная власть была в руках Меншикова. Но достаточно было небольшой случайности, чтобы вырвать из его рук эту власть и погубить его самого. Меншиков заболел и на некоторое время оставил малолетнего императора без своего наблюдения. Этим воспользовалась семья князей Долгоруких: император очень любил молодого князя Ивана Долгорукого. Долгорукие научили Петра, как избавиться от Меншикова, опекой которого он тяготился. Петр II подписал указ, и временщик упал с своей головокружительной высоты. Все огромные богатства Меншикова были конфискованы. Сам он со всей семьей, в том числе и царской невестой, был отправлен в Сибирь, в город Березов, в тяжелую ссылку. Власть перешла к Долгоруким. Но и они не больше заботились о благе государства, чем Меншиков. Малолетний император был обручен с княжной Долгорукой. Под предлогом коронации, императора отвезли в Москву, и здесь окружили его непрерывными удовольствиями и развлечениями. Кончилось тем, что император простудился, заболел оспой и умер. 1730 г.

Настало самое тяжелое время, связанное с именем «временщика» Бирона: временщиками называли в то время таких людей, которым, по счастливой случайности, удавалось захватить в руки власть на время, иногда очень короткое, как это было с Меншиковым и Долгорукими.

Бироновщина:

а) Вступление на престол Анны Іоанновны. 1730—1740.

3. Но Бирон захватил власть на целые десять лет следующего царствования, царствования Анны Іоанновны. Анна Іоанновна была племянницей Петра В., дочерью его брата и соправителя. С ней престол перешел из семьи Петра В. в семью его брата Іоанна.

б) Бирон и господство немцев.

Бирон был вывезен Анной Іоанновной из Курляндии, и возбудил к себе очень большую и вполне заслуженную ненависть. Бирон был жаден, и корыстолюбив, и

надменен, как все временщики; но, кроме того, это был совсем дурной человек, невежественный, злой, грубый. А самое главное—то, что делало его управление невыносимым,—это было его полное презрение к русским. Он окружил и себя и императрицу немцами, которые занимали все значительные должности. Были между немцами и люди с достоинствами—старые сотрудники Петра В., как, напр., Миних; которому было поручено военное дело, Остерман, очень способный человек, который ведал трудные дела и по гражданскому управлению и по сношениям с иноземными государствами. Но большинство—были остзейские немцы, выписанные временщиком, такие же невежественные и грубые, как он сам, и так же презиравшие Россию и русских. Русская знать, которой боялся временщик, подвергалась не только ссылкам, но и казням. Когда один русский вельможа, Волынский, выдвинулся своими заслугами и приобрел расположение императрицы, Бирону удалось довести его до суда и мучительными пытками вынудить сознание в небывалой вине; затем Волынский был казнен. Бирон мог распоряжаться свободно, так как императрица Анна совсем не вмешивалась в управление.

Престолонаследие.

Императрица Анна хотела закрепить престол в семье своего отца. Анну Леопольдовну, дочь родной сестры, она выдала замуж за немецкого принца Антона Ульриха Брауншвейгского, и когда от этого брака родился мальчик, объявила его своим наследником. Анна умерла, когда императору Іоанну Антоновичу не было и трех месяцев от рождения. Перед смертью она поручила Бирону опеку над младенцем. Таким образом, Бирон отстранял от новорожденного его естественных опекунов, т. е. отца и мать, и рассчитывал быть еще многие годы верховным правителем Российской империи. Но временщик сделался невыносимым даже людям своей, немецкой партии. Не прошло и месяца со дня смерти императрицы Анны, как Миних с несколькими десятками гвардейцев арестовал временщика. Бирон был предан суду и сослан в Сибирь. Правительницей государства сделалась мать младенца-императора, Анна Леопольдовна. Но она оказалась совершенно неспособной к управлению. К тому же ей, как немецкой принцессѣ по отцу и жене немец-

кого принца, также были ближе немцы, которые и продолжали попрежнему править государством. Русские люди были очень раздражены этим. Они желали, чтобы русский престол заняла дочь Петра В. Елизавета. Но Елизавета долго колебалась, когда к ней обращались с просьбами царствовать. Наконец она решилась. Без всякого труда, с одной ротой солдат, была арестована «брауншвейгская фамилия», и Елизавета заняла престол своего отца; кончилось господство временщиков. 1741 г.

Государство при временщикахъ: в) Положение народа и дворянства.

4. В течении семнадцати лет господства временщиков о государстве некому было заботиться. Но первые годы, до воцарения Анны Іоанновны, народ не страдал от этого. Наоборот, он чувствовал облегчение, так как прекратилась деятельность Петра В., которая требовала от подданных больших жертв. Не стало войн—облегчились рекрутские наборы; перестали увеличиваться, а отчасти даже уменьшились подати и налоги. Однако еще с Петра В. накопилось на народе много недобранных взысканий, так называемая недоимка. Бирон задумал обогатить казну и себя строгим взысканием этой недоимки. По стране рассылались военные отряды, которые грабили у крестьян и продавали все, что попадалось под руку. Это вело к разорению народа. В то же время, чтобы расположить дворянство, дали ему некоторое облегчение. Дворянство больше всего тяготилось бессрочною службой, на какую обрек его Петр В. При императрице Анне установлен был срок этой службе и разрешено одному из братьев каждой дворянской семьи вовсе не служить.

г) „Слово дело".

Но и эти важные льготы не могли примирить дворянства с бироновщиной. Главным злом этого мрачного времени, злом, от которого страдали все классы общества, было чрезвычайное развитие доносов. Боясь за свою власть, Бирон изо всех сил поощрял шпионство и доносы. Страшное «слово и дело государево» сделалось настоящим бедствием. Стоило произнести эти роковые слова и указать на кого-либо, чтоб его повлекли в Тайную канцелярию и там подвергли пытке. Всякий мог таким образом выместить на другом свое личное раздражение или злобу. Жизнь была отравлена страхом, взаимным недоверием и подозрительностью.

д) Война с Турцией, 1736—1739.

Петр В. оставил своим преемникам большое и устроенное войско. Были и опытные хорошие полководцы из немцев, как Миних и Ласси. Правительству Бирона было выгодно вести войну, чтобы тем отвлечь внимание общества от внутренних дел. Самой понятной для русских и пользовавшейся сочувствием (популярной) войной была война с Турцией: южную Россию продолжали разорять набеги крымцев, которые находились в зависимости от Турции. Начата была, в союзе с Австрией, трудная война с Турцией, которая длилась около четырех лет. Войну эту можно назвать блестящей: в первый раз русскому войску удалось проникнуть внутрь Крыма, этого хищнического гнезда, взята была важная турецкая крепость Очаков, запиравшая устья Днепра и Буга; возвращен Азов. Но Малороссия была совершенно разорена этой войной. Самое же главное то, что война эта закончилась постыдным Белградским миром, где немцы, которые вели переговоры со стороны России, не сумели отстоять ее интересов, подчинив их интересам Австрии. За все свои тяжелые жертвы Россия получила лишь полосу пустынной степи и осталась попрежнему отрезанной от Черного моря.

1739 г.

1741—1761.

XXIV. Царствование Елизаветы Петровны.

Личность Елизаветы а) Ее положение при дворе.

1. Императрица Елизавета была младшей дочерью Петра В. от его второго брака. Отец рассчитывал выдать эту свою дочь—красивую, живую и веселую—за наследника французского престола. Поэтому ей дали французское воспитание и она навсегда сохранила симпатию ко всему французскому. Оставшись шестнадцатилетней сиротой от отца, за которым через два года последовала мать, Елизавета оказалась в очень затруднительном положении при дворе с его временщиками, интригами, переворотами. Когда же воцарилась императрица Анна, то положение Елизаветы сделалось не только затруднительным, но и опасным. Пожилая и очень некрасивая Анна не могла питать добрых чувств к своей двоюродной сестре-красавице, права которой на престол были яснее и тверже прав императрицы и которая, сверх того, воз-

буждала к себе большие симпатии, благодаря своей личной привлекательности. Елизавете угрожал или монастырь или подневольное супружество с каким-нибудь незначительным немецким принцем. Спасителем ее явился Бирон: он рассчитывал породниться с Елизаветой, выдав ее замуж за своего брата. До самого своего воцарения Елизавета или была совсем удалена от двора, как-бы в ссылке, а если жила при дворе, то под строгим присмотром.

б) Характер Елизаветы.

Такая жизнь не могла не отразиться на впечатлительном характере Елизаветы. Из живой и добродушной она сделалась апатичной и недоверчивой. Ей было с небольшим тридцать лет, когда она вступила на престол. Елизавета как бы вышла на свободу из заключения; она кинулась в вихрь удовольствий. Конечно, это не были грубые развлечения двора Анны Іоанновны: здесь преобладали удовольствия художественные, спектакли, музыка. Императрица не передала власти в руки какого-нибудь временщика и сама занималась государственными делами; но эти дела ее тяготили.

в) Близкие люди.

За то императрицу окружали люди, которые могли, без вреда для государства, облегчить непосильное ей бремя государственных забот. Таковы были два брата гр. Шуваловы, Воронцов, Бестужев-Рюмин. Но самым близким к императрице лицом был Алексей Гр. Разумовский. Он был простого происхождения, родом из малорусских казаков, попал ко двору как певчий. Близость к престолу не испортила Разумовского, благородного по природе. Он не вмешивался в управление, к которому был не подготовлен, и стоял в стороне от придворных интриг, пользуясь всеобщим уважением. Его младший брат Кирилл получил блестящее образование и был последним гетманом Малороссии: гетманское управление, уничтоженное при Анне Іоанновне, снова было восстановлено Елизаветой.

Правление Елизаветы: 1741—1761.

2. Русские люди восторженно встретили воцарение Елизаветы. И дальше, в течении всех двадцати лет своего царствования, императрица сумела поддержать это общее к себе расположение. Свойственная ее характеру доброта проявлялась в управлении, и эта черта казалась особенно ценной после мрачной бироновщины. Говорят, что Елизавета при вступлении на престол дала обет ни-

а) Любовь к ней подданных.

когда не допускать смертной казни и, действительно, в ее царствование не был исполнен ни один смертный приговор. Даже по отношению к ее личным врагам, какими были представители немецкой партии, не было допущено не только казни, но и пыток: Миних и Остерман вместе с другими немцами были сосланы в Сибирь. Елизавета отстранила от влияния на государственные дела немцев и вообще иноземцев. Все управление находилось теперь в руках русских.

б) Отношение к петровским преобразованиям.

И при вступлении на престол и дальше—Елизавета всегда заявляла, что она, как настоящая дочь Петра, хочет в управлении государством следовать примеру своего великого отца. То же твердили и ее сотрудники. Однако незаметно, чтобы продолжалась преобразовательная деятельность Петра В. Для этого ни у императрицы, ни у ее государственных людей не было того великого ума и той чрезвычайной энергии, какими отличался преобразователь. Ограничивались лишь тем, что поддерживали петровские начинания, и то не всегда согласно мыслям Петра В. Так, напр., Елизавета восстановила значение петровского сената, утраченное в господство временщиков. Но она так расширила права сената, как этого никогда не предполагал Петр. Сенат получил право издавать законы: это облегчало Елизавете тяготившее ее бремя верховной власти.

Отношения международные: а) Участие в Семилетней войне

3. По отношению к другим государствам (внешняя политика) правительство Елизаветы также старалось следовать заветам Петра В., но не всегда правильно. Елизавете удалось поддержать то значение России среди других государств, какое создал ее отец. Но Петр не вмешался бы в так-наз. Семилетнюю войну, как это сделала Елизавета. Семилетняя война—это была война против Пруссии и ее короля Фридриха II в союзе с Австрией и на ее защиту. Русские одерживали победы над Фридрихом II, знаменитейшим полководцем своего времени; захватили восточную Пруссию с г. Кенигсбергом; побывали даже в Берлине и взяли с него контрибуцию (дань, платимая неприятелю во время или после войны). Все это потребовало от России больших жертв людьми и деньгами и не было искуплено никакими выгодами.

б) Война с Швецией.

Иной характер имела война с Швецией въ самом начале царствования Елизаветы. Война эта была начата самой Швецией с целью воспользоваться русской неурядицей и отнять назад что-нибудь из петровских приобретений. Следовательно, для России это была неизбежная оборонительная война. Кончилась война эта тем, что петровские приобретения были еще расширены: к России была присоединена вся восточная Финляндия по р. Кюмень. 1743 г.

Просвещение:

а) Французские влияния.

4. Стараясь следовать примеру своего отца, Елизавета очень заботилась о распространении просвещения среди своих подданных. Впрочем, просвещение успело сделаться такой общественной потребностью, что развитие его не было остановлено даже бироновщиной. Конечно, просвещение было попрежнему заимствованным из З. Европы. Только при Елизавете стали его заимствовать не из немецких стран, как было до нее, а из Франции. Французский язык, а следовательно, и литература, французские костюмы, обстановка жизни и манеры стали распространяться, исходя от двора, среди дворянства, сначала столичного, а затем и провинциального. Все французское сделалось на долгое время признаком образованности.

б) Развитие образования.

Образование, о каком заботилось правительство Елизаветы, не было тем практическим образованием, о котором главным образом думал Петр В. При Елизавете впервые появились средние и высшие учебные заведения для общего образования. Этим делом руководил И. Ив. Шувалов, один из самых близких императрице людей. Его заботами был устроен первый русский университет—Московский; для подготовления к университету были заведены при нем две гимназии—одна для дворян, другая для «разночинцев». Академии Наук, заведенной еще при Петре В., дано было новое устройство; учреждена Академия Художеств; впервые появился публичный театр. Просвещение, завезенное Петром В. с европейского запада, все глубже и глубже проникало в русскую жизнь. 1755 г.

в) Мих. Вас. Ломоносов.

Насколько просвещение, действительно, успело проникнуть в жизнь, свидетельствует появление при Елизавете такого замечательного русского человека, как Ломоносов. Ломоносов был сын архангельского крестья-

нина; родился близ г. Холмогор. Научившись грамоте, он успел достать и прочесть несколько книг, которые пробудили его любознательность: архангельский север, благодаря расколу, всегда отличался грамотностью. Любознательность повлекла его прочь из родной глуши. Восемнадцати лет от роду ушел он тихонько от родителей с рыбным обозом в Москву и здесь поступил в Заиконоспасское училище. Его выдающиеся способности были замечены и он был отправлен в Петербург, чтобы учиться при Академии Наук, а оттуда для дальнейшего усовершенствования—в Германию. Все это время он терпел крайнюю нужду, но жажда знания не ослабевала. Ломоносов вернулся в Петербург и всю остальную жизнь работал при Академии Наук. Деятельность его была так же разнообразна, как и его способности. Он был выдающимся ученым в области естественных наук. Но значение Ломоносова для России было не в этом. Свое прозвание «отца русской литературы» он заслужил своими стихотворными опытами, прекрасными для своего времени, и рассуждениями на разные темы. В этих рассуждениях и стихотворных опытах он дал образцы такого прекрасного русского литературного языка, какого не имело до тех пор русское общество. Таким образом, хотя Академия Наук была полна немецкими учеными, выписываемыми из-за границы, но уже появлялись в науке и литературе и русские силы, притом такие замечательные, можно сказать гениальные, как Михаил Васильевич Ломоносов.

1762—1796.

XXV. Век Екатерины II.

Петр I и Екатерина II.

1. Восемнадцатый век в русской истории начался царствованием Петра I Великого и закончился царствованием Екатерины II, которую также называют Великой. Петр I обратил Московское государство в Российскую империю. Но эта Российская империя приобрела тот внешний облик, в каком мы ее узнаем на географической карте, лишь деятельностью Екатерины II. Петр I был кровным сыном московских государей, хотя приверженцы московской старины и считали его переодетым и «подменен-

ным» немцем. Екатерина II была настоящая немка по происхождению; но она так вошла в свое положение русской государыни, что подданные ее совершенно забыли иноземное происхождение «матушки Екатерины». В Петербурге, на берегу Невы, есть прекрасный памятник Петру В., воздвигнутый Екатериной II; на памятнике надпись: «Петру Великому—Екатерина Вторая». Этими немногими, но значительными, словами Екатерина II как бы выразила то, что она завершила устройство Российского государства, начатое ее великим предшественником.

Екатерина II до воцарения: а) Ее прибытие в Россию.

2. Екатерина II Алексеевна была дочерью незначительного немецкого владетельного князя (ангальт-цербстского). Императрица Елизавета вызвала ее в Россию, как невесту своему племяннику Петру Федоровичу. Желая утвердить престол в семье Петра В., Елизавета Петровна назначила своим преемником сына родной сестры, выданной замуж за герцога Голштинского (Голштиния—область между сев. Германией и Данией). Пятнадцатилетняя Екатерина была обвенчана с Петром Федоровичем, который был лишь на год старше ее. Юная великокняжеская чета—оба немцы по происхождению, воспитанию, привычкам—теперь должны были осваиваться с Россией и обращаться в русских, управлять которыми они были призваны.

б) Преимущества Екатерины над ее мужем.

Но здесь обнаружилась огромная разница между супругами—как в их наклонностях, характерах, так и способностях. Великий князь Петр не интересовался Россией и русским: приняв православие, он до конца оставался лютеранином. Екатерина из всех сил старалась сродниться с своим новым отечеством. Язык русский сделался ее родным языком: она считается одним из лучших русских писателей своего времени. Она пользовалась всяким случаем, чтоб знакомиться с русской жизнью, сближаться с русскими людьми, которых очаровывала своей приветливостью и мягкостью. Вместе с тем великая княгиня Екатерина проявила большие умственные способности, любознательность. Между тем, как муж ее Петр Федорович, мало образованный и ограниченный, проводил время в детских забавах и муштровке своих голштинских солдат. Екатерина усердно училась, пополняя свои зна-

ния серьезным чтением, перепиской с философами и учеными, беседами с опытными государственными людьми.

1) Тяжелое положение Екатерины.

Несходство между супругами было так велико, что Петр скоро начал чуждаться Екатерины. В то же время молодые супруги были в натянутых отношениях с императрицей Елизаветой и ее двором. Императрица была крайне недовольна наследником: его недостатки и неспособность к государственному делу были ясны всем. Но она недоверчиво относилась и к Екатерине, хотя видела ее достоинства. Таким образом положение Екатерины было вдвойне тяжелое. Императрица хотела отстранить от престола Петра и назначить своим преемником его малолетнего сына Павла. Но она умерла, ничего не решив, и на престол вступил Петр Федорович под именем Петра III.

1761 г.

Петр III.

С воцарением Петра Федоровича, положение Екатерины стало не только трудным, но даже опасным. Император мог воспользоваться своей властью, чтоб развестись с нелюбимой женой, заточить ее в монастырь или крепость. Но он лишился престола, прежде чем успел что-нибудь предпринять против Екатерины. Дело в том, что в полгода своего царствования Петр III успел крайне восстановить против себя русское общество. Особенно все были возмущены его отношением к прусскому королю Фридриху II, с которым Россия вела в то время войну (гл. XXIV § 2). Петр обожал этого короля. Тотчас по своем воцарении он прекратил войну и возвратил Пруссии все русские приобретения, не обращая внимания на те тяжелые жертвы, каких стоила эта война русскому народу. Вслед за этим он намеревался начать войну с Данией из-за своего наследственнаго Голштинского герцогства. К тому же Петр III оскорблял религиозное чувство духовенства и народа своим пренебрежением к православной церкви и ее обрядам.

2) Государственный переворот.

Приверженцам Екатерины не трудно было составить заговор против императора. Многие важные лица Петербурга, светские и духовные, принимали участие в этом заговоре. Но исполнено было дело низвержения Петра III гвардией, которая была особенно недовольна пристрастием императора к его голштинским солдатам. 28 июня 1762 г. Екатерина была провозглашена импе-

ратрицей: ей тотчас же присягнули войска, правительственные лица и учреждения. Петр III, оставленный всеми, подписал отречение от престола и очень скоро умер.

Внутренняя деятельность: а) Заботы Екатерины о благе государства.

3. Екатерине II, при вступлении ее на престол, было уже за тридцать лет. Она была подготовлена к трудному делу управления государством: у ней был и большой ум, развитый образованием, и сильный характер, закаленный жизнью. Мало того, Екатерина была полна готовности отдать все свои силы на служение благу государства и своих подданных. Она думала, что для государства нужны прежде всего хорошие законы и что самодержавный государь может осчастливить своих подданных составлением и изданием таких законов. И вот Екатерина II, утвердившись на престоле стала думать, как дать России новые законы. Конечно, надо было прежде всего хорошо ознакомиться с положением и нуждами подданных. Чтобы узнать Россию ближе, Екатерина предприняла путешествие по Волге—позже она посещала и другие окраины Русского государства; сама принимала прошения и жалобы и беседовала с просителями; старалась лично вникать в государственные дела. Но всего этого было недостаточно. Тогда императрица придумала следующее:

б) Комиссия для составления законов. 1767 г.

Были собраны в Москву депутаты (выборные представители) от всего населения Русского государства. Депутаты эти—около шестисот человек—составляли Комиссию, которая должна была подготовить новые законы. Императрица составила для депутатовъ «наказ», которым они должны были руководиться в своей работе. Необходимо было, по словам наказа, чтобы будущие новые законы обеспечивали всем подданным равные права и свободу и чтобы вместе с тем они были мягки: императрица была врагом смертной казни, пыток, телесных наказаний. Екатерина II надеялась, что когда Комиссия составит новые законы, тогда Россия достигнет «блаженства всех и каждого». Но императрица скоро убедилась, что такая работа не по силам комиссии: потому депутаты и были распущены в следующем же году. Но тем не менее Комиссия принесла много пользы: она дала правительству сведения о государстве, о положении и нуждах его населения.

в) Губернская реформа.

Екатерина II окружала себя умными и знающими людьми, которые помогали ей управлять государством. С ними же она обдумывала и преобразования в этом управлении. Особенно нуждалось в этом устройстве не центральное, столичное, управление, а местное, областное: областное управление не было хорошо устроено Петром В. и совсем испорчено при его преемниках. Екатерина II издала «Учреждения для управления губерний». Эта «губернская реформа» дала Российской империи в общем тот вид, какой империя имеет и теперь. Государство было равномерно, по числу населения, разделено на губернии; губернии—на уезды. В центре каждой губернии и уезда поставлен свой губернский и уездный город. В городах этих были особые учреждения для управления (административные), для денежных дел (финансовые) и для правосудия (судебные).

1775 г.

г) Отношение Екатерины II к дворянству и крестьянам.

Екатерина II вступила на престол с искренним желанием улучшить положение низшего класса населения, крестьян,—вывести их из «рабского состояния». Положение крепостных крестьян к этому времени, в самом деле, сделалось гораздо хуже, чем было раньше. Жизнь крепостных становилась все труднее по мере того, как дворяне, их господа, приобретали больше и больше прав. Предшественник Екатерины II Петр III издал закон «о вольности дворянской». Этим законом дворянство совсем освобождалось от обязательной службы государству (гл. XXIII § 4). Теперь дворяне могли, если хотели, оставаться в своих имениях и заниматься хозяйством, располагая по произволу трудом своих крестьян. Екатерина своей жалованной грамотой дворянству еще более расширила права дворян: дворянство составляло теперь особое сословие, которое пользовалось самоуправлением, могло собираться для обсуждения своих дел, выбирать свое начальство и т. д. Но в то же время Екатерина понимала, что надо оградить крестьян от произвола помещиков, но не решалась ничего предпринять. Она не хотела возбудить неудовольствие дворян, так же, как и крестьян. Когда крепостному крестьянству стало известно, что дворяне освобождены законом от службы государству, они стали надеяться, что теперь их освободят от службы дворянам, т. е. от крепостной зависимости. Но эти надежды

не оправдались и крестьяне начали волноваться. Десять лет спустя после воцарения Екатерины разразился страшный бунт козаков и крестьян, который едва не погубил государство. Бунт этот называют «пугачевщиной».

д) Пугачевщина. 1773—1775.

Название «пугачевщина» происходит от имени беглого донского козака Емельяна Пугачева, который поднял это восстание и руководил им. Началась пугачевщина среди уральского (яицкого) козачества. С Урала волнение перекинулось на Волгу и стало с быстротою пожара распространяться среди крестьянства поволжских и соседних губерний. Пугачев выдавал себя за покойного императора Петра III и действовал его именем. Близкие люди знали, что это обман, но население верило самозванцу. Он обещал всем, кто к нему пристанет, уничтожение крепостной зависимости, наделение землей, свободу «старой веры». Поволжское крестьянство, вплоть до Казани, жгло города и дворянские усадьбы, убивало дворян и чиновников. Правительству было очень трудно усмирить восстание— тем более, что войско в это время было отвлечено турецкой войной. Два года тянулся бунт, пока наконец с ним удалось справиться. Приверженцы Пугачева сами выдали самозванца, и он был казнен в Москве.

Внешняя политика: а) Новое значение России.

4. Итак в своей внутренней деятельности Екатерина И не всегда достигала того, чего желала. Но зато ее внешняя деятельность была блестяща. Государство Русское чрезвычайно увеличило при ней свои пределы, свое могущество, свое значение в ряду других европейских государств. Произошли такие важные для России политические события: 1) две победоносных войны с Турцией, 2) три раздела Польши.

б) Первая война с Турцией.

Воевать с Турцией было для России, во время Екатерины II, совершенно необходимо. Необходимо это было из-за Крыма. Соседство Крыма не позволяло русским расшириться по занятой ими равнине до ее естественных пределов, до Азовского и Черного морей. Между тем России, ее все растущему населению, нельзя было обойтись без южной черноземной степи, на которой пока кочевали лишь дикие ногайские татары. Кроме того, набегами своими эти ногайцы не давали покоя соседнему, оседлому и мирному, русскому населению. Однако все-таки первую войну начала сама Турция: она хотела вос-

1768 г.

пользоваться тем, что русское правительство было отвлечено другими делами и не готово к войне. Но Екатерина II обнаружила в своем трудном положении много ума и мужества, нашла тотчас и способных людей, чтобы руководить делом. Главный вождь русской армии Румянцев-Задунайский разбил при р. Кагуле (левом притоке Дуная) турецкую армию, которая числом в несколько раз превосходила русскую. Русское войско не только перешло Дунай, т. е. вторглось внутрь Турции, но добралось до Балкан. Между тем русский флот, под начальством гр. Алексея Орлова, вышел из Балтийского моря, обогнул всю Европу и через Средиземное море достиг турецких пределов. Здесь Орлов поднял восстание греков против турок и в Чесменской бухте (на зап. берегу Малой Азии, против острова Хиоса) сжег турецкий флот. Одновременно русское войско заняло Крымский полуостров. Все это произвело такое потрясающее впечатление на Турцию, что она поспешила просить мира. Мир был заключен в дер. Кучук-Кайнарджи, на правом берегу Дуная. Этим миром положение России на юге сильно изменилось. Она получила устья Дона, Днепра, Буга и Керченский пролив: следовательно, Русское государство вплотную приблизилось к берегам Черного и Азовского морей, Турция отказалась от Крыма: он был объявлен независимым. Но Россия была так сильна, и теперь так близка, что маленькому и слабому Крымскому ханству нельзя было сохранить своей независимости. Не прошло и десяти лет со времени Кучук-Кайнарджского мира, как Крымский полуостров был присоединен к России под именем Тавриды (Таврическая губерния). Та же широкая степная полоса, которая отделяла Малороссию от Крыма, получила название Новороссии.

1770 г.

1774 г.

в) Потемкин и заселение Новороссии.

Россия приобрела огромное пространство прекрасных, плодородных, но пустынных новороссийских земель. Надо было их заселить и устроить. Это важное дело Екатерина II поручила своему любимцу Потемкину. Императрица питала к Потемкину в течение многих лет, до самой его смерти, искренное и неизменное расположение. Она высоко ценила его преданность, находчивый ум, чрезвычайную энергию, к какой он был способен, когда того требовали обстоятельства. Потемкин принялся

за устройство Новороссии. Край быстро заселялся переселенцами из России—как Великороссии, так особенно Малороссии,—а так как их все-таки было недостаточно, то и иноземцами. Потемкин выписывал из-за границы знающих людей, чтоб завести здесь промыслы, подходящие к климату, напр., садоводство и шелководство; устраивал города—между прочим Екатеринослав, главный город края,—фабрики и заводы. Прошло всего лишь четыре года с присоединения Крыма, и Екатерина II, уступая горячим просьбам своего любимца, поехала осматривать свои новые владения. Это знаменитое путешествие описано подробно и русскими и иностранцами. В нем принимали участие не только иностранные послы, но король польский и император немецкий (австрийский). Путешественников поражало то, что они видели цветущий и заселенный край—там, где еще недавно была пустыня. Правда, многое было подстроено Потемкиным для виду, как театральная декорация, но и настоящие успехи в заселении и устройстве края были очень велики. Особенно все были поражены, когда достигли Севастополя. Здесь на водах превосходной Севастопольской бухты стоял новый черноморский флот, только что отстроенный Потемкиным с необычайной быстротой.

г) Вторая турецкая война.

Овладев Крымом и морским побережьем, Россия приблизилась к Турции, как ее ближайшая соседка; черноморский флот делал это соседство крайне опасным для Турции. И Россия, действительно, питала против Турции враждебные замыслы. Потемкин придумал так-называемый «греческий проект» и склонил к нему императрицу. Дело шло о том, чтобы совсем выгнать турок из Европы и на место Турции восстановить православную Греческую (Византийскую) империю. Россия рассчитывала в этом трудном деле на помощь другой турецкой соседки, Австрии, и на то, что против Турции поднимутся порабощенные христианские народности Балканского полуострова, т. е. сербы и болгары, а также греки и румыны (Молдавия и Валахия). Предвидя грозную опасность, Турция поспешила сама начать войну. Начало этой второй турецкой войны было неудачно для русских. Черноморский флот разбило бурей и Потемкин,

1787 г.

главнокомандующий, упал духом. Но когда начальство над войском перешло к Суворову, положение изменилось. Суворов одержал блестящую победу над турками у Рымника (приток Серета) и взял Измаил в устьях Дуная — крепость, которая считалась совершенно неприступной. Турция и на этот раз просила о мире, который и был заключен в Яссах. По этому миру Россия приобрела земли между Бугом и Днестром. Но греческий проект был оставлен, тем более, что в это время умер его творец Потемкин.

1791 г.

а) Суворов.

Суворов был величайшим из всех русских полководцев. Его военные дарования можно назвать гениальными. Как человек, Суворов, был чрезвычайно своеобразен. Очень хилый и болезненный, Суворов выбрал себе военное поприще, к которому его влекло неотразимо. Сын генерала, он пятнадцатилетним юношей поступил в гвардейский Семеновский полк, в течение девяти лет тянул лямку простого рядового, пока личными заслугами не достиг офицерского чина. Не мало прошло времени, пока он получил возможность проявить свои замечательные военные способности. Зато потом он занял особое положение: к нему обращались в трудных случаях и он всегда блестяще выходил из затруднений. Во всю свою жизнь он не знал ни одного поражения. Суворов выработал свои особые приемы военных действий, которые так и называются «суворовскими». Он всегда действовал наступательно, с большой решительностью и чрезвычайной быстротой. Его постоянная удача зависела еще и от того, что он прекрасно знал своих солдат и горячо заботился о них; солдаты, с своей стороны, очень его любили и слепо ему доверяли. Только при этом условии он мог делать такие чудеса, удивлявшие Европу, как переход через Альпы (это происходило уже при наследнике Екатерины II Павле Петровиче во время его войны с Францией). В своих сношениях с окружающими Суворов всегда проявлял себя, как чудак, о странностях которого сохранилось много анекдотов.

Разделы Польши: а) Расширение русской народности на счет Польши.

5. При Екатерине II в состав России вошла почти вся русская народность: до Екатерины II западно-русские, или белорусские, и часть южно-русских земель, так наз. правобережная Украина (гл. XX § 4), составляли области Польши.

б) Устройство Польши.

Польша была государством, сильно отличавшимся по своему устройству от других европейских государств. Она управлялась королем, но король этот был выборный и власть его была совсем ничтожна: на самом деле это была республика («Речь Посполитая», как называлась Польша, это и значит «республика»). Но в этой республике политические права, т. е. права на участие в государственном управлении, имели только дворяне (шляхта). Шляхетским сеймам (собраниям, вечам) и принадлежала в Польше верховная власть. В то же время каждый шляхтич, недовольный постановлением сейма, мог уничтожить это постановление одним своим словом: «не согласен». Знатные паны, которые обладали огромными богатствами, составляли партии из более бедных дворян, старались захватить в свои руки власть и ссорились между собой.

в) Последствия этого устройства.

Из всего этого происходил беспорядок, от которого страдали более слабые. Такой слабой страдающей стороной была в Польше русская народность. Крупных русских панов в это время уже не было. Они все перешли в католицизм и ополячились. Православным и русским оставалось лишь крестьянство, крайне угнетенное, мещанство, которое также не пользовалось в Польше ни богатством, ни влиянием, и небольшое число мелкого дворянства. Католицизм, как господствующая религия, очень стеснял православие, которое некому было защищать. Тогда тамошние православные стали обращаться за защитой к сильному соседнему государству, к России.

г) Первый раздел.

Русское правительство вмешалось в это дело; вмешались и два других сильных соседа Польши—Австрия и Пруссия: Пруссия защищала польских протестантов, как Россия—православных. Три сильных государства, Россия, Австрия и Пруссия, вмешавшись в польские дела, пришли к мысли отобрать у Польши часть ее владений. Так произошел первый раздел Польши между тремя державами; по разделу этому Россия получила Белоруссию. После этого первого раздела Польша, теперь уже совсем слабая, держалась еще около двадцати лет. 1772

д) Падение Польши.

Польские патриоты сделали было попытку переустроить свое отечество; но попытка эта не удалась. Соседние державы, которые продолжали вмешиваться в дела Польши, нашли удобным произвести второй раздел: Рос- 1791 г.

сия получила теперь правобережную Украину. Тогда Польша, доведенная до отчаяния, восстала. Но это привело лишь к третьему разделу, после которого Польское государство перестало существовать. Россия получила от этого раздела Литву и Курляндию.

1794 г.

Век Екатерины: а) Просвещение.

6. Долгое царствование Екатерины II—она царствовала 34 года—часто называют «веком Екатерины». За это время Россия сделала большие успехи в просвещении. Сама женщина очень образованная, Екатерина II прилагала все усилия, чтоб сделать своих подданных возможно просвещеннее. Но она понимала просвещение иначе, чем ее великий предшественник. Петр В. хотел видеть русских людей, прежде всего, «умелыми» и практически знающими, как европейцы. Екатерина II хотела видеть их разумными и добродетельными; она мечтала о том, чтобы воспитанием создать в России «новую породу людей». Для этого Екатерина устраивала закрытые учебные заведения, куда дети должны были поступать в самом раннем возрасте; устраивала—впервые в России—училища для женщин, чтобы были образованные матери, которые умели бы воспитывать детей. Но Екатерина скоро убедилась, что все это не по силам государству. Тогда она занялась просвещением народа. По всему государству заведены были народные училища,—«главные» в губернских городах, «малые» в уездных. Эти училища были устроены для своего времени очень разумно и снабжены хорошими учебниками, переведенными с немецкого. Но русский народ еще не чувствовал потребности в образовании сверх простой грамотности; к тому же для училищ этих не было подготовленных учителей. Оттого и эти училища меньше сделали для образования народа, чем рассчитывала Екатерина.

б) Литература.

Заботясь о просвещении своих подданных, Екатерина II очень горячо относилась к развитию русской письменности (литературы). Она не только покровительствовала писателям, но и писала сама: остались ее сочинения, между которыми первое место занимают комедии. При Екатерине появились такие замечательные русские писатели, как поэт Державин и сатирик Фон-Визин, обличавший в своих комедиях недостатки тогдашнего русского общества, особенно его невежество. Екатерина II очень ценила также журнальную литературу: сама из-

давала журналы и писала в них. Посредством журналов она думала распространять в русском обществе правильные взгляды и исправлять его недостатки. Чтобы развитие литературы не встречало препятствий, императрица разрешила всем желающим устраивать типографии. Поэтому число выходящих ежегодно книг в царствование Екатерины II чрезвычайно увеличилось по сравнению с предыдущим временем.

XXVI. Александр I Благословениый и Отечественная война.

1801—1825.

Александр до воцарения: а) Его воспитание.

1. Александр I Павлович Благословенный был внуком Екатерины II, старшим сыном ее единственного сына Павла Петровича. Екатерина II горячо любила этого своего внука. Она мечтала сделать из ребенка, богато одаренного природой, выдающегося человека, высоко стоящего над окружающими. Достичь этого она думала тщательным воспитанием. Императрица взяла внука на свое попечение, удалив его от родителей. Она сама обдумывала все подробности того, как надо было вести ребенка, позже составляла даже для него учебники и книги для чтения. Вместе с великим князем Александром воспитывался следующий за ним по возрасту брат его Константин. Когда для великих князей наступило время обучения, руководство их занятиями Екатерина II поручила призванному из-за границы швейцарцу Лагарпу. Лагарп своими достоинствами успел приобрести большое уважение и доверие Александра Павловича: расположение к нему великого князя продолжалось и тогда, когда он сделался императором.

б) Его личность.

Как бы осуществляя мечту своей бабки, Александр Павлович действительно выделялся из окружавшей его среды. Он был необыкновенно привлекателен. Прекрасная наружность, развитой ум, доброта и очаровательная мягкость обращения располагали к нему всех. Его называли «ангелом», и это название сохранилось за ним до конца. Но в жизни великого князя Александра, так щедро одаренного и природой и судьбой, было одно тяжелое условие: это рознь между бабой-воспитатель-

ницей и его отцом. Павел Петрович жил со своей семьей вдали от императорского двора, в Гатчине. Не принимая никакого участия в делах государства, он весь отдался обучению своего маленького войска—он был таким же поклонником Фридриха II и прусских военных порядков, как и его отец. Сострадание влекло великого князя к отцу, который томился в своем Гатчине; но его влекло и к бабке, которой он был так много обязан. И тут и там он должен был прятать свои чувства и мысли. Так развилась в характере великого князя скрытность.

в) Его положение при императоре Павле I. 1796—1801.

Екатерина II хотела передать престол внуку, лишив наследства сына. Но она не успела исполнить своего намерения, и Павел Петрович занял престол после смерти матери. Четыре года с небольшим его царствования были тяжелыми годами для русского общества. У императора Павла I, по вступлении его на престол, обнаружился очень тяжелый характер. Его раздражительность, мелочность, страшные вспышки гнева были причиной многих бедствий и для отдельных людей и для государства. Страдала и его собственная семья—но больше других наследник престола, т. е. Александр Павлович. Русские люди, которые видели в молодом наследнике надежду России, с тяжелым опасением смотрели на будущее. Среди знати, близкой ко двору, составился заговор против императора и заговорщики лишили его жизни.

Александр-император.
а) Начало царствования

2. Внезапная смерть Павла сделала Александра Павловича императором, когда ему было только двадцать три года. Воцарение его встречено было общим восторгом: все надеялись, что с молодым императором настанет для России пора расцвета и благоденствия. В этом был уверен и сам Александр. Прежде всего он хотел, чтоб подданные забыли тяжелые годы царствования его отца; старался исправить зло, причиненное отдельным лицам и государству распоряжениями Павла I. В манифесте, которым он извещал Россию о своем воцарении, он заявлял, что будет управлять народом «по законам и по сердцу Екатерины», следуя ее «премудрым намерениям». Но Александр I рассчитывал не только следовать намерениям Екатерины, но превзойти ее: он задумывал совершенно преобразовать государственное устройство.

б) Сотрудники Александра I.

Сотрудниками императора Александра в его начинаниях были сначала его личные друзья, друзья его детства

и юности—такие же образованные и благородно настроенные люди, как сам император, но столько же мало опытные в государственном деле. Несколько позже Александр I приобрел себе прекрасного помощника в лице очень образованного и даровитого Мих. Мих. Сперанского. Но из мыслей и планов Сперанского лишь немногое было осуществлено. Помешали внешние события, приближавшаяся гроза Отечественной войны, так наз. «двенадцатый год». Гроза эта не только разрушила планы Сперанского, но погубила и его самого. По неосновательному подозрению в сношениях с врагами, т. е. французами, он был не только удален от дел, но и сослан.

в) Внутренние преобразования.

Из широких замыслов Александра I было осуществлено только следующее. Изменено было центральное управление с его коллегиями, введенными Петром I (гл. XXII § 3). Коллегии были заменены министерствами, которые существовали с небольшими изменениями до сих пор: во главе каждого министерства был поставлен министр, ответственный перед государем за свое министерство. Образовано было восемь министерств: военное, морское, иностранных дел, внутренних дел, юстиции, финансов, коммерции и народного просвещения. Министры, собираясь для общего обсуждения дел, составляли комитет министров. Это преобразование дополняло областную реформу Екатерины II (гл. XXV § 3). Также много было сделано для образования, особенно высшего и среднего. Открыты университеты в Дерпте (Юрьеве), Петербурге, Харькове, Казани; в губернских городах заведены гимназии. Император Александр очень желал уничтожения «рабства», т. е. крепостного права, однако не решился его уничтожить, как не решилась на это и Екатерина II. Он издал закон о «вольных хлебопашцах», надеясь на то, что помещики сами станут, пользуясь этим законом, освобождать своих крестьян от крепостной зависимости; но эти его надежды не оправдались. За то со времени его царствования прекратилась раздача крестьян помещикам.

Внешняя политика. а) Вмешательство в борьбу с Наполеоном.

3. Когда Александр I вступил на престол, он был намерен устраниться от войн и вообще от внешних дел, чтоб посвятить себя делам внутренним, преобразованию государства. Но Россия при Екатерине II заняла такое положение, что ей трудно было оставаться в стороне от европейской политики. А между тем, как раз в это вре-

мя—в начале царствования Александра I—положение Европы было таково, что вмешательство России в ее дела являлось почти неизбежным. Новый французский император Наполеон Бонапарт предпринял завоевание европейских государств одного за другим. Все правительства, в страхе за свои государства, готовились бороться с завоевателем. Одна только Англия, на своих островах, могла не бояться французов; но и она из всех сил помогала его противникам. Русский император также думал, что ему необходимо вступиться за своих ближайших соседей. Он заключил союз против французов сначала с Австрией, затем с Пруссией; но обе войны кончились неудачей—вмешательство России не защитило от Наполеона ни то ни другое государство.

б) Союз России с Францией.

1807 г.

Но, торжествуя над союзниками России, Наполеон не хотел затрагивать самой России. Наоборот: он хотел заключить с русским императором тесный союз. Между обоими императорами состоялось свидание у г. Тильзита, на р. Немане. Французский император убедил русского, что такой союз будет выгоден не только для их государств, но и для всей Европы: Франция будет господствовать в западной части Европы и поддерживать здесь спокойствие, Россия—в восточной ее части. Император Александр поддался этим уверениям; между Россией и Францией был заключен Тильзитский договор. Союз с Францией представлял для России некоторые выгоды. Россия могла теперь без помех расширить и исправить свои границы на счет ближайших соседей, Швеции и Турции. От Швеции была взята остальная Финляндия (гл XXIV § 2) с сильной крепостью Свеаборгом, которая угрожала Петербургу и мешала русским свободно распоряжаться в Финском заливе. От Турции взяты были земли между р.р. Прутом и Днестром, т. е. Бессарабия. Но союз между Россией и Францией имел и свои большие невыгоды, а потому оказался непрочным.

а) Причина непрочности Союза.

Большинство русских было крайне недовольно союзом России с Францией. Среди простого народа шел слух, что Наполеон Бонапарт—антихрист, появление которого предвещает скорый конец мира. Но для недовольства была и настоящая причина. Все страдали оттого, что из-за Франции, из-за союза с ней приходилось порывать сношения с Англией: этого требовал Наполеон. А между тем

английская торговля была для России чрезвычайно важна: именно в Англию сбывала в то время Россия свое «сырье», излишек сырых продуктов, не нужный для собственного потребления, а взамен получала из Англии фабричные и заводские изделия, которых еще не умела производить сама. Прекращение торговли с Англией наносило России огромный «экономический» вред. Кроме того, Александ I вскоре понял, что Наполеон не желает видеть в нем равного себе союзника. Французский император позволял себе действия, которые оскорбляли императора русского. Едва прошло три-четыре года со времени заключения Тильзитского договора, как разрыв союза уже был неизбежен.

Отечественная война: а) Начало войны.

4. Наполеон сделал огромные приготовления для войны с Россией. Шестьсот тысяч его войска заключали в себе солдат почти всех стран Европы: не даром русские называли поход Наполеона на Россию нашествием французов и с ними «двунадесяти язык» (т. е. двенадцати народов). Александр I, с своей стороны, также готовился к войне; но он решил, что русские не сделают ни одного шагу навстречу врагу: они будут ждать его на своей земле. В июне 1812 г. французская армия перешла р. Неман у г. Ковно и вступила в пределы России. Русское войско, приготовленное к встрече врага, заключало в себе лишь несколько больше двухсот тысяч человек и было разделено на две армии, значительно удаленных одна от другой. Главное начальство над ними принадлежало немцу Барклаю-де-Толли. Барклай понимал, что он со своими силами не может задержать Наполеона и что ему ничего не остается, как отступать вглубь страны. В таком отступлении русское войско должно было усиливаться новым притоком солдат, а французское—ослабевать. Наполеон, с своей стороны, решил, что необходимо помешать соединиться обеим русским армиям; для этого он направился к Смоленску. Однако русские армии успели соединиться. Французы взяли Смоленск и отсюда двинулись по дороге на Москву, преследуя русских, которые продолжали отступать.

б) Подъем настроения.

Россия была потрясена тем, что происходило. Французы, с ненавистным Наполеоном во главе, приближаются к Москве—это казалось крайней опасностью для государства. И во всех душах вспыхнула горячая любовь

к гибнущему отечеству и готовность отстаивать его до конца. Император Александр разделял общее чувство. На его призыв русские люди со всех сторон предлагали и жизнь и имущество. В таком возбужденном настроении русским казалось оскорбительным, что наша армия отступает перед французами, даже не пытаясь силой отстоять свою землю. Обвиняли в этом Барклая, как немца, которому не дороги интересы и честь русской земли; требовали назначения русского полководца. Император уступил голосу общественного мнения и к общему восторгу назначил главнокомандующим старого Кутузова. Как опытный вождь, Кутузов понимал, что Барклай поступал правильно; но в такую минуту нельзя было не уступить голосу народа. Кутузов решил попытаться задержать Наполеона.

в) Бородино и занятие Москвы.

26 августа произошла встреча русского войска с французским у с. Бородина, в 10-ти верстах от гор. Можайска (Московской губернии). Битва была чрезвычайно упорная и кровопролитная. Ни та ни другая сторона не отступила, значит, не было ни победы, ни поражения. Но когда на другой день Кутузов убедился, что в бою пала половина его войска, стала ясной необходимость отступить. Вслед за отступающей русской приближалась и французская армия к стенам древней столицы, к «сердцу» России—к Москве. Русские с трепетом ждали, что будет; казалось, что если французы займут Москву, России наступит конец. Москва энергично готовилась к защите. Но Кутутзов понимал, что гибель Москвы не есть гибель государства; что опаснее погубить войско в новой битве, чем отдать Москву французам. Он решил отвести войско на рязанскую дорогу и, следовательно, оставить Москву беззащитной. Весть об этом застала Москву неподготовленной; началось страшное смятение. Никто не не хотел оставаться в Москве; все спешили уехать и вывезти, что было можно. 2-го сентября, через неделю после Бородинской битвы, Наполеон вступил в опустевшую древнюю столицу.

г) Французы в Москве.

Наполеон ожидал, что население Москвы выйдет к нему навстречу с изъявлением покорности, и был поражен, когда убедился, что город почти пуст. Мало того: тотчас же начались пожары. Повидимому, русские сами поджигали город, чтобы лишить французов и крова и

пропитания. Не дождавшись от русских просьбы о мире, Наполеон стал сам посылать к Александру I с мирными предложениями. Но он не получал на них ответа: русский император твердо держался того, что не может быть речей о мире, пока неприятель стоит на русской земле. А между тем надвигалась зима. И положение французов в разоренной Москве, среди враждебного русского населения, становилось опасным. Наступил октябрь, и Наполеон увидел, что необходимо покинуть Москву, теперь уже окончательно разграбленную и сожженную — даже стены Кремля были взорваны.

а) Отступление.

Началось бедственное отступление великой французской армии. Кутузов не допустил, чтобы французы прошли от Москвы к Калуге, и они должны были идти назад по старой разоренной смоленской дороге. Великая французская армия устилала путь трупами своих солдат: они изнемогали от утомления, недостатка пищи, от холода. Русское войско следовало за французским, избегая по возможности вступать с ним в битву: Кутузов правильно рассчитывал, что вражеское войско развалится само без боя и что поэтому не стоит подвергать риску свое войско. За то со всех сторон нападали на французов отряды охотников (партизан), которые постоянно тревожили их нападениями. Так добрались французы до р. Березины. Здесь русские хотели окружить Наполеона и взять его в плен, не допустив до переправы. Это не удалось—Наполеон переправился через реку и ушел к г. Вильно. Но дальше уже было не отступление войска, а беспорядочное бегство. Сам Наполеон ускакал во Францию, покинув жалкие остатки своей армии. Наступил последний месяц «двенадцатого года», и французов уже не было на русской земле.

Вторая половина царствования: а) Увлечение делами Европы.

5. Русские были уверены, что после изгнания французов наступит спокойствие, необходимое для того, чтоб государство могло оправиться от только что перенесенного бедствия. Но император смотрел на дело иначе: он считал, что Россия должна окончательно освободить Европу от Наполеона. Русское войско, вслед за французами, перешло границу. Там оно, вместе с союзными войсками Германии, Австрии, Пруссии, Англии и Швеции, боролось с Наполеоном и принимало участие в великой «битве народов» при Лейпциге, которая окончательно сломила

1813 г.

могущество Наполеона. Год с небольшим спустя после бегства французов из России, русский император вступил во главе союзных войск в Париж, столицу Франции. Россия, действительно, помогла Европе освободиться от Наполеона. Но Александр I не удовлетворился и этим. Он хотел «умиротворить» Европу, дать ей спокойствие и восстановить старый порядок, нарушенный Наполеоном и его завоеваниями. Для этого созван был в городе Вене
1814 г. конгресс, т. е. совещание представителей европейских государств. И после Венского такие конгрессы собирались еще не раз—всегда с деятельным участием русского императора. По его же мысли, европейские правительства заключили между собой «Священный союз»—с главной целью поддерживать существующий государственный и общественный порядок. Россия, в вознаграждение за свои жертвы, получила, по решению Венского конгресса, польские земли, отошедшие по разделам к Пруссии и Австрии (гл. XXV § 5). Из этих земель образовано было Царство Польское и присоединено к России; но Галиция, исконная русская земля (гл. VIII § 3), осталась за Австрией. Александр I дал Царству Польскому, как и Великому Княжеству Финляндскому (гл. XXVI § 2), народное представительство: и в том и в другом крае высшая власть предоставлена была сейму, т. е. собранию народных представителей, или депутатов.

б) Душевная перемена.

Отечественная война сильно потрясла душу императора Александра. Когда он вернулся из-за границы в Россию, всем стала заметна большая перемена в его характере. Император сделался задумчив и печален, очень набожен, склонен к уединению; не редко даже он высказывал желание совсем отказаться от власти, которая его тяготила. Такое настроение государя не было благоприятно для государственной деятельности. К тому же его отвлекала внешняя политика. Таким образом во внутренних делах ему приходилось полагаться на помощников, на близких доверенных людей; но в своем новом душевном настроении император Александр сделался недоверчив, и близких людей было у него очень мало. Вот в это-то время один человек, вполне недостойный доверия государя, успел овладеть этим доверием, убедив императора в своей беззаветной преданности. Это был граф Аракчеев. Грубый и невежественный, злобный и мелочный, Аракчеев

приобрел такое влияние на императора, каким не пользовался никто другой. Русские люди с недоумением и печалью смотрели на огромное влияние этого дурного человека, но доверие к нему императора было непоколебимо до конца.

в) Кончина.

Александр I умер 48-ми лет в Таганроге. Он поехал туда, сопровождая свою больную супругу, Елизавету Алексеевну, которая нуждалась в теплом климате. Во время своей поездки из Таганрога в Крым, император простудился и заболел тифозной горячкой, которая оказалась для него смертельной. Перед смертью своей Александр I получил сведения о том, что среди военных, главным образом, среди офицеров гвардии, есть заговор, который имеет целью произвести государственный переворот. Но император уже не мог воспользоваться этими сведениями.

1825 г.

XXVII. Николай I Павлович и оборона Севастополя.

1825—1855.

1. Император Николай был младшим братом Александра I, третьим сыном Павла I. Он не получил такого тщательного образования, какое получили его старшие братья под руководством бабки Екатерины II; к тому же он совсем не любил ученья, умственных занятий. Его привлекали исключительно лишь военные упражнения. Таким образом Николай Павлович не получил никакой подготовки к предстоявшему трудному делу управления государством. Мало того, до самого своего воцарения великий князь Николай Павлович не знал, что ему предстоит занять престол.

Император Николай I: а) Его личность.

Император Александр умирал бездетным. По закону о престолонаследии, изданному Павлом I—в отмену закона Петра В. (гл. XXIII § 1),—царствующему государю наследовал его старший сын, а в случае бездетности старший брат. Следовательно, императору Александру Павловичу должен был наследовать Константин Павлович, наместник царства Польского. При первой вести о смерти императора Александра, сейчас же была всюду принесена присяга императору Константину. Не было известно

б) Воцарение.

никому—ни даже Николаю Павловичу,—что великий князь Константин отрекся от престола и что покойный император утвердил это отречение манифестом. Манифест хранился под строгим секретом: лишь немногие лица знали о том, что он есть, но и те не знали, что он в себе заключает. От этой скрытности произошло следующее: в то время, как великий князь Николай в Петербурге присягал императору Константину, великий князь Константин в Варшаве присягнул императору Николаю. В России оказалось два государя, и ни тот ни другой не принимали престола. При тогдашних плохих средствах сообщения —без телеграфов и железных дорог—недоразумение не могло быстро разъясниться и затянулось почти на три недели. Только 14 декабря Николай Павлович решился объявить о своем воцарении.

в) Декабристы.

Но 14-го декабря произошло следующее. Среди гвардейских офицеров, недовольных «аракчеевщиной» (гл. XXVI § 5), еще при жизни императора Александра составился заговор с целью произвести государственный переворот. Но до смерти Александра заговорщики не знали, что им предпринять. Теперь они решили воспользоваться замешательством в престонаследии, чтоб произвести восстание и заставить молодого императора ограничить свою самодержавную власть. 14 декабря часть гвардейских солдат, по внушению «декабристов» (так называют участников заговора), отказалась присягать императору Николаю. Солдаты эти в полном военном порядке вышли со своими офицерами на площадь. Когда увещания повиноваться и разойтись не помогли, отдан был приказ стрелять. Восставшие не имели сил сопротивляться и разбежались; восстание прекратилось. Затем начался строгий суд над декабристами, которые были известны правительству еще и до 14 декабря. Пять из них были казнены; остальные большею частью сосланы в Сибирь, где оставались все царствование Николая I.

Внутренняя деятельность а) Упорядочение законов.

2. Событие 14-го декабря произвело сильное впечатление на молодого императора. Он ясно увидел, что в России не все благополучно. Аракчеев был удален от дел. Император Николай, со свойственной ему энергией, принялся за то, что он считал необходимым для блага государства. Прежде всего он хотел привести в порядок законы. Об этом думали все государи, начиная с Петра

В., но дело казалось слишком трудным. Николай I не желал сочинять новых законов, как это задумала было Екатерина II (гл. XXV § 3), а хотел лишь собрать все старые и из них выбрать то, что еще годилось для данного времени. Нашелся человек, которому можно было поручить это важное дело—Сперанский (гл. XXVI § 2). Сперанский прекрасно исполнил порученное ему. В четыре года были собраны все законы, изданные после Уложения царя Алексея (гл. XX § 2). Из них были выбраны законы, еще пригодные для жизни, и таким образом составился «Свод законов Российской империи». Сводом этим до сих пор руководствуется Русское государство.

б) Положение крестьянства.

Другим делом, которое особенно занимало императора Николая I, было положение низшего сословия, крестьянства. Несправедливость крепостного права так же тяготила Николая I, как и его предшественников. Но и он не решался освободить крестьян от крепостной зависимости: он боялся волнений, которые могли бы потрясти государство. Однако крепостные все-таки упорно надеялись на свое освобождение. Император издал манифест, чтобы уничтожить в крепостных эти ложные надежды; но, с другой стороны, заботился о том, чтобы улучшить их положение. Запрещалось помещикам продавать крестьян без земли и вразбробь—отдельно от их семей; внушалось помещикам, чтобы они имели «христианское обращение» с крепостными: власти должны были наблюдать за жестокими помещиками. Но гораздо больше сделано было в царствование Николая I не для помещичьих крестьян, а для другой половины русского крестьянства, для крестьян казенных, или государственных. Им было дано новое устройство. Крестьяне разделены были на волости, волости—на сельские общества. И волость и сельское общество управлялись своими сходами, волостными и сельскими, которые заведывали всеми важнейшими делами своего «мира» и сами выбирали себе свои власти. Не только управление, но и суд у крестьян был также по большинству дел свой собственный. Одним словом, казенным крестьянам дано было самоуправление; затем устроены были школы, хлебные магазины на случай неурожая, медицинская помощь.

в) Чиновничество.

Но предпринимая то или другое для блага государства, император Николай I поступал иначе, чем его предшественники. Он не обращался к помощи дворянства, самого образованного и значительного сословия того времени. Николай I вел государственное дело лишь при помощи своих чиновников. Никогда чиновничество (бюрократия) не имело такого значения, как в это царствование. Все велось чиновниками, в канцеляриях, через переписку и пересылку бумаг из одной канцелярии в другую. Дело двигалось крайне медленно, чиновники, получая маленькое жалование, брали взятки от просителя и поступали несправедливо. Император знал и о медленности делопроизводства, и о взяточничестве чиновников, издавал строгие указы, чтобы прекратить зло, но это мало помогало.

Внешняя политика: а) Вмешательство в дела Европы.

3. Николай I был очень предан «Священному Союзу» (гл. XXVI § 5); огромная русская армия всегда была готова вмешаться, по его приказу, в дела Европы для поддержания этого Союза. Но европейские общества и народы относились теперь к Священному Союзу с ненавистью. Эта ненависть к Союзу перешла во вражду к России и русскому царю, как главной опоре этого Союза. Как враждебно относилась Европа к России виднее всего было в так-называемом «Восточном вопросе».

б) Что такое „Восточный вопрос".

«Восточный вопрос» касается отношений России к Турции и православным народностям Балканского полуострова (гл. XXV § 4). Народности эти всегда смотрели на сильную православную Россию, как на свою защитницу от турецкого гнета. Каждый раз, когда Россия вступала в войну с Турцией, христианские народы Турецкой империи были настороже, ожидая, что наступает время для их освобождения. Россия, заключая мирные договоры с Турцией, старалась выговаривать что-нибудь в пользу турецких христиан—так было при Екатерине II и Александре I.

в) Первая турецкая война. 1828—1829.

Вскоре после того, как Николай I вступил на престол, Турция снова объявила войну России: она была раздражена тем, что русские помогли Греции освободиться от турецкой зависимости. Война велась и на Дунае и в Закавказье—и тут и там очень удачно для России. На Дунае во главе русских войск стоял Дибич, в Закавказье—Паскевич. Дибич перешел через Балканы и взял Адриано-

поль, вторую столицу Турции. Турки просили о мире, который и был заключен в Адрианополе. По Адрианопольскому миру Россия получила левый берег нижнего Дуная и восточный берег Черного моря. Вместе с тем Россия выговорила для православных народностей Турции следующее: Румынские княжества, Молдавия и Валахия, а также славянская Сербия, хотя и оставались под верховной властью султана, но получили право управляться сами собой, без вмешательства турок в их внутренние дела (автономия); Россия же получила право покровительства турецким христианам, т. е. могла наблюдать за тем, чтоб Турция не угнетала христиан и исполняла договоры. Одним словом, по Адрианопольскому миру Россия приобрела как-бы некоторую власть над Турцией, и ее влияние все усиливалось. Турция открыла проливы, т. е. Босфор и Дарданеллы, для торговых судов—что было очень важно для русской черноморской торговли; не менее важно было и то, что Турция закрыла эти проливы для военных судов всех иностранных держав: таким образом наши черноморские берега могли не опасаться вражеских нападений. Теперь Россия в самом деле могла дать защиту угнетенным христианским народностям Турции. Но Европа, враждебная России, смотрела на это недоверчиво и подозрительно. Правительства более значительных государств (Англии, Франции, Пруссии, Австрии) старались восстановить Турцию против России. Турция не могла, конечно, не тяготиться своей зависимостью и легко поддалась внушениям, враждебным России. Все это привело ко второй турецкой войне.

г) Вторая турецкая война. 1853—1855.

Эту вторую войну России пришлось вести не столько с Турцией, сколько с ее союзниками; по месту же действия ее правильнее всего называть «крымской». Союзниками Турции были Англия и Франция. Австрия и Пруссия не примкнули открыто к врагам России, но держались скорее враждебно, чем дружественно: Австрия как-бы забыла, что пять лет тому назад, в 1848 г., русское войско спасло ее от распадения, помогло ей подавить восстание Венгрии. Вообще, общественное мнение всех стран Европы было настроено против России и выражало сочувствие Турции. Англия и Франция были державами морскими, т. е. обладали сильным флотом: поэтому и война приняла особый характер. Флот союзников всту-

пил в Черное море; вместе с тем суда их появились во всех морях, окружавших Россию—Балтийском, Белом, даже Тихом Океане. Русский флот был слишком слаб, и количеством и качеством: он состоял из парусных судов, в то время, как противники имели суда паровые. Россия была объята тревогой—опасность угрожала со всех сторон. Но скоро обнаружилось, что это—тревога ложная. Союзники хотели лишь отвлечь внимание русских от одного пункта. Пункт этот—Севастополь, где стоял наш черноморский флот и производилось кораблестроение. Целью союзников было уничтожить морскую силу России на Черном море.

д) Осада Севастополя.

В сентябре 1854 г. близ г. Евпатории союзный флот высадил значительное войско. Оно состояло из английских, французских и турецких солдат. Войско это направилось к Севастополю. Русские пытались было его задержать, но были разбиты на р. Альме. Союзное войско приблизилось к Севастополю, чтобы взять его. Славная оборона Севастополя принадлежит к самым блестящим страницам русской истории. Втечение одиннадцати месяцев Россия с напряженным вниманием следила за тем, что делалось в Севастополе; вся благородная русская молодежь стремилась стать в ряды его защитников; даже за границей, среди врагов, мужество севастопольских героев возбуждало общее удивление. История осады Севастополя следующая. Черноморский флот, который стоял в севастопольской бухте, не мог вступить в бой с флотом союзников: это понимали командовавшие им адмиралы Корнилов, Нахимов и Истомин, геройские вожди севастопольской обороны. Они решили потопить часть кораблей, чтобы преградить доступ в бухту неприятельскому флоту. Моряки и орудия с кораблей пошли на защиту города; защитой руководили те же адмиралы. Город был прекрасно укреплен с моря, но крайне слабо—с суши. К счастью, враги не знали об этом и не спешили нападением, а стали готовиться к медленной осаде. Тем временем в Севастополе закипела работа по устройству укреплений с суши. Руководил этой работой генерал Тотлебен; работали все —не только мужчины, но женщины и дети. Меньше чем в месяц Севастополь был превосходно укреплен. Началась осада. Союзники были многочисленны, хорошо вооружены; все, им необходимое, постоянно и легко доставлялось

на судах. Защитники Севастополя также могли получать всякие запасы сухим путем, который защищала крымская армия. Но доставка была неаккуратна, за отсутствием хорошо устроенных дорог. Много вредили также снабжению войск злоупотребления военных чиновников, заведывавших этим делом (интендантов), и медленность канцелярских порядков. Но за то в защитниках не было недостатка. Ежедневно падали сотни и тысячи, но число их не уменьшалось. Шли и ехали сюда все новые и новые люди, обрекавшие себя почти на верную смерть под неприятельскими бомбами и ядрами, осыпавшими севастопольские укрепления. Пали один за другим и адмиралы, вожди севастопольской обороны, но мужество не ослабевало— никто не думал о сдаче. В феврале 1855 г. умер император Николай I, но Севастополь продолжал защищаться по-прежнему. Однако, если не ослабевал дух защитников, то город разрушался, рушились и укрепления. Правда, каждый шаг вперед, каждый маленький успех стоил союзникам тяжелых усилий и жертв; но и для них взятие Севастополя стало делом чести, и они ни перед чем не отступали. В конце августа неприятелям удалось захватить Малахов курган—восточное укрепление, обращенное Тотлебеном как-бы в самостоятельную крепость. Малахов курган господствовал над городом и после его взятия исчезла надежда отстоять Севастополь. Но и в этом отчаянном положении все еще не думали о сдаче. Однако было необходимо прекратить кровопролитие, теперь вполне бессполезное. Защитники Севастополя должны были подчиниться приказу главнокомандующего и оставить разрушенный город, который и заняли враги. Но воспоминание об одиннадцати месяцах севастопольской обороны всегда будет возбуждать чувство гордости в душе русского человека.

XXVIII. Время Александра II Освободителя. 1855—1881.

1. Царствование Александра II Николаевича, старшего сына императора Николая, имеет для нас особое значение. Оно внесло в жизнь государства и общества много таких преобразований (реформ), которые совсем изменили внутренний вид России. Русская «до-реформенная» жизнь и «после-реформенная» (т. е. до Александра II и после не-

Царствование Александра II. а) Его значение.

го) почти так же отличаются одна от другой, как русская жизнь до Петра В. и после него. Одним словом, лишь с Александра II нарождается новая, современная, Россия, в которой мы живем.

б) Личность Александра II.

Вступая на престол, император Александр Николаевич был вполне подготовлен к предстоявшему ему трудному делу. Он был уже не первой молодости—он начал царствовать тридцати шести лет. И воспитание его и образование, заботливостью его родителей, были поставлены превосходно. Главным воспитателем его был известный поэт Жуковский. Он сумел направить и характер и ум наследника. Воспитание развило привлекательные стороны характера великого князя: мягкость и доброту, искреннюю любовь к родному народу и стремление служить его благу. Тщательное образование сделало из наследника и просвещенного человека и подготовленного к своим обязанностям государя. Для того, чтобы завершить образование более близким знакомством с отечеством, наследник еще в ранней юности совершил большое путешествие не только по европейской России, но и по Сибири. Когда великий князь достиг совершеннолетия, император Николай стал посвящать его в государственное дело: поручал ему то одно, то другое, во время отлучек делал его своим заместителем. Николай I горячо любил своего первенца и хотел оставить ему в наследство «царство мирное, устроенное и счастливое». Но вышло иначе. Александру II пришлось принять государство в очень трудном положении.

в) Парижский мир.

Войско союзников стояло на русской земле и не было надежды отстоять Севастополь (гл. XXVII § 4). Казна была истощена. Война обнаружила глубокие недостатки и расстройства Русского государства. Каждому сделалось ясным, что русские—в богатстве, знаниях, вообще в культуре—далеко отстали от французов и англичан, с которыми боролись. Надо было скорее прекратить разорительную войну, чтоб приняться за внутреннее благоустройство. К счастью, через два с половиною месяца после сдачи Севастополя русские овладели в Закавказье важной турецкой крепостью Карсом. Эта удача сделала возможным для русского правительства начать переговоры о мире без унижения для себя. Союзники были также утомлены осадой Севастополя и согласились на мир.

1856 г.

Условия этого так-называемого Парижского мира не были легки для России. Она отказалась от устьев Дуная; Черное море было объявлено открытым лишь для торговых судов всех народов,—и закрыто для военных; Россия теряла право покровительства турецким христианам. Тяжелее всего было то, что Россия теперь не могла иметь военного флота на Черном море и должна была уничтожить военные порты: она делалась таким образом беззащитной на этой своей южной морской границе. Впрочем пятнадцать лет спустя Россия отказалась от этого условия, как слишком для себя обидного.

Уничтожение крепостного права: а) Необходимость этого.

2. После заключения Парижского мира правительство могло заняться внутренними делами. Необходимо было приблизить Россию к другим европейским странам по строю и порядкам, по образованности, по богатству. Для этого надо было прежде всего уничтожить крепостное право: нельзя было изменить к лучшему русскую жизнь, пока половина населения России томилась в рабстве. К тому же рабское положение народа глубоко возмущало каждую благородную душу в России, начиная с ее государя. Уничтожение крепостного права сделалось заветом каждого образованного и порядочного русского человека.

б) Начало реформы.

Император Александр II не хотел уничтожить крепостное право сразу и по своему приказанию; он желал, чтобы это сделано было по почину дворянства. Император пользовался каждым случаем, чтобы убеждать дворян, что лучше уничтожить крепостное право «сверху», т. е. по собственному желанию, чем ждать, пока это произойдет «снизу», т. е. через самих крепостных, которые не захотят нести дальше свое ярмо. Дворяне колебались: их страшило будущее, когда они лишатся труда крепостных. Но вот дворянство литовских губерний (Виленской, Ковенской и Гродненской) заявило правительству, что оно намерено освободить своих крестьян, только без земли. Это не было желательным—освободить крестьян без земли, но таким образом дело все-таки начиналось. В литовских губерниях были открыты так-называемые «губернские комитеты», чтобы обсудить как должно произойти это освобождение. Тогда дворяне и других губерний стали заявлять правительству, что они также желают приступить к освобождению; всюду стали откры-

ваться такие же губернские комитеты. Местные дворяне обсуждали в этих комитетах вопрос об освобождении крестьян. Но мнения отдельных комитетов очень отличались друг от друга; не было единодушия и в каждом отдельном комитете. Одни дворяне вовсе не хотели никакого освобождения; другие дорожили землей больше, чем людьми, и хотели освободить крестьян без земли; третьи не противились тому, чтоб освободить крестьян с землей, но желали получить за это достаточное вознаграждение. Мало было таких дворян, которые готовы были бы жертвовать своими интересами родному народу и благу государства.

в) Редакционные комиссии.

А между тем в Петербурге, в правительственной среде, также кипела работа. Были образованы так называемые «редакционные комиссии». Здесь собрались люди, которые горячо любили народ и страстно желали наилучше устроить освобождающееся крестьянство. Душой дела был Я. И. Ростовцев, лично близкий государю: на помощь себе он пригласил выдающихся людей своего времени—Милютина, Самарина, кн. Черкасского. Но скоро Ростовцев смертельно заболел, не вынесши напряженной работы и тревоги, так как кругом было много людей, которые, не сочувствуя освобождению, готовы были вредить и мешать на каждом шагу. Последние слова умирающего, с которыми он обратился к императору, присутствовавшему при его кончине, были: «не бойтесь, государь»... (т. е. не бойтесь продолжать начатое). Смерть Ростовцева не остановила дела. В полтора года с небольшим работа была кончена: было вполне выяснено, как должны быть освобождены крестьяне. Крестьяне получали при освобождении землю, не только усадебную, но и полевую, сколько было нужно для их хозяйства—получали в собственность за выкуп у помещиков, а деньги для выкупа давала им взаймы казна. Освободившиеся крепостные должны были пользоваться таким же мирским самоуправлением, какое было при императоре Николае I дано крестьянам государственным.

г) Манифест 19 февраля 1861 г.

Однако многие люди—и в том числе и важные, высоко стоящие—были недовольны: условия освобождения казались им слишком выгодными для крестьян и обидными для дворян. Они громко выражали свое недовольство. Но государь был непреклонен. Он решил освободить кре-

стьян, так, как было постановлено в «редакционных комиссиях». В этом горячо поддерживал государя его брат, великий князь Константин Николаевич. 19 февраля 1861 г. император Александр II подписал знаменитый манифест об отмене крепостного права, или «о воле», как называл это народ. Манифест заканчивался следующими словами: «Осени себя крестным знамением, православный народ, и призови с нами Божье благословение на твой свободный труд!» Опасались, что при объявлении «воли» темная крепостная масса, невежественная и грубая, произведет беспорядки, бунты, нападения на своих бывших господ. Но опасения не оправдались. Все четыре года, пока подготовлялось освобождение, народ ждал его терпеливо, и теперь спокойно встретил весть о воле. Россия вздохнула свободно: было уничтожено вековое зло.

Другие реформы: а) Земская 1864 г.

3. Вслед за освобождением крестьян последовало введение земства. Старые порядки, когда все дела велись чиновниками через канцелярскую переписку (гл. XXVII § 3), были слишком плохи. Правительство решило передать хозяйство каждой местности из рук чиновников в руки местного общества, чтобы оно само заботилось о своих нуждах. Земство было всесословным, т. е. в земских делах принимали участие дворяне, как и крестьяне, также духовенство, мещане—одним словом, все, кто имел в данной местности какое-нибудь имущество или хозяйственное обзаведение, обложенное земским сбором. Каждый уезд выбирал депутатов в уездное земское собрание, которое из себя выбирало для постоянного ведения земского дела уездную земскую управу. Уездные же земские собрания должны были выбирать депутатов в губернские земские управы для ведения земских дел всей губернии. Благодаря земству, современная Россия имеет дороги, почтовые и сельские, мосты, одним словом устроенные пути сообщения; имеет народные школы; имеет врачей и больницы, вообще медицинскую и ветеринарную помощь для народа; имеет продовольственные капиталы на случай нужды в хлебе и т. д.

б) Судебная.

Тяжелее всего дореформенные порядки отражались на суде. Дореформенные суды плохо исполняли свое назначение—давать правосудие. В этих канцелярских судах судьи тянули дела канцелярской перепиской (гл. XXVII § 2), а подсудимые годами томились в тюрьмах, ожидая

решения своей участи. Неправда и взяточничество царили здесь. Самое простое дело затягивалось канцелярской перепиской на долгие годы. Никакой невинный не был обеспечен от того, что он понесет незаслуженное тяжелое наказание. Мог не бояться такого суда любой преступник, если был богат и силен, если мог рассчитывать на деньги или покровителей. Русские люди того времени привыкли смотреть на свои суды, как на большое зло. Император Александр II знал это, когда провозгласил, что он даст России «суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных». И он, действительно, дал такой суд. Работали над судебной реформой такие же знающие и глубоко преданные делу люди, как и работавшие над реформой крестьянской. В одном году с земством появились Судебные Уставы, а через два года уже были открыты первые новые суды. Новые суды—мировые по мелким делам, окружные по более значительным—были устроены так, что удовлетворяли всем требованиям правосудия. Судьями могли быть только люди с высшим юридическим образованием; канцелярское, бумажное ведение дела сменилось устным, при котором истина могла быть выяснена несравненно быстрее и полнее; суд был гласный, т. е. на разборе дела мог присутствовать каждый; более важные дела, уголовные, велись при участии присяжных заседателей, которым предоставлялось решать—виновен или не виновен подсудимый, а присяжными заседателями могли быть люди всех сословий.

в) Всеобщая воинская повинност.

Начиная с Петра В. (гл XXII § 3) до Александра II, наше войско, которое все росло и росло числом, пополнялось солдатами из податных сословий (мещан и крестьян) по рекрутскому набору. «Рекрутчина» сделалась для крестьянства настоящим бедствием. Она отрывала от крестьянских семей молодых, здоровых работников—и отрывала навсегда: отставной солдат, вернувшийся домой после 25 лет службы, уже не мог быть опорой семьи. Оттого каждого рекрута оплакивали, как покойника. Теперь, когда пало крепостное право и крестьянство сравнялось перед законом с другими сословиями, нельзя было уже дальше возлагать на него одного воинскую повинность. «Защита отечества есть священная обязанность каждого гражданина», и потому законом 1874 г. привлечены бы-

ли к отбыванию воинской повинности молодые люди всех сословий.

г) Государственное хозяйство.

И преобразования и войны, которые пришлось вести, требовали от государства больших расходов. Правительство старалось прежде всего увеличить средства лучшим устройством государственного хозяйства, строгим наблюдением за денежным приходом и расходом. Для этого было устроено особое учреждение, «государственный контроль». Но одного наблюдения за порядком и экономией еще не было достаточно: надо было изыскивать новые средства увеличения доходов. Правительство старалось найти эти средства в подъеме промышленности и торговли. Этому подъему должна была помочь постройка железных дорог. Целая сеть железных дорог на 20.000 верст покрыла Россию. Чрезвычайно увеличился вывоз и ввоз товаров; появилось множество новых фабрик и заводов.

Восстание Польши: а) Препятствие преобразованиям.

4. Кроме указанных реформ, много еще было сделано для улучшения общественной жизни в царствование императора Александра II. Жизнь эта перестраивалась по-европейски. Уничтожались разные излишние стеснения, напр., по отношению образования: образование, не только среднее, гимназическое, но даже высшее, университетское, делалось доступным каждому. Возникло множество женских учебных заведений, так что теперь могли получить образование не только дворянки, но женщины всех сословий. Получило сильное движение начальное, народное образование. Появились многочисленные земские народные школы и число грамотных чрезвычайно возросло. Общество теперь могло посредством печати обсуждать положение и нужды государства. После уничтожения крепостного права правительство и общество готовы были рука об руку, помогая друг другу, работать над переустройством России, над тем, чтобы дать всей русской жизни новый, лучший строй и порядок. Но случилось обстоятельство, которое помешало этой работе: в самую горячую пору оно отвлекло внимание в другую сторону. Обстоятельством этим было восстание Польши.

1863 г.

б) Положение Польши.

Царство Польское получило при Александре I свободное политическое устройство (гл. XXVI § 5). Но поляки были все-таки недовольны своим положением. Они хотели полной независимости и присоединения к Польше тех западно-и южнорусских областей, которые отобраны

были Россией при Екатерине II (гл. XXV § 5). В 1830 г. Польша восстала: но император Николай I подавил восстание, и в наказание лишил Польшу тех прав, которые ей дал Александр I. Император Александр II был расположен к тому, чтобы облегчить положение Польши, и уже было положено начало этому облегчению. Но поляки видели, что они все-таки не получат того, чего добивались: полной независимости и возвращения западно- и южнорусских областей. Они решились сделать еще раз попытку—добиться желаемого через новое восстание.

в) Восстание 1863 г.

Восстание подготовлялось по всей Польше, а также северо-и югозападному краю, где дворяне, а отчасти и жители больших городов были поляки. Вспыхнуло восстание в январе 1863 г. В условленный день отряды «повстанцев» напали на русские войска, и началась война. В тех губерниях, где крестьянство было русское, не представляло никакой трудности подавить восстание: белорусские и украинские крестьяне сами расправлялись с восставшими, в которых видели лишь ненавистных им польских панов. В самой Польше труднее было справиться с «повстанцами», которые укрывались в лесах и получали поддержку не только от соседних австрийских поляков, но и вообще из-за границы, где сочувствовали польскому восстанию. Таким образом волнение затянулось на полтора года.

г) Последствия восстания.

Когда восстание было подавлено, правительство поступило с Польшей так. Польша под названием «Привислинского края» была разделена на десять губерний, где введены были русские учреждения и порядки. Все дела, а также и обучение, велись теперь на русском, а не на польском языке. Крестьянство польское было устроено так же, как крестьянство русское—оно было наделено землею в собственность и это очень расположило сельское население к России.

В западном крае усмирял восстание гр. Муравьев. После усмирения он занялся тем, чтобы сделать этот край совсем русским. Для этого надо было по возможности удалить польское дворянство, заменив его русским, а на место католицизма водворить православие. Для того, чтобы этого достигнуть, Муравьев поступал так жестоко, что его ненавидели не только поляки, но и сами русские.

Край, действительно, из польского сделался русским, «обрусел».

Войны: а) Колонизация.

5. Император Александр II, занятый преобразованием государства, не был расположен к войнам. Но однако было все-таки необходимо вести эти войны. Население Русского государства сильно увеличивалось; чувствовался недостаток в земле. Когда становилось теснее, русские люди двигались к востоку, в местности, занятые кочевниками и вообще инородцами: так было в самом начале русской истории, так продолжалось и дальше. К половине XIX века русское население достигло таким образом до Кавказских гор, до Средней Азии, до устьев Амура. Но тут это движение русского населения (колонизация) натолкнулась на препятствия.

б) Покорение Кавказа.

Русские люди уже давно добрались до предгорьев Кавказа и имели поселения по рекам Кубани и Тереку. С начала XIX века в русское подданство окончательно перешла Грузия, т. е. часть Закавказья. Таким образом русские владения были разделены Кавказским хребтом. Кавказские горы были заселены горцами, которые делились на многие самостоятельные племена, различные между собой. Эти «немирные» горцы постоянно нападали на русские владения. Русское государство должно было защищать эти свои владения, и защищать с трудом: горцы легко укрывались от нападений в своих горах и лесах. Пограничная война тянулась бесспрерывно и надо было положить ей конец. Конец был положен в царствование императора Александра II. Пришлось много действовать и оружием, так как горцы были храбры и очень упорно отстаивали свою независимость. Но еще больше пришлось не воевать, а строить крепости, прокладывать дороги, прорубать просеки в лесах.

1864 г.

в) Средняя Азия и Дальний Восток.

Сходное положение было и в Средней Азии (Туркестане). И здесь русская колонизация, расширяясь с севера, со стороны Сибири, и с востока, через киргизские степи, натолкнулась на магометанские ханства Туркестана—Кокан, Бухару и Хиву. Ханства эти были расположены в бассейнах рек Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи. Соседство их было крайне тягостно для ближайших к ним русских поселений. В этих ханствах находили себе защиту дикие кочевники окрестных пустынь, которые нападали на русские поселения и русских людей,—путешественников,

торговцев. Торговля русскими рабами была здесь обычным делом; их или держали для домашних работ в степных кочевьях, или вывозили на продажу на базары больших и торговых среднеазиатских городов. Необходимо было прекратить это. В царствование императора Александра II ханства были покорены и подчинены русской власти одно за другим. На дальнем востоке русская колонизация достигла Тихого Океана. Здесь удалось приобрести от Китая—без войны, лишь путем переговоров—Амурскую область и Уссурийский край, т. е. устье Амура с обоими берегами этой важной реки. Таким образом в это царствование удалось Русскому государству приобресть большие пространства свободной земли, куда могли переселяться земледельцы.

г) Война за освобождение Болгарии. 1877—1878.

И еще одну войну—притом очень трудную—пришлось вести России в конце царствования императора Александра II: войну с Турцией за освобождение Болгарии. По Парижскому миру Россия должна была отказаться от покровительства турецким христианам. Но русское общество не могло забыть, что под гнетом Турции томятся ближайшие родичи русского племени—южные славяне, болгары и сербы, такие же православные христиане, как и Русь. В 1875 г. восстали против турок сербы двух турецких провинций: Боснии и Герцоговины. На помощь восставшим поднялись соседние княжества: Сербия и Черногория. Начались волнения и в Болгарии. Турки послали войска против восставших своих провинций и против Сербии, а в Болгарии решили подавить начавшиеся волнения жестокостями. Они устроили резню болгар, которая возбудила негодование всей Европы. В России же между тем происходило нечто совсем особенное. Русское общество волновалось: всюду сбирались пожертвования, а когда началась война Турции с Сербией, на помощь Сербии пошли отряды «добровольцев» из русской молодежи. Но Турция была слишком сильна сравнительно с Сербией, и война принимала для этого маленького княжества плохой оборот. Русское правительство, занятое своими внутренними делами, не было расположено к войне с Турцией. Но русское общество так страстно желало помочь Сербии, что правительство уступило. Война началась. Русские войска успешно перешли Дунай, достигли Балкан и заняли Шипкинский перевал.

Но вслед за этими первыми удачами русские натолкнулись на упорное сопротивление со стороны турок. Даровитый турецкий полководец Осман-паша укрепился лагерем при городке Плевне и делал оттуда вылазки, вредя русскому войску; впродолжение трех месяцев он отбивал все нападения. Когда, наконец, Осман-паша, окруженный со всех сторон, вынужден был сдаться, война быстро пошла к концу. Русские зимой перешли через Балканы—переход этот был чрезвычайно труден; но русские солдаты, с их предводителями Гурко, Радецким, Скобелевым, преодолели эти трудности. Перейдя Балканы, русские войска заняли Адрианополь и приблизились к Константинополю. Турки просили мира, который был заключен на условиях, очень выгодных для турецких славян, особенно для Болгарии, и для самой России. Но ни Россия ни славяне не получили тех выгод, на какие рассчитывали. Вмешались европейские державы, с Англией и Австрией во главе. Европа не хотела ослабления Турции в пользу России и на Берлинском конгрессе Россия вынуждена была сделать уступки. Самой тяжелой из этих уступок было то, что Россия ценой своих жертв и успехов все-таки не добилась полного освобождения Болгарии. 1878 г.

6. Радостно было начало царствования Александра II, печален—конец. Царь был убит, во время его проезда по улицам Петрограда, бомбой, брошенной под экипаж. Произошло это так. 1 Марта 1881 г.

В начале правления Александра II правительство и русское общество шли рука об руку, помогая друг другу в деле преобразования и улучшения русской жизни. Но после польского восстания (XXVIII § 4) не стало прежнего единения. Передовая (либеральная) часть общества надеялась, особенно после земской реформы (XXVIII § 3), что правительство допустит общество также и к участию в управлении государством через выборных представителей (депутатов), даст ему политические права. Но царь не хотел ограничивать своей самодержавной власти и общество напрасно ждало «конституции». Это возбуждало большое недовольство. Недовольство расло и с другой стороны. Крестьяне, хотя теперь уже свободные, все-таки сильно бедствовали. Они еще не успели оправиться от крепостного права, а на них уже лежали теперь тяжелые налоги на содержание государства, а сверх

того и выкупные платежи на уплату дворянам за землю. Более крайняя (радикальная) часть русского общества, особенно молодежь, учащиеся высших учебных заведений, со скорбью и негодованием видели тяготу народной жизни. Началось «хождение в народ», чтобы сблизиться с народом и помочь ему выйти из его невежества и нищеты. Но правительство подозрительно относилось к такому «хождению»; оно боялось, что эти «народники» настроят крестьян враждебно к царю и власти. Их стали преследовать, как политических преступников, судили, заточали в тюрьмы, ссылали в Сибирь. Все это озлобляло преследуемых. Они стали придумывать, каким способом бороться со своими преследователями. Этот способ они нашли в «терроре», т. е. в устрашении правительственных лиц через убийство тех из них, кто считался более вредящим и ненавистным. Так дошли «террористы» до намерения убить Александра II, которого они считали главным виновником. Это и было исполнено 1 марта 1881 г.

XXVIII. От 1 марта 1881 года до Государственной Думы.

Александр III-й. 1881—1894

Незадолго до своей кончины Александр II решил пойти навстречу горячим желаниям общества—допустить его представителей к некоторому участию в политических делах, в управлении государством. Смерть помешала исполнить это. Но слухи о намерениях государя проникли в общество, и оно ждало, что наследник исполнит то, чего не успел сделать покойный. Наследником этим был его старший сын Александр Александрович, который царствовал 13 лет под именем Александра III. Но Александр III своим характером и настроением больше походил на своего деда Николая I, чем на отца. Это был человек тяжелый, суровый, не склонный ни к каким уступкам обществу, ни к каким реформам. В свободе, в облегчении общественной жизни от стеснений, он видел только зло. Царствование его было сплошной реакцией (реакция—противодействие реформам, движению вперед). Ко всему новому царь относился враждебно. Однако приходилось вводить новое хотя бы из страха перед недовольством народа и общества. Но царь избегал всего, что расширяло бы права общества, а допускал лишь такое новое,

что могло бы улучшить жизнь с ее материальной, экономической стороны. Дворяне, лишившись дарового труда крепостных, страдали от расстройства хозяйства; правительство устроило для помощи им Дворянский Земельный Банк. Крестьяне страдали от недостатка надельной земли; правительство устроило для них Крестьянский Земельный Банк, который помогал крестьянам приобретать землю покупкой. Чтоб облегчить нужду в земле, помогали крестьянам переселяться на свободные земли Сибири и Средней Азии. Построена была великая Сибирская железная дорога и дороги Закаспийские; это связало центральную Россию с ее отдаленными окраинами, с ее азиатскими владениями. Эти и иные меры улучшили экономическое положение Русского государства. Расширилась его торговля, увеличилось число фабрик и заводов. Помогало улучшению благосостояния и то, что Александр III избегал войн с их огромными расходами. При нем не только Россия не нарушала мира, но он своим вмешательством поддерживал мир и среди других европейских держав. Оттого он имеет прозвание «миротворца». И еще надо отметить одну черту правления Александра III; он старался вести русскую «национальную» политику, бороться с преобладанием немцев при дворе, среди высшего чиновничества и вообще во всей русской жизни.

Николай II.

2. Все-таки правление Александра III было так тяжело, что общество вздохнуло с облегчением, когда узнало о его смерти. Оно возлагало большие надежды на молодого наследника Николая II Александровича, которого считали человеком мягким и благожелательным. Но надежды не оправдались. Николай II решил идти по стопам отца. Принявши власть, он тотчас заявил, что общество не должно рассчитывать на участие в делах государства, на расширение своих политических прав. Как раньше, так и теперь, все делалось по воле и приказу государя, которому нашептывали советы его окружающие; все вершилось министрами и другими сановниками, которые редко занимали свои посты по достоинствам и заслугам, а часто по милости и протекции, по происках и подкупам; все было скрыто от глаз общества в канцеляриях и общество не имело возможности знать, хорошо или дурно ведется государственное дело. Скоро об-

наружилось, что дело это ведется крайне плохо. Некоторые сильные люди из своекорыстных рассчетов втянули Россию в войну с Японией. Никому не приходило в голову, что война эта может дурно кончиться для России. 1904—1905. Япония казалась такой ничтожной сравнительно с Россией, что от войны этой ждали только выгод. Но тут-то и обнаружилась внутренняя слабость России, происходившая от дурного управления. Россия терпела поражение за поражением и на суше и на море. Весь наш флот на Тихом Океане погиб. Потери людьми и деньгами были огромные. Потеряна была часть территории, занятой японцами; исчезло старое влияние России на Дальнем Востоке, которое перешло к Японии. Сверх всего еще пришлось по миру уступить Японии южную, лучшую часть острова Сахалина.

Волнения 1905 г.

3. Весть обо всем этом прошла по России как раскат грома и вызвала взрыв негодования против неумелого правительства. Всюду начались волнения: волновалось и общество и народ. Общество громко заявляло, что оно не может больше мириться со старым строем, что оно желает такого государственного устройства, где бы оно могло само принимать участие в управлении. Волновался и народ—рабочие и крестьяне. Рабочие теперь составляли большую силу, благодаря увеличению числа фабрик и заводов. Живя в городах, они были гораздо развитее крестьян; они поддерживали общество в его стремлении к политической свободе и вместе с тем требовали улучшения своего экономического положения. Сельское население, крестьяне, желали пока одного—земли. Волнения приняли такие грозные размеры, что правительство поспешило уступить. 17 октября 1905 г. был обнародован манифест, которым правительство давало государству «конституцию». Это значит: оно признавало неприкосновенность личности, свободу совести, слова, собраний и союзов; учреждало Государственную Думу (парламент) с участием в ней выборных представителей от всех классов общества; устанавливало, что никакой закон не может иметь силы без одобрения Государственной Думы. 27 апреля 1906 года произошло открытие Государственной Думы.

Историческая Россия покончила свое существование. Явилась Россия современная.

80 к

11

Цена 8 рублей.

Продажа настоящей книги дороже указанной цены преследуется законом.